

k

Украинский специализированный журнал

№59

КНИЖОК

Памяти Виталия Шлабфера
Армейский нож Smatchef
За семью замками
Французские ножи Шарлуа
Подготовка разведчика

2/59/2014

ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version
Подписной индекс
06540

КЛИНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

**Март — Апрель
02(59)/2014**

Журнал «КЛИНОК»
Березень – Квітень 2014 року
Рекомендована роздрібна ціна
50,00 грн.

Підписано до друку: 12.02.2014 р.

Надруковано:

ТЗОВ «ВПК «Експрес-Поліграф»,
м.Київ-54, вул.Фрунзе 47, корпус 2.
Замовлення: №14-0084 від 25.03.2014р.
Тираж: 10 000 примірників

Заснований у січні 2003 року
Свідчення про державну реєстрацію
серія KB №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: **06540**

Телефони:

КиївСтар +380 98 898 11 20

МТС +380 50 144 91 25

Лайф +380 63 038 46 39

E-mail: info_zbroya@ukr.net

Website: http://www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:

Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

Розрахунковий рахунок

26003499643900

в АТ «УКРСИББАНК»

МФО 351005

Індивідуальний податковий №

303847310167

Свідчення платника ПДВ

№13967398

Статті друкуються мовою оригіналу. Рукописи та фотографії
не повертаються і не рецензуються. Редакція не завжди
поділяє погляди авторів. При підготовці журналу були вико-
ристані матеріали зарубіжних видань.

Передрук матеріалів — з дозволу редакції. Автори
публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за
точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомо-
стей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2014 ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»

Генеральний директор: Ю.С. Папков

**ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання» —
член Торгово-промислової палати**

**В Редакції в наявності
слідуючі номери журналу:**
2003 — 2, 3 100 грн.

2004 — нет.

2005 — 1, 2, 3, 4 100 грн.

2006 — 1, 2, 90 грн.

2007 — 4, 5 90 грн.

2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6 80 грн.

2009 — 1, 2, 3, 4, 5, 80 грн.

2010 — 2, 3, 5, 65 грн.

2011 — 2, 3, 4, 5, 6 65 грн.

2012 — 1, 3, 4, 5, 6 50 грн.

2013 — 1, 2, 3, 4, 5, 6 50 грн.

2014 — 1, 2 50 грн.

Стоимость одного номера указа-
на вместе с почтовыми услугами дос-
тавки в пределах Украины.

стр. 44

стр. 28

стр. 36

стр. 11

стр. 38

Классика жанра

44 Наследие Бастера Варенски

Визитная карточка

50 Ножи Frank Beltrame

Концепция

7 Еще раз про городской «фикс»

Памяти Мастера

35 Памяти В. Г. Шлайфера

Национальный нож

42 Французские ножи Шарлуа

Конструкция клинка

38 За семью замками

Заметки на полях

3 «Найфофилия» как образ жизни

Фехтование

28 Физическая подготовка разведчика

Кунсткамера

36 Армейский нож Smatchet

Портрет мастера

16 ANGELO SCOTTI, (Италия)

Мир увлечений

14 «Охота» без оружия

Реконструкция

19 Русское оружие — краткий определитель

История Клинка

11 Чекан или клевец?

«НАЙФОФИЛИЯ»

КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Виктор ЮРЬЕВ,
иллюстрации предоставлены автором

В целом коллекционирование ножей мало чем отличается от филателизма, нумизматики или собирания предметов искусства. Отличие лишь в том, что, как правило, большая часть ножей, представляющих интерес для современных «найфоманов», изготовлена не так давно по историческим меркам — от начала эпохи раннего индустриализма и до наших дней.

Интересна «найфофилия» еще и тем, что является не банальным «собирачеством», но несет с собой определенную интеллектуальную нагрузку, поскольку коллекционирование ножей невозможно без глубоких познаний в теме, что подталкивает адептов этого увлечения к проявлению определенного интереса к иностранным языкам, истории, искусствоведению, материаловедению, инженерии и другим областям знаний.

Для истинного ценителя клинка покупка «железа» в некотором смысле вторична, а первично накопление информации и знаний, опираясь на которые и формируется коллекция. Собрание предметов по какому-то системообразующему принципу без серьезной теоретической базы не есть коллекция, а скорее некое унылое собрание однородных предметов, основанное исключительно на индивидуальном вкусе собирателя и огра-

ниченное его финансовыми возможностями. Ведь бывает, что вроде и дорого, и отдельные изделия весьма интересные... а в целом безвкусица и эклектика!

Отдельной и наиболее интересной составляющей «найфофилии» являются авторские ножи ручной работы, которые, по своей сути, в век массовой и обезличенной продукции, являются ничем иным как предметом искусства. Яркий индивидуальный дизайн, эстетическое наслаждение, которое доставляет авторский нож, мастерство и аккуратность, с которыми он изготовлен, подборка материалов и их сочетание — вот некоторые параметры, определяющие ценность авторского ножа ручной работы. Его приятно держать в руках, оценивать качество работы мастера и наслаждаться его неповторимостью.

Среди всего спектра предметов коллекций «найфоманов» складные ножи занимают особое место. Причиной тому — отсутствие ограничений на приобретение и свобода ношения таких ножей в отличие, скажем, от мечей, кинжалов и охотничьих ножей, относящихся к категории холодного оружия. «Складнички» — достаточно демократичный предмет коллекционирования: в отличие от мечей, инкрустированных драгоценными камнями и шпаг с золотыми эфесами, карманные ножики можно приобретать десятками и

Коллекционирование клинков или «найфофилия» (как окрестили это увлечение его современные адепты), существовало во все времена, а сегодня, благодаря возможности приобрести качественные ножи всемирно известных марок, причем самого широкого ассортимента, получает все большее распространение.

У каждого коллекционера-«найфомана» свой путь приобщения к этому увлечению. Для одних оно начинается еще в детстве, например, с отцовского подарка. Для других — с понравившегося ножика в руках приятеля. Третьих к коллекционированию вдохновляют красивые фото из оружейных каталогов и журналов. Но в любом случае, коллекционированию ножей предшествует какая-то своя индивидуальная первопричина, связанная с общим неравнодушием к Клинку.

Как правило, люди покупают предметы коллекционирования не для того, чтобы употреблять их в быту. И нож — наглядное тому подтверждение, несмотря на свою сугубо утилитарную направленность.

хранить где угодно. Они не требуют ни толстого кошелька, ни специально выстроенных интерьеров.

Причем только неискушенные лица могут предположить, что складные ножи не достойны коллекционирования. На самом деле, коллекция «складничков» может многое сказать о характере ее владельца, его социальном статусе и уровне достатка. Тем более что среди складных ножей нередко встречаются

Коллекционировать швейцарские складные ножи — сплошное удовольствие, причем малозатратное...

действительно ценные экземпляры, выполненные известными фирмами и дизайнерами с мировым именем.

Собираателям складных ножей повезло: этот рынок — один из самых гибких и динамичных, он открыт всем новомодным технологическим веяниям и дизайнерским тенденциям. С одной стороны, декоративность, с другой — предельная «инструментальность» и жесткая специализация. Ведь существуют ножи для выживания, для военных, для спасателей, для охотников, для грибников; есть спортивные, охотничьи, рыболовные; есть для открывания шампанского, для отрезания кончика сигары... Современный карманный нож невероятно многолик: от стилизаций под старинные кинжалы, стилеты и ятаганы, с эмалью и инкрустациями, — до лаконичных цельнометаллических конструкций, насквозь пропитанных хайтековским духом, с вырезами под пальцы в рукояти.

Многие «складники» ручной работы становятся украшением коллекции, оставаясь при этом вполне функциональным и полезным инструментом, хотя, по правде сказать, трудно представить «найфомана», который с коллекционным экземпляром ножа ходит на охоту, разделяет дичь и у костра, «на колленке» правит режущую кромку дорожного клинка...

Если послушать, как ценители холодного оружия обсуждают в своем кругу достоинства и недостатки очередной модели, создается впечатление, что жизнь современного человека — это каждодневная ожесточенная борьба за выживание. Как будто ему без конца приходится разделять туши убитых на охоте животных, вести беспощадные рукопашные схватки или перерезать запутавшиеся стропы парашюта. Обсуждать тему о том, что выкидные лезвия, мол, лучше, чем открывающиеся вручную: можно выиграть лишние доли секунды, ведь именно их-то и не хватает, когда противник вот тут, рядом, за углом, того

Возможностью иметь в своих коллекциях такое чудо инженерной мысли, как мультитул, ножевая общественность обязана Тиму Лезерману

и гляди, нанесет коварный удар. Тут главное, чтобы нож мог раскладываться от одного движения пальцем...

Но, положив руку на сердце, мы не только за это любим его! Складной нож для нас в последнюю очередь оружие. Он, конечно же, самый мирный среди своих колюще-режущих собратьев. Потеряв статус орудия убийства, нож теперь может многое позволить себе — оригинальность конструкции, особую изысканность или экстравагантность формы.

Отдельные коллекционеры покупают ножи с прицелом на то, что обязательно будут ими пользоваться (на рыбалке, пикниках, в быту), но когда покупают новый экземпляр, то сидят и любуются им, вертят в руках, раскладывают/складывают клинок, получая при этом не поддающееся описанию эстетическое удовольствие и... кладут обратно на полку, протестуя против подсознательного желания испытать его «в деле». И так может происходить со многими экземплярами до тех пор, пока не возникнет желания (подсознательно или сознательно) один из них использовать по прямому назначению, то есть на практике. Например, сидя в гостиничном номере дождливым осенним вечером, по привычке открыть «экспонатом» бутылку пива, порезать колбаски — да мало ли для чего еще он может пригодиться, на то он и нож... И затем этот нож становится постоянным любимым спутником владельца, только к нему одному (возможно, еще паре-тройке «девайсов» из коллекции) лежит душа и рука...

Довольно часто от коллекционеров можно услышать мнение о том, что покупка ножей является не просто тратой денег, но и выгодной инвестицией! В теории, конечно, может так и быть, но на

практике продать нож с выгодой удастся далеко не каждому желающему, поскольку отечественный ножевой рынок нельзя назвать хорошо развитым, а сами коллекции в большинстве своем собираются не по системообразующему принципу, а по остаточному принципу да еще с учетом фактора везения. Немаловажную роль в этом играет закрытость рынка извне и скудность ассортимента, представленного в отечественных торговых сетях, во многом вызванная невысокой покупательской способностью населения.

Таким образом, даже за достойный образец получить хорошие деньги почти невозможно — приходится либо ждать годами покупателя, либо продавать с заметным дисконтом и в итоге хорошо, если получается хотя бы «отбить свое». Поэтому рентабельность таких инвестиций весьма сомнительна и превратить коллекцию в наличность, не потеряв в деньгах, фактически невозможно.

Остается аргумент: «коллекционирование для души»! С этим, конечно, трудно спорить, поскольку ножи, составляющие коллекцию, очень дороги для своего владельца, у которого даже мысли не возникает их продать или подарить. Поэтому при коллекционировании ножей главное, — провести для себя четкую грань, когда заканчивается «найфомания» и начинается силлогизм...

Существует еще одна категория: коллекционеров-испытателей, для которых нож — это, прежде всего, функциональный инструмент, то есть инструмент, покупка которого имеет смысл только, если им собираешься пользоваться. Для них самый раскрепосный «нож из коробки» — просто железяка, а нож, который прошел с хозяином некоторое количество километров и которым пользовались, испытывали в различных естест-

Обширный модельный ряд ножей Spyderco сам по себе может составить достойную коллекцию

Французские ножи для найфофила, как изысканное французское вино для гурмана — он не откажет себе в удовольствии иметь в коллекции Opinel или Laguiole

венных условиях, приобретает какую-то свою ауру, а, возможно, и «душу»...

О наиболее популярных моделях, созданных известными ножевыми дизайнерами, вовсю говорят в кругах коллекционеров-«найфоманов», пишут статьи в журналах и блогах, и за ними начинается настоящая охота. Конечно, цена на эти ножи возрастает, поскольку вначале спрос существенно превышает предложение. Но как только ажиотаж спадает, изготовители таких ножей уже готовы выдавать на-гора очередную порцию «горяченького». Не всем это удастся, но и удачливых «найфмейкеров» немало: Рон Лейк, Майкл Уолкер, Билл Моран, Боб Терзуола, Джон Смит, Кристиан Вимпфф, Вольфганг Лехнер и многие другие. Работы этих мастеров высоко ценятся.

Цены на современном ножевом рынке не могут быть слишком высокими: хотя в лучших моделях используется высококачественная сталь, все же большинство ножей сегодня изготавливается заводским способом, серийно. Поэтому средняя цена хорошего складного ножа — 150-200 долларов США. Неплохую вещь можно найти и за 20 долларов, а можно и за 300, и даже больше.

Аукционы — отдельная тема. Там периодически «всплывают» многие интересные вещи, например, складные ножи XVIII-XIX веков, цены на которые стартуют всего-то с полутысячи долларов США...

Другая «крайность» — богато украшенные ножи ручной работы, за которые отдельные коллекционеры готовы платить целые состояния. Так, широко известен «найфмейкер» Бастер Варенски, который выполнил заказ коллекционера из Японии на самый дорогой в мире нож, оцененный в сумму, превышающую 2 миллиона долларов США. Лишним будет говорить, что на изготовление этого ножа, инкрустированного золотом и драгоценными камнями, ушел не один

год жизни великого мастера.

Для подавляющего большинства «найфоманов»-коллекционеров, главный бич — это вероятность нарваться на подделку. Особенно это актуально для начинающих коллекционеров и если на кону ретро-приобретение. Пока для отечественного рынка это не особенно актуально, учитывая его многолетнюю закрытость за «железным занавесом», но с развитием Интернет-торговли и возможностью осуществлять покупки на различных международных аукционах, у иностранных компаний и частных лиц, с каждым годом это становится все более важным аспектом.

Известнейший американский эксперт по ножам, Бернард Левин, выделяет три основных типа подделок: собственно, подделки, переделки и «выдумки».

Подделка — это тщательно изготовленная копия или имитация оригинального изделия. Более цивилизованное название подделки — репродукция, которая не является подделкой до тех пор, пока есть четкое указание на то, что это не оригинал.

Основная причина, по которой довольно редко встретишь у нас первоклассную подделку, — это слаборазвитый ножевой рынок, относительно невысокие цены на подобную продукцию, и, соответственно, нерентабельность труда высококлассных мастеров, обладающих необходимыми знаниями и умением, их очень узкий круг. Особенности ножевого рынка таковы, что хорошему мастеру проще зарабатывать, изготавливая ножи под собственным именем, чем копировать изделия какого-то другого мастера или фирмы. Исключение составляют единичные заказы состоятельных коллекционеров, по каким-то причинам не имеющих возможности приобрести интересующий оригинал либо планирующих осуществление афер.

Другое дело — низкокачественные подделки (так называемые новоделы),

изготовленные с нарушением технологического цикла, использованием дешевых материалов и технологий состаривания. Как ни странно, на такие изделия может «клюнуть» доверчивый неопытный коллекционер, слабо разбирающийся в теме, привлеченный невысокой ценой, хотя основной контингент покупателей подобной продукции — «туристы».

В последние годы все большей популярностью пользуются гораздо более дешевые китайские копии известных и популярных моделей ножей европейских и американских брендов. Иногда указывается страна-изготовитель, иногда нет. Может в написании названия модели заведомо делаться ошибка, а может не делаться. Может выпускаться явная копия модели одной фирмы, а в маркировке быть название другой компании. Могут в конструкцию ножей вноситься какие-то изменения, отличные от оригинальных моделей. Может вовсе не наноситься никакая маркировка, кроме марки стали.

Вариантов множество! При этом качество копий может быть различным: от никуда не годного до вполне сносного, иной раз не хуже, чем у оригинала (китайцы быстро всему учатся). Как бы там ни было, китайские подделки уже давно вошли в нашу жизнь и наш быт. С каждым годом они становятся все ближе и ближе к оригиналу на радость потребителю. И многие «найфоманы» уже давно активно коллекционируют китайские подделки известных моделей ножей!

Поскольку ничего сделать с китайским «пиратством» нельзя, да и условия ведения бизнеса там более выгодные, многие европейские и американские производители перенесли свои производства в Китай, выпуская вполне официально свои товары с неафишируемой китайской «родословной» (так называемое OEM-производство).

На сегодняшний день почти все ножевые марки имеют линии бюджетных ножей, которые выпускаются в Китае. Ярким примером являются ножи так называ-

Кто-то собирает коллекцию разных ножей, которые объединяет, например... углепластиковая рукоять (carbon fiber)

емой «красной линии» Benchmade, при производстве которых используются относительно недорогие материалы, но это не значит, что они очень дешевы. Помимо Benchmade, руками китайских рабочих делаются бюджетные линейки Spyderco, Buck, Boker, Sog, Gerber и другие.

Переделка — это оригинальный нож, который был отреставрирован с заменой оригинальных деталей неоригинальными. Это может быть нож, восстановленный с использованием старых деталей или деталей других ножей. Он может быть даже полностью собран из старых деталей либо в комбинации с современными элементами. На таком ноже могли стереть одну маркировку и нанести другую. В итоге нож может быть настолько тщательно «отреставрирован», что в нем трудно узнать оригинал, но для продажи неопытному коллекционеру (и даже считающему себя опытным) он вполне подходит.

В отличие от явных подделок, встречающихся относительно редко, переделки встречаются значительно чаще, поскольку реставрацией занимается достаточно много специалистов в смежных областях и реставрационные технологии хорошо отработаны.

Мастер-реставратор имеет возможность изготовить точные копии недостающих элементов, выполнить полировку и воронение винтов, отполировать различные металлические детали, при необходимости нанести патину и выполнить еще множество манипуляций, без которых невозможно профессионально восстановить старинный предмет. Естественно, что на подобный товар также находится свой покупатель...

«Выдумка», то есть, выдуманный нож — это довольно качественная подделка, которую изготовили так, чтобы она выглядела старинным и исторически ценным предметом. Самое удивительное, что подобные ножи, как правило, совершенно анахроничны. Это значит, что тех-

У большинства любителей метания ножей, их и так целая коллекция

Несмотря на всю свою «брутальность», «Балисонги» также могут составить достойную коллекцию

нологии, применяемые при их изготовлении, еще не существовали в те времена, к которым они, якобы, относятся.

Если знать историю ножей, историю культуры и историю технологий, то нетрудно определить, что нож является «выдумкой».

Бернард Левин писал: «Невероятно большое количество людей находятся на границе между Страной Ножей и Страной Фантазий, они готовы верить в самые безумные сказки, которые выдумывают фантазеры или обманщики о том, что нож принадлежал известному человеку. И чем нелепее история, чем причудливее нож, тем больше они готовы в это верить...

...Распространенная тема выдумок и фальсификаций — ножи «Джеймс Боуи». Одним из самых нелепых фантазеров в этой области был Реймонд Торп. Его работа 1948 года, «Нож Боуи», была практически полностью плодом его воспаленного воображения, особенно искаженные рисунки того, как должен выглядеть нож-боуи».

Сложности при определении подлинности предмета очень точно подмечены в книге Вендалена Бехайма «Энциклопедия оружия»:

«Определение подлинности оружия — одна из самых сложных задач для коллекционера. Это требует, наряду с хорошим знанием истории, изучения колоссального количества форм, свободной ориентации в бесчисленных вариантах стилей и хорошего знания старинных способов производства. При этом у эксперта должен быть «верный глаз» — достоинство, которым может похвастаться не каждый, кто считает, что овладел всем вышесказанным.

Несомненно, длительным практическим упражнением можно развить в

себе способность точной и верной оценки, но многие так никогда и не достигают полной безошибочности в оценке старинных вещей — им недостает природных способностей к этому. Собирателю чаще имеет культурно-историческое, чем профессиональное образование, что, хоть и служит ему подспорьем, «верного глаза» не дает, а торговец, зачастую совсем необразованный и руководствующийся чутьем, умеет приобрести этот «верный глаз» при многолетней продаже старинных произведений искусства.

Оба часто бывают обмануты, но у собирателя, как правило, подделка остается лежать как бесполезный хлам, в то время как торговец умеет ловко от нее отделаться. Каждый год за дешевые фальшивки платят немислимые суммы, и притом люди, считающие себя тонкими знатоками. То же самое происходит и при определении цены вещи...

...В пользу класса людей, занимающихся ремеслом фальсификатора, надо сказать, что многих из них на беззастенчивый путь толкает сама публика. Подавляющее большинство покупателей берет лучшие, самые красивые имитации старых произведений искусства, только если их выдают за «старинные»...

Самый лучший способ оградить себя от подделок, переделок и «выдумок» — точно знать, как должны выглядеть подлинные ножи. А для этого, как минимум, следует читать соответствующие книги и журналы, внимательно просматривать каталоги, обращая внимание на мелочи, обмениваться опытом с коллегами по увлечению, но все же, как говорится, лучше один раз увидеть вживую, а лучше подержать в руках оригинал, чтобы его просто «почувствовать».

Сергей ЧЕРНОУС,
фото автора

ЕЩЕ РАЗ ПРО ГОРОДСКОЙ «ФИКС»

Фото 1

К каким видам работ не подходит «складник»? Рассмотрим варианты...

Кстати, наибольшее разочарование в отношении имеющегося инструментария возникает у тех, кто в качестве ножа для ежедневного ношения (EDC — от англ. Everyday carry — носить каждый день) берет полноценный мультитул (или многофункциональный инструмент). В результате через некоторое время человек начинает осознавать, что большая часть всех этих отверточек, плоскогубчиков и разного рода пилочек — ножовок по металлу и пил по дереву — практически не используется. Основная нагрузка ложится на классический клинок. Используют еще «открывашку» и штопор. Но значительно реже...

У разных людей различные причины неудовлетворенности обычным складником в обычной городской жизни.

Причины эти настолько разные, что их бывает очень тяжело классифицировать. Да и не стоит этого делать по одной простой причине — очень часто это все-таки не острая необходимость в ноже такого плана как фикс, вызванная невозможностью выполнить ту или иную работу обычным складником, а обычная и всем понятная «хотелка». Хочу и все. При этом достаточно редко эта «хотелка» может быть внятно аргументирована.

Автор после долгих проб и ошибок сформулировал «для себя» несколько «правил» для городского ножа с фиксированным клинком. Автор не претендует на абсолютную либо объективность, как известно, все относительно и о вкусах не спорят, а излагает личные впечатления на основе личного опыта и много-

численных попыток найти «свой» оптимальный вариант ножа с фиксированным клинком, приемлемый «в городских условиях». Понятно, что носить можно и мачете и тесак сапера, но все же удобен именно достаточно небольшой, но и не вовсе маленький, нож, способный быть надежным спутником при пребывании в городской черте.

Изначально автор исходил из следующих требований к ножу:

- фиксированный клинок,
- размеры клинка в пределах 120 мм (максимум),
- размеры ножа в целом 200 мм (максимум).

В процессе дальнейшего выбора появились дополнительные требования, но о них ниже, поскольку они являются итогом поисков...

Итак, кандидаты на роль городского «фикса».

Номер 1

Первым из них стал нож Brave Heart американской компании Cold Steel.

ТТХ (фото 1–6):

Общая длина, мм	195
Длина клинка, мм	100
Длина рукояти, мм	95
Толщина клинка, мм	2,9
Ширина клинка, мм	28
Толщина рукояти, мм	10
Ширина рукояти, мм	
самое тонкое место	20
самое широкое место	30
Есть отверстия для темляка	

Вопросы, касающиеся того, подходит ли нескладной нож (нож с фиксированным клинком), для ежедневного ношения в городе, возникают с завидной периодичностью на различных тематических форумах, да и в повседневной жизни. В большинстве своем, эти вопросы в основном возникают у тех людей, которые уже какое-то время походили с ножом в своей обычной городской жизни, «пообщались» с ним и сделали какие-то выводы. Как правило, большинство людей начинают с того, что в качестве городского ножа начинают использовать складник — нож со складным клинком (или фолдер). В какой-то момент они начинают понимать, что складник в силу тех или иных причин не удовлетворяет их потребностям. Каким?

Фото 4

Фото 5

Фото 2

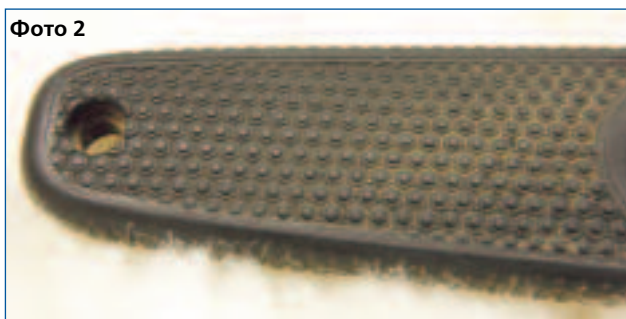

Фото 3

Фото 6

Ножны с двух позиционной клипсой. Дополнительно на них выполнены несколько прорезей и люверсов, позволяющие при желании разместить нож в различных положениях на различной одежде (внутренний карман, ремень). В комплекте с ножом идет «шариковая» цепочка, которая позволяет носить нож в качестве «шейника» (на шее — так называемые neck-knife).

Данный нож интересен еще и тем, что и рукоять и ножны выполнены из современных синтетических материалов (рукоять — кратон, ножны — Secure-Ex), что обеспечивает значительное уменьшение их габаритов. Приведем в качестве примера весьма показательный случай — абсолютно случайно и не по своей вине оказался в ситуации, когда неожиданно негаданно подвергся обыску сотрудниками спецподразделения «Беркут». Понятно, что обыск был поверхностный, однако Brave Heart, размещенный на поясе, не был обнаружен.

От использования ножа Brave Heart в качестве «шейника» я отказался практически сразу — нож не очень надежно

Фото 8

Фото 9

фиксируется — случалось, что при нахождении за рулем машины нож попадал рукоятью между телом и ремнем. В результате при вставании происходило извлечение ножа из ножен. Поэтому Brave Heart занял свое место на поясе — клипса фиксируется на ремне таким образом, что с внешней стороны ремня находится сама клипса, а ножны прижимаются ремнем к брюкам.

Нож оказался очень ухватистым и практичным. Спуски от обуха и сведение практически «в ноль» дают очень хороший и агрессивный рез. Сталь AUS-8 показала очень хорошие эксплуатационные характеристики. Вот уже несколько лет этот нож служит автору верой и правдой.

Номер 2

Еще один «кандидат» — нож MX-8038 компании MTech USA Extreme. Нож этот — классический «шейник» с ножнами из кайдекса. В комплекте идет «шариковая» цепочка.

Нож имеет несколько агрессивный (или тактический вид). Форма клинка — по типу американского танто. Линия обуха клинка поднята над линией рукояти. В точке перехода рукояти в клинок сделана площадка-упор для пальца. Точно такой же и с нижней стороны рукояти — небольшой упор с насечками выполняет роль площадки для пальца. Рукоять с некоторыми элементами «анатомических» выступов, которые несколько ограничивают вариативность хватов ножа. Довольно скромные габариты самого ножа не позволяют в неко-

торых случаях надежно зафиксировать нож в руке.

Материал рукояти — G-10 (накладки). В торце рукояти имеется темлячное отверстие. Клинок выполнен из стали 440C.

ТТХ (фото 7-9):

Общая длина, мм	165
Длина клинка, мм	75
Длина рукояти, мм	90
Толщина клинка, мм	2,8
Ширина клинка, мм	19
Толщина рукояти, мм	9
Ширина рукояти, мм	
самое тонкое место	20
самое широкое место	16

Фото 7

Фото 11

Фото 10

Фото 12

Ножны выполнены из кайдекса. На ножнах есть несколько отверстий-люверсов, позволяющих закрепить цепочку для ношения ножа на шее. Данные отверстия также позволяют зафиксировать дополнительную клипсу Tek-Lok или MOLLE-клипсу, однако это увеличивает габариты ножен.

Не пришлось и данный нож автору в качестве «шейника».

Предусмотрена также возможность с помощью шнуров различной длины крепления ножа в ножнах (целых шесть отверстий) на предплечье, голени, под мышкой или поясе.

Однако при всем этом ножны достаточно громоздки — не в плане толщины (в самом толстом месте ножны всего 12 мм), а в плане ширины: от 35 мм до 55 мм. С учетом довольно скромных габаритов ножа — это много.

Нож оказался не очень практичным. Он вполне справляется с теми задачами, с которыми могут справиться и обычные «складники». Поэтому через некоторое время нож переключался к ребенку. Хотя впечатления от его использования остались самые положительные. Автор бы скорее рекомендовал его ношение женской половине или подросткам. Хотя как вспомогательный нож он и служит весьма неплохо.

Номер 3

Во время процесса «переборки» ножей для городских условий автор решил «посмотреть» и в сторону классики — финки J. Marttiini, модель «Рысь». Это самая маленькая модель из линейки этих ножей. Клинок выполнен из «углеродки». Кожаные ножны. Классическая петля для подвеса ножен. В общем, удовольствия от «работы» с финкой хватило

на некоторое время. Достаточно габаритный нож — округлая рукоять, округлые ножны. Не совсем удобная система подвеса ножа в городских условиях, хотя нож просто превосходный. Иногда, при достаточно свободной форме одежды, он становится городским «спутником» автора.

ТТХ (фото 10–12):

Общая длина, мм	185
Длина клинка, мм	85
Длина рукояти, мм	100
Толщина клинка, мм	2,2
Ширина клинка, мм	17
Толщина рукояти, мм	20
«Грибок» в торце рукояти, мм	26
Ширина рукояти, мм	26
самое тонкое место	26
самое широкое место	32

Номер 4

Из-за не вполне удачной системы подвеса ножен на роль городского фикса не попал нож ЛИС М-2, «Кизляр». Классический «скелетник» (что предоставляет возможность как обмотать рукоять синтетическим шнуром, так и выполнить накладку из любого материала). Нож бесспорно хорош, но вот классические ножны с классической системой подвеса (ременная петля) совсем не удовлетворяли требованиям автора. Желания изготовить новые ножны (или заказать) как вариант из кайдекса с мульти-системой подвеса не возникло в силу определенных причин, поэтому этот нож ЛИС М-2 даже не стал рассматриваться на роль городского фикса.

Номер 5

Этот нож был приобретен скорее из любопытства — уж очень необычная сис-

Фото 15

тема крепления ножа к даже не ножнам, скорее, к защитной пластине.

Нож Side Hawg 3 от компании CRKT дизайна Mike Franklin. Необычен системой крепления к защитной пластине. В торце рукояти выполнено отверстие, а на защитной пластине находится шпелек. Нож одевается отверстием на шпелек и «вщелкивается» в клипсу, расположенную на защитной пластине. Тип клинка — американский танто. Нож имеет очень скромные габариты. Наличие на защитной пластине двух отверстий позволяет носить нож как в качестве «шейника», так и закрепить его на ремне. В комплект входит кордуровая стропа с двумя карабинами, которая позволяет носить нож как брелок или цеплять один карабин за брючную петлю и на стропе прятать нож в карман.

Стоит обратить также внимание на то, что из-за необычной системы фиксации ножа рукоять имеет D-образный вид (с одной стороны пластиковая накладка, с другой — «голый» металл).

ТТХ (фото 13–15):

Общая длина, мм	125
Длина клинка, мм	60
Длина рукояти, мм	65
Толщина клинка, мм	2,3
Ширина клинка, мм	16
Толщина рукояти, мм	6
Ширина рукояти, мм	16

Именно необычная система крепления ножа автора больше всего и смущает — на его взгляд нет надежности фиксации ножа на такой защитной пластине.

Номер 6

И последний из рассматриваемых в этой статье ножей.

Фото 13

Фото 14

Фото 16

Именно он, наряду с Brave Heart от Cold Steel полностью удовлетворил всем требованиям автора. Данный нож SCHF5 от Schrade Extreme Survival занял, по мнению автора, первое место среди городских ножей с фиксированным клинком. Но не будем утверждать, что дан-

Фото 17

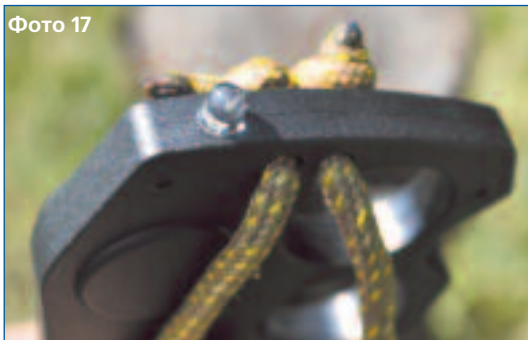

Фото 18

Фото 19

ный нож во всем идеален и подойдет всем...

Нож SCHF5 от Schrade Extreme Survival — стандартный «скелетник». В торце рукояти размещена «открывашка» для бутылок. Классический клинок (дроп-поинт) со спусками от обуха, небольшим выступом-упором в точке перехода рукояти в клинок и насечками на обухе для упора пальцем. Насечки также есть в верхней задней части рукояти (над «открывашкой»). Первое из улучшений, выполненных автором — обмотка рукояти паракордом.

Ножны этого ножа заслуживают отдельного слова — ножны выполнены из пластика в виде кастета. Идея может и здравая, но кастет получился такой, что при попытке им ударить пальцем будет «полный привет», зато в ножны интегрирован светодиодный фонарик. Также на ножнах имеется двухпозиционная клипса и два технологических отверстия, в которые был пропущен шнур из паракорда — обеспечив тем самым возможность носить ножны с ножом под мышкой (шнур складывается восьмеркой, одна петля одевается на левую руку, вторая на правую, шнур перекрещивается за спиной).

ТТХ (фото 16–20):

Общая длина, мм	165
Длина клинка, мм	80
Длина рукояти, мм	85
Толщина клинка, мм	3,2
Ширина клинка, мм	28
Толщина рукояти, мм	
вместе с оплеткой	9
Ширина рукояти, мм	32

Нож занял свое место как ежедневный спутник в городских условиях. Его небольшие габариты и система плечевого подвеса позволяют носить его фактически с любой одеждой и в любое время года. Темляк, образованный из остатков оплетки рукояти, используется как дополнительный фиксатор ножа — кончик темляка заправляется за брючный ремень (чтоб нож меньше болтался). Клипса достаточно удобная, позволяет разместить нож на поясе как вертикально, так и под небольшим углом. Также с помощью клипсы ножны можно зафиксировать на внутреннем кармане пиджака или куртки. Нож SCHF5 оказался весьма функциональным и удобным. Нож не боится практически никакой работы, которая может возникнуть перед

Фото 20

городским ножом с нескладным клинком, к тому же его смело можно рекомендовать и как вспомогательный нож для аутдорных выходов.

Вернемся к требованиям, которые предъявляются к городским ножам с нескладным клинком (расширенный перечень требований, приведенные в начале статьи выделены курсивом):

- **фиксированный клинок;**
- **максимальная длина клинка 120 мм;**
- **максимальная длина ножа 200 мм;**
- **минимальная длина клинка 80 мм;**
- **минимальная длина ножа 160 мм;**
- **достаточно широкий клинок (не менее 25 мм);**
- **надежность фиксации клика в ножнах;**
- **вариативность подвеса/крепления ножен — наличие клипс, отверстий, прорезей;**
- **ножны и рукоять должны быть выполнены из синтетических материалов;**
- **возможность достаточно скрытного ношения (так, чтобы не привлекать лишнего внимания и с различной одеждой);**
- **возможность оперативного извлечения ножа из ножен.**

Евгений ДОБРОВАНОВ,
Александр ДОБРОВАНОВ,
фотографии предоставлены авторами

ЧЕКАН ИЛИ КЛЕВЕЦ?

Фото 1

Фото 2

Топор — вещь, известная практически всем и каждому, как весьма полезное орудие мирного созидательного труда. В данной статье мы поговорим и о другой ипостаси топора — боевой. Промежуточное положение между чисто ударным оружием и клинковым занимает большая группа ударно-рубящего оружия. Под этим названием скрываются все разновидности боевых топоров. Как средство рубки деревьев и голов врага топор известен с древнейших времен, еще с каменного века. В данной статье мы упустили многие разновидности боевых топоров, а рассмотрим подробнее чеканы и клевцы. Эти топоры интересны тем, что, несмотря на конструктивные отличия, их часто путают. Поэтому мы предлагаем читателю разобраться в том, что подразумевается под понятием «чекан» и «клевец», и какие существуют отличия между этими двумя топорами, как у них история.

Чекан — ударно-раздробляющее ручное холодное оружие с топорообразной боевой частью в виде клюва и плоского бойка на обухе, закрепленной проушиной на рукояти (фото 1). Название происходит от древнерусского слова «чекан», которое было синонимом слова «топор».

Разновидностью чекана являлся наджак, родственный вид оружия — клевец (фото 2, 2а). В отличие от последнего чекан проламывал и прорубал, а не протыкал щиты, и легче извлекался после удара. Иногда клевец и чекан объединялись на одном древке для уравнивания и большей функциональности оружия (фото 4). Велика была и его пробивная сила против доспехов — он обладал «противорикошетными» свойствами в отличие от клевца и не соскальзывал. Не мог он также сломаться или согнуться при ударе о сталь.

Иногда чекан ошибочно называют

разновидностью боевого молота. С древности существовал также тип боевых топоров, известных как топорик-чекан и имевших боевую часть в виде узкого топора, закрепленную проушиной на прямом топорике, а обух в виде молотка (фото 5).

На Руси чекан служил знаком начальнического достоинства. Его брали в поход, возили на седле, помещая наконецником в петлю, прикрепленную к пуговке, обшитой сафьяном и вышитой золотом или серебром. У казаков чекан, наравне с булавой, также являлся знаком высшей власти, часто был богато украшен. Примером такого чекана может послужить представленный на фотографиях казацкий гоноровый топор — чекан (фото 5а, 5б, 5с, 5д). Также казаки в своем вооружении использовали и более простое оружие (фото 3, 3а).

Подобные топоры — сагарисы — входили в вооружение скифов еще в VI веке до н. э., а позднее использовались сармато-аланскими племенами (фото 6, 6а). В VIII-IX веках они получают распространение на западе, вплоть до Венгрии, Чехии и Румынии. От кочевников попали они и на Русь, где достигли значительного распространения (около 17% всех топоров до XIII века), откуда проникли в Центральную и Северную Европу. Они использовались также в Волжской Болгарии.

Топорики-чеканы отличались, обычно, треугольным полотном с почти прямым, слегка скругленным лезвием. Молоток сзади — в виде штыря, круглого или квадратного сечения. Изредка вместо молотка был клевец. Иногда полотно топора было немного изогнуто вниз. Встречались также гибридные формы — топоры-чеканы с трапециевидным полотном, или с бородкой, но реже. Топорики отличались небольшими размерами и имели исключительно

Фото 2а

Фото 3

Фото 3а

Фото 4

Фото 5

военное назначение. В среднем, общая длина составляла 12,5-19 см, (без молоточка — 8-15 см), ширина лезвия 3-6 см, диаметр втулки 1,8-2,7 см, вес 200-340 г.

Кроме боевой функции молоточки могли применяться для мирных целей, например, при починке вооружения. Эти топоры нередко были статусными вещами, поэтому отличались качеством изготовления и отделки. Наиболее известен топорик, который приписывался Андрею Боголюбскому, поскольку на нем изображена буква «А», однако датируется первой половиной XI века. Он украшен чернью, серебром и золотом.

Похожие на средневековые чеканы топоры известны и позже. Это так называемые американские чеканы — топоры, снабженные шипами или крюками на обухах, и современные пожарные топоры, с киркой или багром.

Чекан очень тесно пересекается в своем развитии с клевцом. В некоторых источниках прямо упоминается о виде чеканов совмещенных с клевцами. Хотя клевец и чекан это не одно и то же. Клевек — это вид боевого молота, в Европе его так же называли «попугаем» или «вороньим клювом». А само слово чекан у славянских народов означало топор, фактически отличие в этимологии слова. Топор — чекан был весьма универсален. Благодаря острому шипу, расположенному в районе обуха, он легко

что Великий Князь Витовт и Король Польской Владислав II Ягайло являлись участниками «Ордена Дракона».

Орден Дракона был одним из числа забытых рыцарских орденов, что возникли в Центральной и Восточной Европе в позднем Средневековье. Организованный в конце XIV века императором Святой Римской империи Сигизмундом I, Орден занял зловещее место в кровавой истории распри между Западом и Востоком. Составленные из частей орденов воинствующих монахов, что возникли на протяжении крестовых походов — например, известного Ордена Тамплиеров (1120-1312 гг.), а поздние образования наподобие Ордена Дракона, имели открытый устав скорее политического, чем религиозного содержания.

Участниками Ордена были: Альфонсо V, король Арагона и Неаполя, Витовт, великий князь литовский, Владислав II Ягайло, король польский, Кристофер III Баварский, король Дании, Эрнст Железный, герцог Австрии.

Зачастую понятие «чекан» и «клевец» не различаются, однако, в работе известного польского исследователя С.Жигульского «Бронь в давней Польше» — чеканом назван боевой топор, а то, что у русских именуется «чеканом» определяется как «надзак» (клевец). В монографии П. фон Винклера «Оружие» — чекан — боевой молот.

В работе белорусского историка Ю.Бохана «Зброя Великокого княжества Литовского» «клевец» — то же самое, что «надзак», а «чекан» — это секира специфичной формы.

Также, к примеру, в литературе иногда встречаются различные упоминания современников периода использования Чекана, на территории Речи Посполитой: «Шляхтич, когда выходил из дому, прикреплял к боку саблю, брал в руки обух, который, помимо этого наименования, назывался также наджаком или чеканом (фото 7). Выглядел он так: толстое древко, высотой от земли по пояс человеку, на конце, рукою удерживаемом, цилиндрический набалдашник — продолговатый серебряный, посеребренный или вообще латунный; на

Фото 5а

Фото 5б

Фото 5с

проламывал щиты и доспехи неприятеля. Из недостатков следует отметить тот факт, что он иногда застревал в доспехах. Так же существует мнение о том, что как самостоятельное оружие он не мог использоваться, а являлся вспомогательным. Воин, вооруженный данным видом оружия непременно должен был использовать для защиты щит.

Широкое распространение данный вид топора, получил на территории Речи Посполитой. Это один из любимых видов оружия польско-литовской гусарии. Элемент травления — дракон. Как известно Литва (Беларусь, Литва, Смоленщина и другие) с давних пор была знакома с изображением и понятием слова «дракон». Чего стоит, только то,

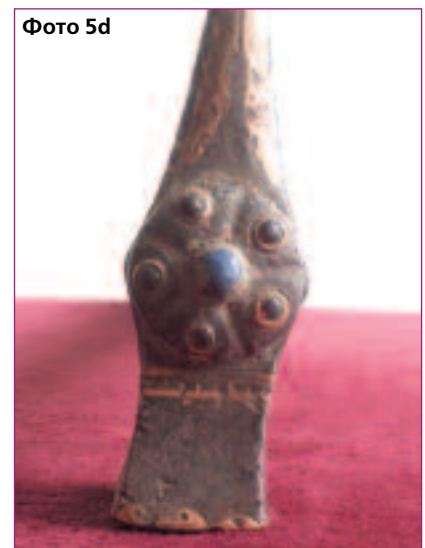

Фото 5д

Фото 6

другом конце этого же древка крепко насажен молот железный, латунный, а то и серебряный, с одного конца подобный сапожничьему молотку, другой же конец, если был плоско-раскован как топорик, то именовался чеканом, если выглядел как клюв, крупный, несколько загнутый, то назывался наджаком, если же он загибался в кольцо как баранка — звался обухом. Страшное вооружение было в руках поляка, особенно когда вокруг царили настроения, к склокам и дракам склоняемые. Саблей один другому рубил руки, рассекал губы, ранил голову, но пролитая кровь утихомиривала сражающихся. Обухом же наносили раны часто смертельные, не видев крови, а потому, не видя ее, не сразу опоминались, ударяли все сильнее и сильнее и — не рана кожу — ломали ребра и крушили кости. Шляхтичи, ходившие с этими обухами, более всего ими лишали здоровья своих подданных, а иногда и жизни. Поэтому на больших съездах, сеймах, сеймиках, трибуналах... не позволительно было показываться с наджаком. Инструмент этот и вправду был страшным, потому что когда один другого человека острым концом наджака ударял, то убивал сразу, вонзая железо в кость навывлет.»

Тяжесть секиры обеспечивала большую эффективность удара, но не позволяла нанести его быстро и неожиданно. Работая тяжелым оружием, трудно сохранять равновесие и избегать вражеских ударов. По этим причинам воинам средневековья хотелось иметь оружие, объединявшее пробивную способность топора с небольшим весом. Похожий на маленькую кирку топорик-клевец вполне этим требованиям соответствовал.

Как можно понять уже из названия, у клевица лезвие заменялось узким, отогнутым вниз клювом. При весе 1-2 килограмма и длине 60-80 сантиметров он пробивал любые доспехи и щиты, так как удар приходился на очень малую площадь. Но, пробив вражеский щит или шлем, клевец неизбежно застревал, что превращало его в «одноразовое» оружие. Кроме того, клевец, как и все топоры, мало подходил для отражения ударов. Не имел такой топорик и большой инерции. Удар, наносимый клецом, легко было отбить.

Клевец и чекан часто объединялись на одном топорике. Поскольку клевец уравновешивался чеканом, а чекан — клецом, общая масса оставалась на уровне 1,5 кг.

Клевыми вооружалась преимущественно кавалерия. Особенно популярными они были у европейских рыцарей XV века. Среди оружия, способного пробивать пластинчатые латы, клевец был самым легким и удобным.

Фото 6а

Не секрет, что рост и сила дают в ручкопашной схватке преимущество. Но в зависимости от того, какое оружие используется, преимущество это может быть большим или малым. Вот, например, в бою на копьях сила и длина рук значения почти не имели. В бою на мечах сила играла далеко не последнюю роль, но значительно более важным был опыт. В бою на топорах сила и рост имели решающее значение.

Топором, в принципе, можно наносить удары вперед. Но такие уколы выйдут медленными и неуклюжими. Даже удерживать топор перед собой неудобно. Зато удары топора сверху очень опасны. Двигаясь вниз, топор будет ускоряться силой тяжести и приобретет дополнительную энергию. Удар боевой секиры весом 3-4 кг никак не отбить и не отвести. Не спасут ни щит, ни доспехи. Такой удар неотразим — от него можно только уклониться. Но, естественно, для того, чтобы размахивать тяжелой секирой, требовалась большая сила. Не менее важен был и рост, так как энергия удара напрямую зависела от высоты «падения» топора. Даже при равной силе высокий воин наносил бы топором более опасные удары.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что в России чекан является общим термином для холодного оружия с ударной частью в виде клюва, надзак — польское название чекана; клевец — русское название для ударного оружия с лезвием-пробойником, а топорик-чекан — разновидность чекана.

Что же касается конструктивных отличий, то основная идея клевица — это насаженный на палку нож. Таким образом, его можно отнести в группу рубяще-режущего оружия. Техника работы им допускает еще и подрезающие удары за счет наличия лезвия. Лезвие топора, сочетающегося с чеканом, было обычно достаточно тонким. Такое оружие можно считать комбинированным, предназначалось оно для боя с различными вариантами доспехов. Более крепкие и прочные доспехи пробивались чеканом, более слабые прорубывались или прорезались топором. Иногда на обухе чекана заканчивался площадкой с выступами, что очень напоминает молоток для приготовления отбивных (фото 8). Существуют также комбинации чекана и клевица одновременно.

Из всего вышесказанного, получается, что для польской оружейной классификации различия между чеканом и наджаком очень даже существенные. Клевец — это более редкий термин для оружия такого вида. Есть вероятность, что термин этот ведет свое начало от турок. А вот была ли разница между всеми этими понятиями в семнадцатом веке —

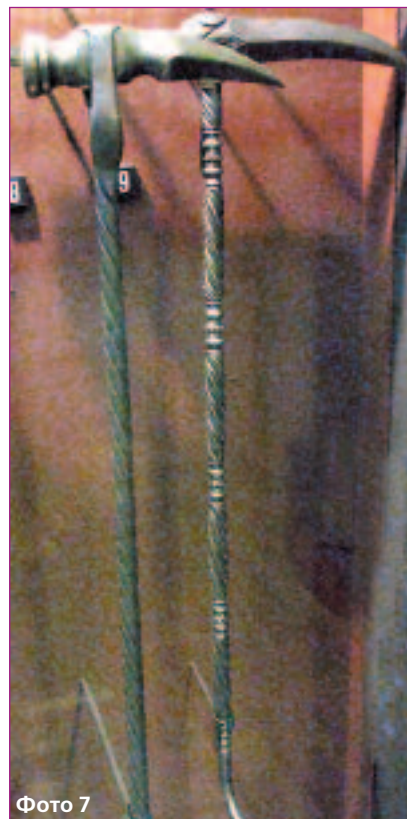

Фото 7

неизвестно. Стоит отметить, что чеканы всегда были на Руси отличительным знаком начальника, а потому возили его с собой на видном месте, а украшали порой — золотом и серебром. Топор послужил базой для создания и других видом оружия. Сочетание топора с копьем породило алебарду, попытка насадить его на древко лезвием вверх привело к созданию оружия типа лопата, а слегка изогнутый и заточенный только изнутри клевец трансформировался в боевой серп.

Фото 8

«ОХОТА» БЕЗ ОРУЖИЯ

Виктор ЮРЬЕВ,
фото автора

Именно такое название запросилось в голову сразу же после того, как автор переступил порог выставочного зала, где с 16 по 19 апреля 2014 года прошла, наконец, 26-я Международная специализированная выставка принадлежностей, аксессуаров и снастей для охоты и рыбной ловли «Охота и Рыбалка». Уже традиционно последнюю дополняли несколько «родственных» выставок: 17-я Международная специализированная выставка «Внедорожник», 12-я Специализированная выставка «Дайвинг и Подводная охота» и 6-я Специализированная выставка «Активный отдых».

Примечательный факт: выставка состоялась, как говорится, со второй попытки. Первая попытка, запланированная на период с 27 февраля по 2 марта, не состоялась в связи с известными политическими событиями в Киеве. И само ее проведение в апреле можно расценивать как настоящий подвиг организаторов выставки — Торгово-промышленной палаты Украины.

Задачи Международных специализированных выставок, подобных «Охоте и рыбалке», в том, чтобы собрать под одной крышей как можно более широкий круг производителей и продавцов тематических товаров для самого тесного общения. Это событие должно стимулировать рождение новых идей, плодотвор-

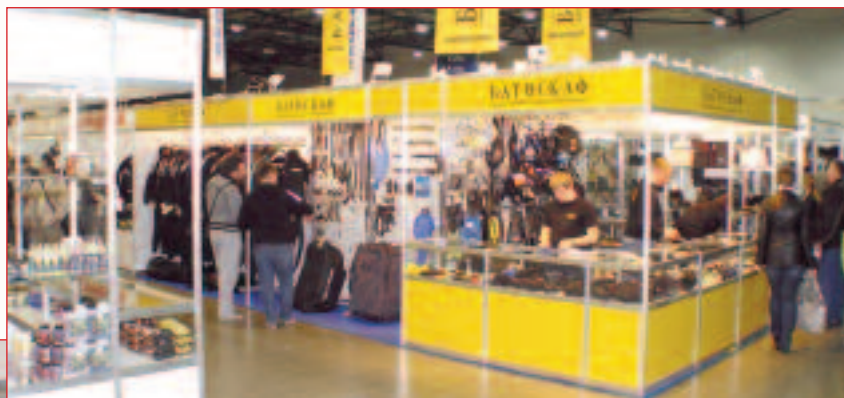

ный обмен опытом, заключение коммерческих соглашений. Только такой ее уровень ведет к прогрессу в этом виде деятельности, что в конечном итоге позволит наиболее полно удовлетворить пожелания рядовых посетителей — людей, для которых охота, стрелковый спорт, рыбалка и активный отдых являются увлечением, добавляющим в повседневную жизнь массу положительных эмоций, и которые готовы за это платить...

Много лет подряд выставка «Охота и Рыбалка» являлась захватывающим событием и местом постоянных встреч

ведущих украинских представителей охотничье-рыболовного рынка, заядлых охотников и рыболовов. Но, как в любой сфере деятельности бывают взлеты и падения, так и выставка «Охота и рыбалка» в этом году несколько огорчила.

Несмотря на довольно широкий спектр профильных товаров, представленных на выставке, очень не доставало главных охотничьих атрибутов — огнестрельного оружия и боеприпасов. Без них выставка явно потеряла в качестве проведения и количестве посетителей. Ведь главной изюминкой этой выставки

всегда было охотничье оружие, отчасти пневматика! Именно для того, чтобы посмотреть, пощупать, проконсультироваться с продавцами-профессионалами, узнать что-то новое, и приходит на данную выставку большинство охотников и любителей оружия. В данном же случае, эта категория посетителей оказалась обделенной.

Автор полагает, что вины организаторов выставки в этом казусе нет и быть не может, поскольку всем известно, какое сложное сейчас время для продавцов огнестрельного оружия и боеприпасов,

когда любое перемещение «стволов» связано с достаточно высоким риском. Да и самих «стволов» в оружейных магазинах, судя по всему, осталось не так уж и много, поскольку в последнее время спрос на них заметно превысил предложение. И это при сохраняющейся тенденции к уменьшению количества фактических охотников в стране. Следовательно, не для спортивной охоты раскупается это оружие... как гречка во времена тотального дефицита. И это страшно! Ведь ору-

своим «стволом», когда ситуация в стране стабилизируется.

Другая немаловажная причина снижения интереса потенциальных экспонентов к апрельской выставке заключается в резком скачке курса доллара. Поскольку расчет оплаты выставочной площади осуществляется в долларовом эквиваленте, рост курса последнего непосредственно привел к увеличению фактических расходов экспонентов, что многие потенциальные и даже заявленные

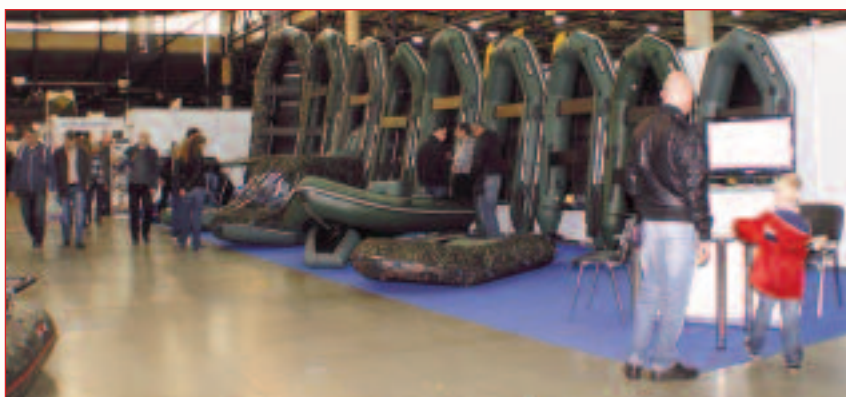
участники, в частности, оружейные и ряд рыболовных фирм, позволить себе не смогли. С другой стороны, цена входного билета осталась на прежнем уровне — 20 гривен, так что посетители по сравнению с прошлым годом ничего не переплатили.

Вместе с тем, апрельская выставка порадовала всевозможными мелочами походного быта, о которых вспоминаешь лишь в том случае, когда на охоте или рыбалке вдруг обнаруживается их отсутствие. На выставке все эти вещи были на виду, напоминая иным посетителям о необходимости их приобретения. Более того, достаточно широкий ассортимент аксессуаров и сопутствующих охоте и рыбалке товаров порой ставил перед посетителями выставки непростую задачу выбора, которая решалась с помощью совета представителей фирм-экспонентов и предлагаемого ими дисконта. И все это на фоне небезосновательных слухов о том, что «будет только дорожать».

Определенный интерес посетителей вызвали стенды, предлагающие оптику, камуфляжные костюмы, балаклавы, берцы и другие аксессуары, спрос на которые продиктован не только охотничьими потребностями, но и общим социально-политическим трендом...

В отличие от своих «огнестрельных» коллег, которые проигнорировали участие в выставке, порадовали представители ножевого бизнеса, представив широкий ассортимент клинковых изделий на любой вкус и кошелек — как промышленного производства, так и ручной работы: Carl Linder и «Волжанин», мастера Граевского и кузнечного дома Ключкиных, и других различных торговых марок, что, в общем-то, позволило нивелировать субъективное впечатление о выставке «Охота и Рыбалка» как сугубо рыболовной направленности.

 КЛИНОК

жие — не компьютерная игрушка и трагические последствия его применения, как в «шутере», не переиграешь... И если раньше эти люди не задумывались о приобретении оружия и не приобретали его, следовательно, оно им не было нужно, соответственно, навыков обращения нет, а об адекватности применения большая часть этого контингента просто не слышала. Теперь же страх, поселившийся в сердцах людей, ситуативно провоцирует их к вооружению всеми доступными средствами, при этом вряд ли кто задумывается над тем, что он будет делать со

Портрет Мастера **ANGELO SCOTTI** (ИТАЛИЯ)

Angelo Scotti родился 11 октября 1942 года в городе Монца на севере Италии. Долгое время работал тест-инженером IBM. Со временем заинтересовался ножами и их изготовлением. На сегодняшний день Angelo Scotti специализируется на изготовлении боевых и охотничьих ножей.

О своей работе Angelo Scotti говорит так:

— Мой подход полностью основан на точности, элегантности, страсти и желания сделать каж-

дый нож совершенно функциональным. Другими словами, каждый нож изготавливается в соответствии с теми требованиями, которые к нему предъявляет будущий владелец. Мое творчество, моя работа также заставляет изучать и исследовать новые материалы, так что я могу продолжать улучшить свои ножи, сохраняя при этом элегантность, функциональность и точность, которых я всегда стараюсь добиваться в своей работе...

Интервью подготовил
Сергей ЧЕРНОУС
Иллюстрации
предоставлены
автором

1. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли к изготовлению ножей? С чего началось увлечение и изготовление ножей?

Очень сильным «прорывом» в работе и творчестве стала поездка вместе с сыном во Францию в 1992 году. Тогда у меня появилась возможность встретиться с французским мастером-ножовщиком Baraldini, а также наблюдать за процессом изготовления ножей. Однако полученные знания и опыт не сильно удовлетворяли меня, я искал еще что-то бо-

лее совершенное. И такое совершенство, отточенность линий, элегантность и безукоризненность я нашел в ножах Dietmar Kressler.

Именно знакомство с работами Dietmar Kressler указало мне тот путь, по которому следовало идти; то, к чему следует стремиться; направление, в котором необходимо искать и развивать себя. Знакомство с ножами Dietmar Kressler сподвигло меня переехать на некоторое время в Германию, чтобы учиться и работать у того человека, чьи

работы я считал для себя образцовыми.

2. Является ли изготовление ножей Вашей основной работой? С какого момента Вы занялись изготовлением ножей профессионально?

И с 2002 года я полностью посвятил себя изготовлению ножей. На сегодняшний день я делаю не очень много ножей — 15-20 ножей в год. В среднем срок ожидания ножа, с момента размещения заказа и согласования всех нюансов, составляет около 12 месяцев.

3. Какие материалы и технологические приемы Вы используете при изготовлении своих ножей? Каким материалам отдаете предпочтение? Чем определяется Ваш выбор материалов при изготовлении ножей?

В своей работе я, стараюсь использовать натуральные материалы для изготовления рукоятей (естественно по возможности), в сталях, используемых для клинков отдаю предпочтение RWL-34 и N690.

4. Какие производители вы восхищаетесь больше всего и почему?

Dietmar Kressler — он был моим наставником. Он научил меня очень многому. Steve Johnson и, конечно, Loveless он был вдохновителем изготовления почти всех мои ножей.

5. Какие материалы Вы считаете наиболее перспективными и

планируете использовать в своих изделиях?

На сегодняшний день, как я и упоминал выше, мне наиболее нравятся RWL34 и N690 стали — это для изготовления клинков. Если же говорить о рукоятях, то в работе я использую слоновью кость, зубы животных, рог, ценные породы дерева и жемчужные раковины. На ножны, как правило, использую страусовую кожу.

7. Используете ли вы в своих ножах какую-либо концепцию?

Практически все мои ножи сделаны по одной концепции, если так можно сказать, философии — максимальная простота, чистота и элегантность линий, легкий дизайн. Очень важным фактором для меня в изготовлении ножей является отделка ножей.

8. Есть ли у вас специальная программа «обязательного тестирования» для нового ножа? Как выглядит этот набор тестов?

Как таковой специальной программы тестирования ножей у меня нет. Мой опыт и знания позволяют делать очень хорошие и надежные ножи. Также используемые материалы говорят сами за себя.

9. Какие из Ваших ножей являются бестселлерами? Как думаете почему?

Наиболее популярным является

нож Big Bear, разработанный Loveless. Хотя на изготовление Big Bear уходит достаточно много времени, очень многие клиенты хотят себе именно такой нож. Почему? Скорее всего в практичности и функциональности данного ножа. В отточенности линий. Хотя нож и достаточно массивен, но его дизайн и используемые материалы облегчают визуальное восприятие этого ножа.

9. Были ли отмечены Ваши работы какими-либо специальными наградами на выставках или ножевых шоу?

Да было такое в соей карьере мастера-ножевщика — на выставке в Culter Ехро в Милане я был удостоен специальной награды.

10. Раз уж разговор зашел о шоу и выставках. Какие ножевые шоу Вы обычно посещаете, в каких берете участие?

Я являюсь членом Italian Knife

Making Guild (Corporazione Italiana Coltellinai). В связи с этим я принимаю участие в шоу, которое проводится этой организацией в Милане. Кроме того также принимаю участие в конференции Safari Club International, так как являюсь членом этой организации.

11. По новинкам в модельном ряду... Какие новинки ждать в ближайшее время?

В принципе мой модельный ряд не такой уж и большой, он, если так можно сказать, устоялся (я не делаю большого количества ножей). Но я открыт для любого запроса, который поступит от клиентов.

12. И, в заключение, традиционный вопрос — каковы Ваши ближайшие и долгосрочные творческие планы?

В ближайшее время я бы хотел сделать полностью интегральный нож.

М.М. ДЕНИСОВА,
М.Э. ПОРТНОВ,
Е.Н. ДЕНИСОВ

Москва, 1953 г.

Продолжение. Начало см.
журнал «Клинок», №1, 2014 г.

РУССКОЕ ОРУЖИЕ

КРАТКИЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ РУССКОГО БОЕВОГО ОРУЖИЯ XI-XIX ВВ.

ГЛАВА ВТОРАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Оборонительным вооружением, или броней, называются средства личной защиты воина, предохраняющие его от оружия противника. Сюда относятся различного вида боевые наголовья: шлемы, или шлемы, шишаки, шапки железные, шапки медные, шапки бумажные, мисюрки и т. п.; броня, защищающая корпус, — кольчуги, панцири, байданы, юшманы, бахтерцы, кюяки и дополнительные части брони, как то: наручи, или налокотники, служившие для защиты рук, набедренники, наколенники, поножи или бутурлыки, предохраняющие ноги, и так называемые, зеркала — прямоугольные или круглые пластины, усиливающие защиту груди, спины и боков. Все это, взятое вместе, называлось доспехом. В 1556 году один из помещиков, Кобылин-Мокшеев, явился на смотр в Серпухов в полном доспехе: «в юшмане, в шеломе и в наручех и в наколенках». Дополнением к доспеху в более раннюю эпоху являлись щиты миндалевидной или круглой формы в зависимости от времени и рода войск.

Оборонительное вооружение известно с глубокой древности: его знали в Египте, Ассирии, Персии. Доспехи носили тяжело вооруженные греческие и римские войска и особенно широкое применение доспех получил среди западноевропейского рыцарства в XII-XVI столетиях. На Руси оборонительное вооружение известно с первых веков ее истории. Шлемы и остатки кольчуг находят в раскопках IX-XI веков, например находки из кургана Черной могилы близ Чернигова. В летописях, древних сказаниях и былинах постоянно встречается упоминание о броне, шлеме, кольчугах, о панцирях. Греческий историк Лев Диакон, видевший русских, в 970 и 971 году н. э. пишет, что воины Святослава носили брони, сплетенные из железных колец, то есть кольчуги. Летописец, повествуя о походе киевских князей на половцев в 1111 году, отмечает: «Оболкошеса во брони поидоша с домови, полки изрядивша ко граду Таруканю». У дружины князя Даниила Галицкого шлемы сверкали подобно солнцу: «шеломы же их яко солнцу восходящу». Броню имели не только княжеские дружины, но и воины народного ополчения, по крайней мере, крупных ремесленных городов, какими были Киев, Великий-Нов-

город, Владимир, Ростов, Тверь. В XIV веке в ряд этих ремесленных городов становится и Москва: в описании Куликовской битвы упоминаются щиты московские. К середине XVI столетия основная часть русского войска — поместная конница почти на две трети была вооружена металлической броней. Из 279 коломенцев, выехавших в 1571 году на смотр, 163 человека были в полных доспехах, 136 — в панцирях, 2 — в кольчугах, 1 — в юшмане и только 3 не имели металлической брони. Основная часть этого вооружения была русской работы. Главным центром оружейного производства в это время была Москва. В описи пожитков Бориса Годунова, относящейся к 1599 году, из 92 шлемов, находившихся в его казне, 68 было московской работы, 20 восточных и только 4 литовских.

То же наблюдается и в отношении других предметов оборонительного вооружения — кольчуг, панцирей, зеркала и т. п.

В период доогнестрельного оружия металлическая броня являлась надежной защитой и от стрелы, и от копья, и даже от сабли. Стрела не пробивала хорошей плотной кольчуги, ее трудно было порвать копьем и рассечь легкой саблей. Князь Курбский в описании Казанского похода 1552 года отмечает, что он остался жив только потому, «понеже на мне сбройка (то есть броня) была: праотеческая зело крепка». Также и брат Курбского, участвовавший в этой битве, спасся только благодаря крепкой броне. «И так его уранили, — пишет Курбский, — аже по пяти, стрел в ногах ему было, кроме, иных ран, но живот (то есть жизнь) сохранен божею благодатию, понеже сбрую на себе зело крепку имел».

Оборонительное вооружение не исчезает и в период первых несовершенных образцов огнестрельного оружия. Наоборот, оно как бы усиливается, подкрепляясь различными дополнительными частями, как, например, зеркалами. Так, в царском наказе 1643 года псковским воеводам читаем: «да и то бо есте дворяном и детям боярским сказали, чтоб они на нашей службе были против нашего, указу в сбруях, в латах, в бахтерцах, пансырях и в шеломах и в шапках мисюрках». Оборонительный доспех, отмененный при реорганизации армии Петром I, частично во-

дится снова при Анне Ивановне в виде металлических кирас в тяжелой кавалерии, сначала закрывавших грудь, а затем, в первой половине XIX века, и спину. Окончательно как защитное боевое вооружение кираса исчезает только во второй половине XIX столетия, с внедрением в армии нарезного оружия, оставаясь, однако, как парадная форма до начала XX века.

ЩИТЫ

Самым древним оборонительным вооружением воина являлся щит, служивший также символом (войны и победы).

Победой прославлено имя твое;

Твой щит на вратах Цареграда.

(Пушкин. Песнь о Вещем Олеге)

Воины-язычники клялись на мечах и щитах. Самой распространенной формой щита на Руси X-XIII веков были, видимо, миндалевидной формы щиты, деревянные, обтянутые кожей, с железными полосами, положенными накрест, и с железной же оковкой по краю. В центре щитов прикреплялись круглые выпуклые бляхи — умбоны. Такие щиты выставлялись иногда как сплошная оборонительная стена. «Преградиша поле червленными щитами», — говорится в «Слове о полку Игореве». Отсюда явствует, что кожа на щитах окрашивалась в красный цвет. Для конного воина щит делался гораздо меньше, удерживая миндалевидную форму. Однако следует заметить, что наряду с миндалевидными были и круглые щиты, как это видно из рельефов Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (XIII век), где один воин изображен с миндалевидным щитом, другой с круглым. К концу XIV столетия, в связи с развитием конницы, деревянные миндалевидной формы щиты окончательно, вытесняются круглыми металлическими щитами сравнительно небольшого размера. В конце XVI века, вследствие усиления кольчужного доспеха сплошным — и металлическими пластинами (появление юшманов, бахтерцев, зеркал), щит окончательно исчезает из боевого вооружения. Даже в документах середины XVI века, в смотровых книгах, десятиях, щиты уже не упоминаются. Однако в парадном быту они сохранились до конца XVII века и нередко встречаются в наших крупных музеях,

Рис. 10.

но в большинстве случаев эти щиты привозные, чаще всего восточные. Древних деревянных щитов не сохранилось, в археологических раскопках находят только умбоны, и о ранних миндалевидных щитах можно судить лишь по изображениям на миниатюрах и скульптуре, а отчасти по муляжам, сделанным с этих изображений.

Щит (муляж) большой, пешего воина. Миндалевидной формы, окрашенный в красный цвет, с воспроизведением металлических полос, оковки и умбона (ГИМ — табл. X, рис. 77).

Щит (муляж) малый, конного воина. Миндалевидной формы, окрашенный в красный цвет, с исполненным золотом гербом Владимиро-Суздальского княжества: лев, поднявший ся на задние лапы; XII-XIII века (ГИМ — табл. X, рис. 78).

Щит железный. Кованый, круглый, по краю и в центре набиты гвозди с медными шляпками. С внутренней стороны — в центре — подложен квадратный кусок кожи и прибиты ремни для руки. Сохранилось полустертое, неразборчивое клеймо. Россия XV-XVI веков. Диаметр 54 см (ГИМ, №6301, ВИМ — табл. X, рис. 79).

Щит железный круглый. Прочеканен четырьмя, выпуклыми овалами; в центре медный, репеек. Между овалами и по борту щит украшен гвоздями с медными шляпками. Россия XVII века. Диаметр 52,5 см (№5145 О. п.). Подобных щитов в Оружейной палате девять штук; все они были изготовлены московскими мастерами в течение XVII века. Эти щиты выдавались чинам Конюшенного приказа при выезде на смотр государя и при посольских встречах. Так, для встречи литовских послов в 1678 году под 40 щитов сделаны были красные кумачевые подкладки, на настилку же под (подкладку отпущено было 26 фунтов ваты. Стегали стрельцы,

портные мастера под надзором. закройщика Казенного двора Матвея — Микифорова. «Чистили щиты и вооружали их медною воорубою», то есть укрывали гвоздями с медными шляпками, замочного и ствольного дела мастера Иван Карпов да Миша Федоров с товарищами. «Поясы из нитяной тесьмы покупал и прикреплял к щитам Оружейной палаты сторож Никита».

В настоящее время и подкладка и тесьма поясов почти у всех щитов утрачены.

Наряду с русскими щитами в Оружейной палате хранится много щитов привозных, особенно восточных, но их рассмотрение выходит за пределы настоящей работы.

БОЕВЫЕ НАГОЛОВЬЯ

Боевые металлические наголовья — шлемы в зависимости от формы, а иногда времени и страны носили различные названия. В древней Руси шлемы назывались шеломами или шоломами, позднее, когда они сильно начали вытягиваться вверх, то получили название «чичаков», или шишаков; шлемы низкие, более простой техники, иногда склепанные из нескольких частей, назывались шапками: шапка железная, шапка медяная, то есть медная, «шапка бумажная», если она сделана из материи. В XVII веке шлемы, особенно богато украшенные и преимущественно восточного происхождения, назывались ерихонками. Однако, если внимательно присмотреться к старым описям, то легко заметить, как эти названия часто путаются: одна и та же форма иногда называется шеломом, иногда шишаком, иногда ерихонкой (см. описание Оружейной палаты 1884 года и более ранние). Единственно, что всегда остается характерной чертой русского боевого наголовья, — это его коническая форма, в противоположность западноевропейским

шлемам с более низкими формами — по очертанию головы. Русский, конической формы, шлем имел большое преимущество перед западноевропейскими: он хорошо предохранял не только от рубящего оружия — меча, сабли, палаша, но и от ударного: боевых топоров, шестоперов, клевцов и т. д. Оружие соскальзывало с конической поверхности шлема, а высокое навершие не давало возможности нанести прямой удар: можно было только ударить в бок, контузить, «оселомить», как говорили тогда.

Первоначально шлемы склепывались из нескольких частей, но уже в XII веке русские мастера начинают выковывать шлемы из цельного куска железа, позднее из стали. В ранний период, примерно в XII-XV веках, к нижнему краю шлемов прикреплялись металлические, кольчатого плетения, сетки — бармицы, спускавшиеся на плечи и застегивавшиеся на крючок под подбородком. Эти бармицы служили для защиты шеи, ушей и частично лица: ложась на плечи, они также усиливали и защиту плеч. Изображение княжеских дружин на древних миниатюрах прекрасно иллюстрирует шлемы с бармицами. Защитой от поперечного удара по лицу являлись наносники, выковывавшиеся или из одного куска со шлемом, или же наглухо приклепывавшиеся к последнему. Однако, судя по сохранившимся памятникам и изображениям на миниатюрах, в XIV-XV веках наносники исчезают и появляются вновь не ранее конца XVI века в виде подвижной стрелки. С конца же XVI века, когда сабля получает в коннице широкое распространение, у шлемов вновь появляется стрелка для защиты лица от поперечного удара саблей, но уже подвижная, которую легко было опустить и вновь поднять

Рис. 11.

по мере надобности.

По-видимому, в борьбе с ударным оружием форма шлема все больше — и больше вытягивается вверх, и к XIV столетию появляется наверх в виде трубки, иногда заканчивающейся железным прутом, к которому прикреплялся небольшой кусок кожи или сукна красного цвета, — так называемый «еловец», или «яловец». «Яловцы же шлемов цх аки полыма огненное пашетса», — говорится в описании Мамаева побоища. Судя по тому, что пруты имеются далеко не у всех сохранившихся шлемов, «яловцы», видимо, были только отличительным знаком предводителей отрядов. Это подтверждается редчайшим образцом русской деревянной резьбы середины XVI века. На одном из барельефов царского места русской работы 1551 года изображен поход киевского князя Владимира, где в шлемах с яловцами показано только несколько передовых воинов, возглавляющих отряды (рис. 10).

Шлемы с высоким наверху назывались шишаками. Впервые термин шишак встречается в духовной грамоте великого московского князя Ивана Ивановича, где говорится, что он отказывает своему старшему, сыну «чичак золот с каменем и с жемчуги». От более ранних — коничеких — шлемов шишак отличается своей формой. Он состоит из венца, слегка сужающегося книзу, видимо, для более устойчивого положения на голове, высокой тулей и отдельно привинчивающейся высокой трубки наверху, иногда завершающегося прутом, для яловца. Верхняя часть, тулей под наверху называлась подверхуем (рис. 11). Шишаки князей и более знатных воинов украшались золотой и серебряной насечкой и даже драгоценными камнями. Шишаки, не имевшие никаких украшений, видимо, принадлежали простым воинам. В XVI веке тяжелые бармицы начинают заменяться наушниками — слухами с отверстиями в центре. На одной миниатюре XVI века из цикла жития св. Сергия воины изображены в шишаках уже не с бармицами, а с наушниками.

По краю венца и наушников накладывался узенький ободок из меди или более дорогого металла — серебра и даже золота; ободок прикреплялся мелкими гвоздями — заклепками, служившими также и украшением. Чтобы шишак труднее было сбить с головы, с внутренней стороны прикреплялись завязки, обычно шелковые, завязывавшиеся под подбородком. Все боевые наголовья, в том числе и шишаки, подбивались подкладкой, очень тонко выстеганной на пеньке или вате; иногда под шлемы надевались специаль-

ные стеганные подшлемники. Почти у всех дошедших до нашего времени шишаков наушники, подкладка и завязки утрачены, и только некоторые сохранившиеся детали, как, например, скважины от шарниров на тулях и заклепки с внутренней стороны от подкладки, свидетельствуют о том, что они были. Едва ли не единственный сохранившийся полностью шишак XVI века находится в Артиллерийском музее в Ленинграде. Он поступил туда из собрания оружия графа Шереметева. Этот шишак приведен Э. Ленцем в описании вышеуказанного собрания. Ниже будет дано его изображение. В Оружейной палате сохранилось несколько древних шишаков, названных в описях XVII века шеломами. Об одном из них в описи Оружейной казны 1687 года сказано следующее: «шелом личной, граненый, науши немецкого железа покрыты черным бархатом, завязка тафта желтая». Этот текст воспроизведен в описи Оружейной палаты 1884 года и ниже дан более поздний текст 1727 года, где о том же шлеме отмечено: «Сам есть, а ныне по осмотру подкладки и наушей нет». Таким образом, утрата подкладки и наушников — явление обычное; бумажная ткань быстро разрушалась, а наушники, прикреплявшиеся к шишкам на одном шарнире, легко отпадали.

С начала XVII века шлемы снова начинают понижаться, не утрачивая, однако, своей конической формы. Возможно, это было вызвано тем, что ударное оружие к началу XVII века начинает сходиться с вооружения, а саблей очень высокий шлем легко было сбить с головы. Наиболее характерной формой боевого наголовья в XVII веке становится шапка-ерихонка или просто ерихонка.

Это в сущности тот же шишак с конической тулеей, но с более низким наверхуем, наушниками, назатыльником, иногда полкой (kozyрьком) и подвижной носовой стрелкой. Шапки-ерихонки выковывались из высококачественного материала — красного железа или булата. Так, в 1621 году знаменитый бронного и ствольного дела мастер Никита Давыдов сделал для царя Михаила Федоровича «шапку-ерихонску булатную» из красного железа. В первой же половине XVII века наш посол Афанасий Прончищев (привез из Царьграда (Константинополя) шапку: ерихонку булатную По форме и шапка Никиты Давыдова и шапка, привезенная Прончищевым, очень близки. Они конической формы, с невысоким наверхуем, наушниками, назатыльником и подвижной носовой стрелкой. Насколько ерихонки были распространены в коннице, трудно, сказать. В царских наказах XVII века обыч-

но, упоминаются шеломы, без точного обозначения формы, и «шапки-мисюрки». Возможно, что ерихонки, как сделанные из более дорогого материала и всегда почти украшенные или золотой насечкой или гравировкой, являлись только принадлежностью знатных лиц. Наряду с ерихонками в XVII веке продолжали существовать железные шапки и особенно были распространены «шапки-мисюрки». Железный шлем невысокой полусферической формы, с маленьким наверхуем был найден на месте Тушинского лагеря, следовательно, относится к самому началу XVII века. Ниже будет приведено его изображение.

Совершенно своеобразное место занимает среди древних военных наголовий мисюрка. Судя по названию, мисюрка, видимо, пришла с Востока, но благодаря ее простой форме она широко вошла в русский военный быт; мисюрки в большом количестве изготовлялись русскими оружейниками. Шапка-мисюрка состоит из плоскостной металлической тулеи — черепа и кольчужной сетки — бармицы, короткой на лбу и очень длинной сзади, спускающейся на плечи со стороны ушей и затылка. Если, череп был более глубокий и закрывал лоб, то такие мисюрки назывались «прилбцами». В боевой обстановке мисюрки часто носились под шлемами, особенно когда шлемы начали утрачивать бармицы. Под мисюрку также делалась ватная стеганая подкладка. Необходимо сказать несколько слов и о бумажных шапках. Очень древних бумажных шапок не сохранилось; они, видимо, уже к середине XVI века стали выходить из употребления. На серпуховском смотре в 1556 году на 104 шлема, — 58 шапок медных приходилось всего 3 бумажных шапки. Бумажные шапки плотно выстегивались на пеньке или вате, внутрь зашивались железные обрезки. Хотя эти шапки и не являлись столь надежной защитой головы, как металлические шлемы, но все же ослабляли силу удара стрелы и сабли. В Оружейной палате сохранились две такие шапки, правда, более позднего времени, XVII века, но они все же дают представление о характере бумажного доспеха.

С образованием полков нового строя копейщики и рейтары также вооружались металлическими наголовьями, но уже западноевропейского образца; Эти наголовья назывались и шапками и шишаками. Они делались с полями и склепывались, из двух половинок; по линии склепки шел гребень по направлению от затылка ко лбу. По бокам, с внутренней стороны, к тулее прикреплялись железные скобки для завязок. По описи Оружейной казны

1687 года в кремлевских хранилищах находилось: на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, как сказано, сверх прежних описей 1870 шишаков, на Бархатном дворе 1406-шишаков ценою по 3 алтына 2 деньги шишак. В «Уставе хитростей ратного строения...» железные шишаки рекомендуется носить также и мушкетерам, то есть солдатам, вооруженным огнестрельным оружием — мушкетом: «Да мушкетеру же надобен шишак потому, что не одно, что от посеку, но и на приступах от камня и от горячей воды и от иных мер, и для того мушкетеру шишак добре пригож, что на затравках и в напусках от рейтар большая поруха над головою живет». Но, по-видимому, на практике наша вооруженная огнестрельным оружием пехота железных шапок-шишаков не носила. Стрельцы единственный раз изображены в железных шишаках в начале XVII века (стрельцы у Кремлевской стены, 1613 г.)

С реорганизацией армии Петром I металлический доспех был совершенно отменен. Но позднее, с образованием тяжелой кавалерии — кирасир, снова были введены металлические каски, во второй половине XIX века перешедшие исключительно в парадную форму.

Приводим образцы русских шлемов в их историческом развитии.

Шлем (реконструкция) железный, конической формы, склепанный из четырех частей. Венец и навершие медные, наложены сверху. Найден в кургане Черная могила — под Черниговом. Середина X века. Профессор Рыбаков считает его первым известным нам русским золотым шлемом (ГИМ — табл. X, рис. 80).

Шлем железный, конической формы. Выкован из цельного куска с наглухо приклепанным наносником. Венец и навершие чеканные серебряные, по венцу растительный орнамент, среди которого шесть изображений птиц и два грифона. На подвешенье изображения Спаса Вседержителя, св. Георгия, св. Василия и св. Федора. На налобной части тулей прибит серебряный золоченый плащ с чеканным изображением архангела Михаила — покровителя воинов; по кайме плаща надпись: «Великий архистратиге Господне Михаиле помози рабу твоему Федору».

Шлем принадлежал великому князю Ярославу Всеволодовичу, христианское имя которого было Федор. Этот шлем был найден в 1808 году при реке Колокше, на месте Липецкой битвы 1216 года, и является классическим образцом русского шлема начала XIII века. Первоначально у шлема должна была быть бармица (№4385 О.п. — табл. X, рис. 81).

Шлем-шишак железный. Туля и венец выкованы из цельного куска; навершие, в виде конической, расширяющейся книзу трубки, привинчено отдельно и завершается прутом для еловца Туля выкована прямыми, долами; в подвешенье и по венцу виден геометрический орнамент и следы серебряной насечки. По краю венца мелкие скважины от утраченного ободка, по сторонам, немного выше, два более крупных отверстия, по-видимому, от утраченных наушников. Россия XV-XVI веков. Размеры: общая высота с прутом 59,5 см, высота тулей 21 см, диаметр 21 см.: Объем, по венцу 69 см (ГИМ, №2094П — табл. X, рис. 82). Шлем из находок в Москве, в Ипатьевском пер. на Ильинке, в 1895 г.

Шлем-шишак железный, воронкообразной формы. Туля и венец выкованы из цельного куска; навершие, в виде расширяющейся книзу трубки, привинчено отдельно и завершается граненой шишечкой. Венец несколько сужен книзу и охвачен узким ободком, прикрепленным гвоздиками-заклепками. Выше ободка, с двух сторон, две скважины, видимо, от утраченных наушников. Россия XV-XVI веков. Размеры: общая высота 37,5 см, — высота тулей 24,5 см, диаметр 22 см. Шлем сильно изъеден ржавчиной (ГИМ, №14906 — табл. XI, рис. 83).

Шлем-шишак детский, стальной. Туля и венец выкованы из цельного куска; навершие, в виде высокой, расширяющейся книзу трубки, привинчено отдельно, Туля гладкая; по венцу, между двух каемок, наведены золотом восемь клейм — четыре круглых и четыре продолговатых; в круглых, исполненных золотой насечкой клеймах, — изображений двуглавых орлов под коронами и львов; в продолговатых клеймах — надпись: «Повелением благоверного и христоролюбивого царя великого государя Ивана Васильевича всея Руси самодержца сделан шлем сей благоверному сыну его цесаревичу Ивану Ивановичу в четвертое лето рождения его в преименитом царствующем городе Москве в лето 6065» (1557 г.). Шлем сильно пострадал во время московского пожара 1737 года. Россия середины XVI века (№4395 О. п.).

Шлем-шишак стальной. Туля и венец выкованы из цельного куска, навершие в виде глухой трубки, привинчено отдельно и переходит совершенно незаметно в тулю с неглубокими витыми долами. Венец гладкий, несколько вогнутый, с серебряным ободком по краю, прибитым серебряными же гвоздиками. Науши с шестью небольшими отверстиями слухами — подвешены на петлях, прибитых к венцу двумя гвоздями.

По краю наушей такой же серебряный ободок, как и по венцу. С внутренней стороны шишака подкладка из выцветшей шелковой ткани, выстеганной на вате. Россия середины XVI века. Размеры: высота без наушей 36 см, диаметр 21 см (№ 174 по бывшему собранию графа Щереметева. Артиллерийский музей, Ленинград). Этот шишак, ввиду его хорошей сохранности, дает полное представление о шишаках XVI века (табл. XI, рис. 84).

Шапка ерихонская, из красного булата. Туля вытерта прямыми долами с наушами, назатыльником, полкой и подвижной носовой-стрелкой; на поверхности всех частей наведен золотом орнамент растительного характера с арабскими письменами: «в венце в наводе слова арапские» (русские оружейники XVI-XVIII ее часто украшали свои произведения арабскими письменами). Верх носовой стрелки прорезной, науши по краю украшены серебряными горохатыми гвоздями. Россия середины XVII века. Как видно из старых описей, шапка была поднесена царю Алексею Михайловичу «боярином и дворецким» князем Алексеем Михайловичем Львовым. В 1664 году 27 января эта шапка была выдана ясельничему Ивану Афанасьевичу Желябужскому для выезда на смотр и на посольскую встречу (№4413, О. п.).

Шлем железный. Туля полусферической формы, выкована из цельного куска; низкое навершие привинчено отдельно. Найден на месте Тушинского лагеря. Россия начала XVII века. Размеры: общая высота с навершьем 21 см, высота тулей 18 см, диаметр 21 см (ГИМ, №68527 — табл. XI, рис. 85). Такие наголовья назывались в описях XVII века шлемами, шишаками и шапками.

Мисюрка железная. Черен кованый, круглый, по венцу прикреплена бармица; кольцо плоское, массивное, средней величины, крепленное «на гвоздь» Медное навершие в виде репейка добавлено позднее. Россия XVII века. Размеры: диаметр черепа 18,5 см, длина бармицы на ушах и затылке 33 см, на лбу 13 см (ГИМ, № 14399 — табл. XI, рис. 86).

Шапка бумажная. Верх из красного бархата, выстеганный на вате городками; подкладка из зеленого китайского атласа; между верхом и подкладкой вшиты железные пластинки. Шапка сделана по форме ерихонок с наушниками, назатыльником и железной носовой стрелкой. Россия XVII века (№4383 О. п. — табл. XI, рис. 87). В описи Оружейной палаты шапка названа куячной (куяками назывались доспехи с нашитыми на кожу железными пластинами или же набитыми на а-

терию бляшками).

Шишак железный копейщика.

Склепан из двух половин, с полями и гребнем. Тулея продолговатая, поля опущены книзу, по краю полей выбиты овалы, имитирующие заклепки. С внутренней стороны тулей скобы для завязок. Россия XVII века. Размеры: общая высота 19 см, тулея 16 см, ширина полей 6 см (ГИМ, №1200, ВАММ — табл. XI, рис. 88),

Каска стальная, кирасирская. С козырьком и пластинчатым назатыльником; по краю козырька и назатыльника наложен медный ободок, на котором с одной стороны выбито Златоуст, с другой — 1843 г. Спереди медный, чеканный орел. Наверху в виде трубки с пылающей гранатой; подбородные ремни — с медным чешуйчатым набором. Россия середины XIX века (ГИМ, № 6825, ВИМ — табл. XI, рис. 89).

ДОСПЕХИ КОЛЬЧАТЫЕ, КОЛЬЧАТО-ПЛАСТИНЧАТЫЕ, ПЛАСТИНЧАТЫЕ

Для предохранения тела воина от поражения метательным и холодным оружием в древней Руси служил кольчатый доспех — рубашка, сплетенная из железных колец, носившая в зависимости от ее разновидности различные названия: кольчуга, — панцирь, байдана. Изготовление кольчатого доспеха являлось делом весьма сложным. Профессор Б. А. Рыбаков так описывает изготовление кольчатого доспеха: «Выковывалась железная проволока, от которой отсекались куски около 3 см длины. Половина изготовленного количества наглухо сваривалась — в сплошные кольца. Вторая половина колец подвергалась дальнейшей обработке. Концы отрезков несколько расплющивались и в каждом из них пробивалось маленькое отверстие. Затем заготавливались миниатюрные заклепки около 2 мм. Каждое разомкнутое кольцо продевалось в четыре сплошных, затем концы сводились, в отверстие вставлялась заклепка и в холодную расклепывалась молотком, соединяя пять колец». Таким образом получался один ряд сварочный, другой склепанный.

Техника, какую приводит профессор Рыбаков, характерна только для более ранних кольчатых доспехов. В XVI-XVII веках, почти все кольца склепывались или на одну или же на две заклепки, крепили «на гвоздь» или на два гвоздя, по тогдашней терминологии. В более поздних восточных кольчугах кольца соединялись встык. Кольцо в кольчатом доспехе было не менее 15 тысяч, а иногда и по 20 тысяч с лишним в зависимости от длины и ширины доспеха и величины кольца. Вес

также был не одинаков: более древние доспехи весили от 12 до 16 кг с лишним, более поздние — от 5 до 9 кг; например, из сохранившихся кольчуг в собрании Оружейной палаты кольчуга XVI века № 4467 при длине 1 м 70 см и ширине 1 м 21 см, с рукавами, весит 16 кг с лишним, другая кольчуга — также XVI века №4469 при длине 67 см и ширине 1 м 4 см весит 12 кг с небольшим. В XVII веке с распространением дополнительных защитных элементов, как, например, зеркала, кольчатый доспех становится значительно легче. Кольчуга XVII века № 4481 из того же собрания Оружейной палаты при длине 72 см и ширине 1 м 17 см весит около 9 кг; другая кольчуга XVII века, № 4483, при длине 65,5 см и ширине 1 м 17 см весит только 5 кг с небольшим.

Различие между названиями типов кольчатого доспеха также еще окончательно не установлено. Наиболее четко от панциря и кольчуги отличается байдана. Это доспех из плоских крупных колец, наполовину сеченых, наполовину скрепленных «на гвоздь». Впервые байдана упоминается в описании Куликовской битвы, где говорится: «байданы бесерменские», то есть басурманские — восточные. До нашего времени сохранились редчайшие образцы русских байдан XVI века, как, например, байдана дьяка Ивана Григорьевича Выродкова, строителя Свияжской крепости на подступах к Казани и осадной башни при штурме казанских стен в 1552 году (описание будет приведено ниже). Байдана хранится в Государственном Историческом музее. Вторая байдана конца XVI века, Бориса Федоровича Годунова, находится в Оружейной палате. На большинстве колец обеих байдан выбиты надписи с молитвами и именами владельцев. Труднее установить различие между кольчугой — и панцирем. Это различие в оружейно-литературе с предельной точностью еще не установлено. Упоминаемый выше известный оружейник Ленц полагает, что это лишь различные названия одного и того же кольчатого доспеха, зависящие от того, откуда ведет свое начало данный термин. «Слово кольчуга славянское, — пишет он, — слово же панцирь — греческое, заимствованное от византийцев с самим предметом». Однако во всех старых описях упорно подчеркивается видовое различие между кольчугой и панцирем, главным образом в характере колец, например «кольчуга железная, плечи и рукава пансырные или кольца кольчужные». В описании кольчуг всегда подчеркивается: кольцо круглое, в описании панциря — «кольцо плоское» или «плоско-

ватое». Научный сотрудник Оружейной палаты Н. В. Гордеев в своем весьма интересном исследовании собрания кольчатых доспехов Оружейной палаты сводит это различие к технике крепления колец. Панцирное кольцо всегда более мелкое и тонкое, нежели кольчужное; панцири гораздо легче кольчуг; например, панцирь XVI века (№4493 О.п.) при длине 63 см и ширине 1 м 17 см весит 5 кг. Кольчуга примерно такого же размера весит 12 кг. Или панцирь XVI же века (№4495 О.п.) при длине 67 см и ширине 90 см весит около 7 кг. Панцири XVII века еще легче. Например, панцирь №4502 (также Оружейной палаты) при длине 72 см, ширине 1 м 13,5 см весит около 4,5 кг. Таких примеров можно привести много.

Панцирь был более распространен, нежели кольчуга; на упоминаемом выше серпуховском смотру 1556 года на 45 панцирей приходилась 1 кольчуга, а по Коломенской десятии 1577 года на 156 панцирей было 2 кольчуги; кольчуга, видимо, была более дорогим доспехом, нежели панцирь.

Вследствие консервативной техники кольчатого доспеха весьма трудно определить время его изготовления; одни и те же приемы живут в течение нескольких столетий, например сварочно-клепаная техника существовала до XV столетия включительно; иногда встречаются доспехи с кольцами смешанного крепления и в XVI веке. Доспехи с кольцами, сплошь клепанными «на гвоздь» или на «два гвоздя», в России существовали до конца XVII века, а на Востоке, на Кавказе и в Средней Азии до начала XIX века. Может оказать помощь при определении кольчатого доспеха характер колец и их размещение. У более древних кольчуг панцирей кольца на груди и спине делались более массивными, для лучшей защиты, с исчезновением бармиц (XV век — начало XVI века), прикрывающих плечи, начинают усиливаться кольца и на плечах появляются высокие, плетенные из колец же воротники с продетыми ремешками. С внедрением дополнительных защитных элементов, как например, зеркала, разновидность колец постепенно исчезает. В XVII ее же все кольца делаются одинаковые и более тонкие. У пехоты, до развятия конницы, кольчатые доспехи были длиннее, у конницы они делались короче, с разрезами внизу, спереди и сзади для более удобной посадки на коне.

С середины XVI века появляются смешанные доспехи кольчато-пластинчатые: юшманы, бахтерцы, колонтари. Кольчатый доспех начинает усили-

ваться на груди, спине и боках сплошными металлическими пластинами, вплетенными в общую ткань. По всей вероятности, первоначально это было вызвано, так же как и в Западной Европе, распространением ручного огнестрельного оружия. Металлические пластины, если не могли защищать вполне, то все же значительно могли ослабить силу удара пуда. Основных типов такого доспеха было два: юшман и бахтерец; реже встречались колонтарии. Юшманы и бахтерцы отличались друг от друга только тем, что у первых пластины были продолговатой формы, — у вторых более квадратные. Чтобы не стеснять движений, пластины вплетались в несколько рядов; у дорогих юшманов и бахтерцев пластины украшались позолотой и так называемым травным орнаментом.

В не раз уже цитируемой описи пожитков Бориса Годунова значится: 3 юшмана московских «доски широкие», 10 юшманов, также московских, «доски мелкие» и 1 юшман «старый золочен». Бахтерцев в той же описи значится 16, кольчуг и панцирей 100. Даже в середине XVI века юшманы и бахтерцы, видимо, были еще редким явлением: на всех участников, серпуховского смотра, имевших металлическую броню (около 200 человек), юшманов пришло 2, бахтерцев 16; из 279 коломенцев 1577 года в юшмане был только один. Так как юшманы делались значительно короче кольчуги и почти всегда были распашными, с застежками спереди, то их часто надевали на панцирь или кольчугу. К пластаночно-кольчатому доспеху относятся наколенники, наручи, бутурлыки и некоторого вида зеркала, пластины которых скреплялись, кольцами. Наколенники, или наколенки, зеркала и наручи также начинают появляться к середине XVI века и отмечаются в смотровых книгах того времени. По смотровой книге 1553 года, один из помещиков — Кобылин-Мокшеев — явился на смотр в «полном доспехе, в шишаке и в шеломе и в наручех и в наколенках»; на серпуховском смотре 1556 года на нем также были и «наручи и наколенки» на одном из людей помещика Ждана Вишняковского значится «зеркала».

Приводим образцы кольчатого и кольчато-пластинчатого доспеха.

Кольчуга железная. Кольца круглые сварочно-клепанные; на груди разрез без подполка, без воротника, внизу разрезы — спереди и сзади. Кольчуга найдена на поле Куликовской битвы (1380 г.), местами порвана (рис. 12). Россия XIV века. Размеры: длина 99 см, ширина с рукавами 135 см (ГИМ — табл. XII, рис. 90).

Рис. 12.

Панцирь железный. Кольца средней величины, плосковатые, креплены на гвоздь; на спине, груди и плечах кольца более массивные (плетение показано на рис. 13). Панцирь без воротника, натруди разрез, с подполком; внизу разрезы — спереди и сзади. Россия XVI века. Размеры: длина 97 см, ширина с рукавами 130 см, ширина в подоле 59 см, длина разреза на груди 15 см, нижних разрезов — 21 см (ГИМ, №68257 — табл. XII, рис. 91).

Байдана железная. Кольца крупные, плоские, в одном ряду цельные (сеченые), в другом — крепленные «на гвоздь»; на кольцах выбиты надписи: «Мати Божия буди с нами и Бог с нами, никто же на ны» и имя владельца Иван Григорьевич Выродков Россия середины XVI века, с Размеры: длина 68 см, ширина с рукавами 115 см, вес 12,5 кг. Байдана найдена была замурованной в стене при переделке монастыря в г. Орше (ГИМ, №14407 — табл. XII, рис. 92, 92а).

Пластинчато-кольчатые доспехи Юшман короткий распашной. Кольца крупные, плосковатые; один; ряд сварен, другой креплен «на гвоздь» Рукава короткие, выше локтя, воротник отложной. Спереди, прикрывая брюшную полость, вплетены четыре стальные прямоугольные пластины с фигурными пряжками и ремешками для застежек, по сторонам четыре же боковые пластины, причем верхние скошены. Спина прикрыта тремя полосами узких пластин, расположенных чешуей, способствующих гибкости спины. В средней полосе 32 пластины, в боковых по 31, по сторонам по две большие пластины, аналогичные боковым передним. Все пластины соединяются между собой тремя рядами колец. По бортам и по подзору видны отверстия от утраченных колец. Россия XVI века. Размеры: длина 63 см, ширина с рукавами 86 см, верхние передние пластины 19X16 см, нижние 19X18 см, (ГИМ, №12976 — табл. XII, рис. 93, 94).

Бахтерец. Кольца круглые, крепленные «на гвоздь». На спине и на, груди вплетены железные квадратные пластины в пять рядов; в двух верхних рядах по три пластины, в трех нижних по семи

Рис. 12.

пластин. Воротник кольчужный. Внизу разрезы — спереди и сзади разрез на груди без подполка. Рукава длинные. Россия XVII века. Размеры: длина 32 см, ширина с рукавами 121 см., ширина в подоле 55 см (ГИМ, №68257 — табл. XII, рис. 95).

Доспех наподобие бахтерца, но без рукавов, с завязками на боках, назывался «колонтарем». Образцов колонтарей в музейных коллекциях не сохранилось.

К пластинчато-кольчатым доспехам следует отнести и дополнительные элементы доспеха — наколенники, наручи и некоторые зеркала с пластинами, соединяющимися кольцами.

Наколенник железный. Коленная чашка глубокая, овальной формы, с кольчатой сеткой вокруг, крепленной «на гвоздь» Верхняя часть наколенника состоит из мелких прямоугольных пластин, расположенных чешуей в несколько рядов и скрепленных между собой кольцами. Пластинчатые ряды заворачиваются прямоугольником со скважиной, служившей, видимо, для прикрепления наколенника к поясу. Внизу, под коленной чашкой, спускается кольчужная сетка также в виде треугольника. Эта сетка заправлялась под бутурлыки или же за сапоги. Россия XVI века. Размеры: длина наколенника 61 см, ширина сверху 52 см, наколенная чашка 15X13 см (ГИМ, №6376, ВИМ — табл. XIII, рис. 96). Поножи, или бутурлыки, состояли из трех выгнутых по форм ноги пластин, соединяющихся также посредством кольчатого плетения, или, как значится в описях XVII века, пансырных перемишек. Снизу под пластины подбивалась бумажная или шелковая подкладка, выстеганная на вате. Бутурлыки защищали ногу от колена до ступни. Застегивались бутурлыки пряжками с ремешками или тесьмой — завязками. В собрании Оружейной палаты сохранилось несколько пар бутурлыков работы русских оружейных мастеров.

Бутурлыки железные, состоящие из трех пластин, соединенных панцирными перемишками. На пластинах выбиты косые долы, посеребренные и позолоченные через дол. Край пластин вычеканены выпуклым ободом.

ком, рядом с которым набиты серебряные гвозди... Подкладка красный атлас, стеганный на вате. На одном бутурлыке сохранились две пряжки и одна петля с шелковой, затканной серебром завязкой, на другом — одна петля, с такой же, как и на первом, завязкой. Весу в бутурлыках около 3 кг. Москва второй половины XVII века; работа самопального и бронного мастера Оружейной палаты Григория — Вяткина, 1664 год (№ 4716 О. п.).

Бутурлыки стальные, состоящие из трех пластин, соединенных панцирными кольцами. Пластины обработаны косыми долами (гранями), через грань наведенными золотым растительным орнаментом восточного характера. Средняя пластина заканчивается сверху каемкой, Составленной из арабских букв. По краям бутурлыков набиты железные горюхатые гвозди, служившие для прикрепления подкладки. Пряжки с шелковыми, затканными серебром завязками. Москва XVII века. Все «четыре фунта 32 золотника» — около 2 кг (№ 4717 О. п.).

Наручи, или налокотники, служившие для защиты руки от локтя до кисти, состоят из основной большой выгнутой пластины, собственно налокотника, называвшегося в описях XVII века локтем, и коротких пластинок-деревцов, обнимающих руку у запястья. Пластины скреплялись или кольцами — перемычками панцирные, — или шарнирами; застегивались на пряжки с ремешками или тесемками. Поверхность пластин почти всегда украшалась орнаментом; снизу подбивалась подкладка из шелковой или бумажной ткани. Наручи, так же как и наколенники, впервые упоминаются в документах середины XVI века. Вес наручей — от 1 кг до 1,5 кг (табл. XIII, рис. 97).

Зеркала были двух видов: пластинчато-кольчатые и чисто пластинчатые.

В данном разделе будут приведены образцы только пластинчато-кольчатых зеркал. Самое раннее упоминание зеркал относится к середине XVI века, но тогда они были, видимо, еще весьма редки. Из всех участников серпуховского смотра 1556 года только один значится в зеркалах. Зеркала, по всей вероятности, имел в виду и Флетчер, когда писал, что военачальники выезжают в «щегольской броне, называемой булатной, из прекрасной блестящей стали». Зеркала преимущественно делались стальные как более твердые и более красивые.

Зеркала стальные из шести досок с плечевыми пластинами. Доски соединяются кольчужными перемычками, состоящими из трех рядов колец; одни кольца — сваренные, другие

креплены на гвоздь; между верхними пластинами на груди кольца в пять рядов. Средняя доска круглая с долами, верхние доски с вырезом по шее, боковые — прямоугольные; один верхний угол скошен; две плечевые пластины также прикреплены кольцами. Ремни-завязки поздние, приклепанные гвоздями. Восток XVI века. Подобные зеркала бытовали в России во второй половине XVI века. Размеры: средняя доска 25х25 см, боковые 24х10 см, верхние 18х13 см, плечевые 10х5 см (ГИМ, №1650-82001 табл. XIII, рис. 98). В Оружейной палате сохранилось несколько образцов пластинчато-кольчатых зеркал XVII века, или, как сказано в описи зеркал, «на панцирных кольцах». Все они состоят из четырех досок: двух восьмиугольных средних и двух прямоугольных — боковых. Все эти зеркала ветхие; панцирные перемычки у многих поржавели и осыпались. Весу в этих зеркалах примерно 2-2,5 кг (см. опись Оружейной палаты 1884 года, № 4590—4614).

Пластинчатые доспехи

К чисто пластинчатым доспехам относились в России куяки, зеркала, латы и кирасы.

Куяки известны на Руси с очень древних времен и, видимо, сосуществовали с кольчатым доспехом как более дешевый и более простой по изготовлению доспех. Ранние куяки делались из кожи наподобие рубахи без рукавов; на кожу набивались или прикреплялись проволокой железные пластины, — в большинстве случаев прямоугольной формы, прикрывающие друг друга наподобие чешуи. В XV-XVI веках куяк встречается чрезвычайно редко на вооружении войска. На серпуховском смотре 1556 года в куяках были только 4 человека. В XVII веке, во второй половине, куяки упоминаются только в числе парадных одежд. Они делались бархатные, суконные и из других дорогих тканей, подбивались ватой и набивались медными гвоздями с широкими шляпками. В Государственном Историческом музее сохранился фрагмент древнего куяка.

Куяк (грудь) кожаный, с железными пластинами прямоугольной формы, прикрепленными к коже проволокой через скважины, пробитые в верхнем крае пластин. Один ряд пластин находится на другой наподобие чешуи. Россия XIII-XIV веков. Размеры: величина, пластины 5х4 см (ГИМ, №14309 — табл. XIII, рис. 99). В раздел пластинчатых доспехов следует отнести и чисто пластинчатые зеркала. Таких образцов также немало сохранилось — в Оружей-

ной палате. Большинство из них работы русских мастеров. Самые старые из этого типа зеркала относятся к XVI веку. В описи Оружейной палаты о них сказано следующее: Зеркала русские XVI века стальные, дощатые; передняя половина состоит из пятнадцати, а задняя из семнадцати досок. По описи 1687 года, на передней доске значится наведенный золотом орел. Остальные доски также были украшены золотой и серебряной наводкой. В настоящее время зеркала ветхи. «Весу в них восемнадцать фунтов сорок два золотника», то есть 7,5 кг. Другим характерным образцом русских пластинчатых зеркал являются зеркала царя Михаила Федоровича, — начала XVII века, работы русского мастера Димитрия Коновалова.

Зеркала стальные. Нагрудник и спина составлены из семнадцати досок и двух оплечников. Доски ложчатые, то есть выкованы углублениями, и через ложку золочены по канфарному (канфарение — фон, процарапанный точками) фону. На средней доске вычеканен и позолочен двуглавый орел под тремя коронами; по ободку доски надпись с царским титулом и датой изготовления зеркал (1616 г.). Доски по краям обложены шелковой тканью и обшиты серебряной бахромой. Зеркала подложены китайским красным атласом, стеганным на вате. Пряжки серебряные, золоченые, завязки шелковые с серебром. Россия. Москва 1616 года, мастер Димитрий Коновалов. Принадлежали царю Михаилу Федоровичу. Вес зеркал свыше 10,5 кг. По своей конструкции и по весу это почти латы (№ 4570 О.п.).

Зеркала стальные пластинчатые, состоящие из четырех прямоугольных досок. Грудь, спина и две боковые; на грудной и спинной досках выравлено по клейму с арабскими письменами, по краям выкован круглый жгут. На каждой доске по четыре пряжки для ремней, или тесьмы, соединяющих пластины. Подкладка малинового бархата, отороченная по краю узкой плетеной тесьмой. Иран XVII века. Такого рода зеркала бытовали в России в XVII столетии. Размеры: грудь и спина 30х23 см, бока 23х13 см (ГИМ, № 781 и 782-Б — табл. XIII, рис. 100).

С образованием полков нового строя у рейтар и копеечников появились латы западноевропейского образца. Латы изготовлялись и на тульских оружейных заводах и в самой Москве. Сохранился документ 1663 года, в котором говорится, что выдано плотнику Никите Иванову пятнадцать досок на постройку избы на латной мельнице.

Латы копеечников и рейтар состояли из нагрудника, спины и двух пластин-

чатых полок, прикреплявшихся спереди к поясу. Согласно «Уставу хитростей ратного строя», латы должны быть «не тяжелы» и плотно прилегать к телу.

Латы железные копейщика (грудь и спина). У пояса спереди на железных крюках прикреплены пластинчатые полки, служившие для предохранения живота. Россия (Тула) XVII века. Размеры: высота с полками 60 см, ширина груди 51 см (ГИМ, № 2002 п — табл. XIII, рис. 101).

Металлический доспех был отменен Петром I при реорганизации армии, но уже в 1731 году, с учреждением кирасир, он вводится снова под названием кирасы. Кирасы XVIII века состояли из одной груди и держались с помощью двух перекрещивающихся на спине ремней и пояса. Кираса 1731 года, железная матовая, весила свыше 9 кг (23 фунта); подкладывалась замшею, имела по краям красную суконную опушку и — ряд луженых шипов; в середине набивался плащ с вензелем императрицы. У офицерских кирас опушка была бархатная, вензель с арматурой и шипы медные. Спинные ремни набивались четырехугольными бляхами с шипами, у солдат — лужеными, у офицеров — медными. В 1763 году кирасы нижних чинов стали окрашивать черной краской, у офицеров — делать полированными. Вес офицерской кирасы равнялся 10 кг. В конце XVIII века, при Потемкине, кирасы были отменены, но затем введены вновь при Павле I, но уже более легкие; наружная поверхность была черненная, ремни белые, без блях. В 1801 году кирасы снова снимают с вооружения, а к 1812 году вводят вновь. В начале XIX столетия кирасы стали делать двойные, защищающие грудь и спину, причем спина делалась более легкой.

Кирасы изготавливались из мягкого железа или меди. Железные кирасы выкраивались из цельного листа, раскалялись в печи и в раскаленном виде расколачивались ручным молотом в чугунной матрице. Матрица внутри должна была быть совершенно гладкой, чтобы не требовалось сглаживать пилой поверхность вышедшей из нее кирасы. Важно было сохранить закалку, получившуюся от прикосновения железам холодному чугуну. Эта закалка придавала большую твердость кирасе в борьбе «противу пуль и пики». Медные кирасы изготавливались из латунной листовой меди и припаивались на железную подкладку. По твердости они не уступали железным, хорошей закалки. «Медные кирасы противу пуль и пик имеют такую же твердость, как и железные».

Павловские и александровские ки-

расы вследствие их легкости не могли служить защитой от огнестрельного оружия, и после войны 1812 гот да встал вопрос об изготовлении кирас, непробиваемых для пуль. Сначала их начали изготавливать на Сестрорецком заводе, затем, в 30-х годах, производство кирас переводят на Златоустовскую оружейную фабрику, где их начинают делать из сплава железа со сталью. Полковник Ахматов, Побывавший на Златоустовской фабрике в 40-х годах, так описывает изготовление кирасы: брали 35 фунтов хорошей сырьевой стали в брусках в 1 дюйм 4 линии каждый и, нагрев, расковывали этот брусок в тонкие ленты не толще одной линии и не шире 1 дюйма 4 линий. Затем брали столько же и такого же размера железа и в нагретом виде расковывали его также в ленты. Затем те и другие ленты рассекали на части длиною в 12 вершков и делали из них сборку: клали одну полосу железа, затем стали, снова железа, пока не образовывался брусок в 3,5 вершка в вышину; в такие бруски обычно входило до 25 полос. Затем весь этот брусок клали в горн для сварки. Сварившуюся массу проковывали колотушкой в болванку в 14,5 вершков длины, в 2,5 вершка ширины и в ? вершка толщины. Весу в такой болванке было 24 фунта, то есть около 10 кг; 6 фунтов получалось в угаре. Болванку, прокатывали в плющильных валах и проковывали в полотнище; при проковке снова получалось 2 фунта угару. После проковки полотнище очищали от окалины и выкраивали ножницами по форме. Вырезанную начерно кирасу клал и, в воздушную печь, согревали докрасна и подводили к штампам. Двумя ударами чугунной бабы в 50 пудов кирасе придавалась нужная форма; при этом для каждого удара требовался новый нагрев. После этого при помощи ножниц и других инструментов кираса подводилась под настоящий калибр, все излишки опиливались. Затем в готовом виде кираса снова шла в печь для закалки; вынутая из печи, в раскаленном виде, она опускалась в конопляное масло, снова нагревалась, и так повторялось несколько раз. Такая закалка придавала кирасе особую упругость. После окончательной отделки кирасы шли на пробу. Испытывали кирасы на расстоянии 20 сажен (60-шагов) выстрелом из ружья, заряженного свинцовой пулей в 6 (1 золотник = 5,4 гр.) золотников при 2 золотниках зарядного пороха, принимались только, те кирасы, которые не только не пробивались, но на которых не оставалось ни малейшей царапины. Брака получалось примерно 20 штук на сотню: из 24 футов

сварки нагрудных частей выходило 2, спинных 3. С внедрением казнозарядного нарезного оружия и стальной конической пули, пробивающей кирасы, они должны были сойти с вооружения, как не оправдывающие себя... В 1861 году были расформированы армейские кирасирские полки и кирасы остались только в гвардии, а с 1911 года не девались только при парадах.

Приводим образцы кирас.

Кираса (грудь) образца 1732 года, офицерская, железная, окрашенная в черную краску. Оковка по краям медная, прикреплена гвоздями с острыми шляпками. На груди бронзовый золоченый медальон с вензелем Анны Ивановны под императорской короной; вензель окружен чеканной военной арматурой. С внутренней стороны, по краям кираса подбита ремнем. Россия первой половины XVIII века, времени императрицы Анны Ивановны (1730-1744 гг.) Размеры: высота 47 см, ширина у пояса 60 см, ширина у горловины 30 см (ГИМ, №2003 п).

Кираса саперная (грудь), железная. На груди неглубокая впадина от пули. Кираса по краям оторочена красной кожей; в плечевые отверстия продеты сыромятные ремни. У нижнего борта две скобы для пояса. Подкладка из полосатого холста. Россия первой половины XVIII века. Размеры: высота 47 см, ширина у пояса 43 см, ширина у горловины 27 см (ГИМ, №68257 — табл. XIV, рис. 103). Саперные кирасы были очень тяжелые, вес их доходил до 7 кг с лишним. Саперные кирасы должны быть гораздо толще, чтобы защищать от пуль на близком расстоянии, — пишет цитируемый выше Гогель, однако вслед за этим он сам же говорит, что на очень близком расстоянии саперные кирасы от пули все же не защищали, зато от холодного оружия — штыков, сабель и пик они защищают совершенно.

Кираса (грудь) образца 1763 года, офицерская, железная, полированная. По борту медная золоченая оковка, с вырезанным фестонами краем, набитая гвоздями с медными круглыми шляпками. На груди медный, золоченый, прорезной медальон с вензелем Екатерины II под короной, окруженный чеканной военной арматурой. У нижнего борта две скобы для пояса. Россия второй половины XVIII века, времени Екатерины II (1762-1794 гг.) Размеры: высота 38 см, ширина в поясе 61 см, в груди 30 см (ГИМ, № 1451 п — табл. XIV, рис. 104). Солдатские кирасы при Екатерине II отличались от офицерских только тем, что были выкрашены черной масляной краской, а прибор был не золоченый. При Павле I и офи-

церские кирасы стали красить в черный цвет.

Кираса (грудь) офицерская, латунная, крашенная в черный цвет. По борту обита медью, заклепки с острыми шляпками. На груди два медных шпенька для пристегивания плечевых ремней. Подкладка — белая замша. Россия конца XVIII века, времен Павла I. Размеры: высота 33 см, ширина в поясе 41 см, в груди 29 см (ГИМ, № 14629 — табл. XIV, рис. 105). Кирасы образца 1796 года были короче, наружную поверхность имели черную, ремни белые, без блях.

Кираса (грудь и спина) железная, офицерская, армейских кирасирских полков. Поверхность окрашена черной краской; по краю обшита шнуром и кожей сильно выгоревшего красного цвета. К спине прикреплены плечевые ремни, застегивающиеся на груди на специальные шпеньки. Подкладка — белый холст, подбитый ватой. Россия 1801-1825 годов. Размеры: высота 47 см, ширина груди у пояса 44 см, спины 40 см (ГИМ, № 14635 — табл. XIV, рис. 106). Кирасы Псковского кирасирского полка 1812 года были несколько иные: у нижних чинов — железные полированные, с медными чешуями на наплечных ремнях, у офицерского состава — медные позолоченные, наплечные ремни покрывались розовым сукном с медными тонкими цепочками, сверху были с изображением львиной головы, на наконечниках изображение пальм. Полк при переименовании из драгун в кирасиры одел кирасы, отбитые в том же году у французов.

Кираса (грудь и спина) стальная кирасирской дивизии. По краям набиты гвозди с медными шляпками. Наплечные ремни, с чешуйчатым медным набором, прикреплены к спине и застегиваются на груди на специальные шпеньки; на наконечниках ремней — надписи: на одном — Златоуст, на другом — 1842 г. Подбивка — холст с войлоком, подкладка — красная бумажная ткань. Россия первой половины XIX ве-

ка. Размеры: высота 40 см, ширина в поясе 36 см (ГИМ, № 583 и 584, ВИМ — табл. XIV, рис. 107). На Златоустовской оружейной фабрике кирасы изготавливались трех размеров; в зависимости от этого они имели разный вес. Кираса на самый большой рост (грудь и спина) весила около 9 кг, на самый малый рост — около 7 кг.

БУМАЖНЫЕ ДОСПЕХИ

Бумажных доспехов не сохранилось. О них можно судить только по старинным изображениям. Бумажные доспехи, так называемые тегиляи, хорошо показаны на рисунке Герберштейна «Служилые люди».

Тегиляи — это кафтаны немного ниже колен, с высокими воротниками-козырями и рукавами по локоть. Тегиляи, как и бумажные шапки, плотно выстегивались на оческах льна, конопля или хлопчатой бумаги (вате); внутрь иногда, как и в бумажные шапки, зашивались пластинки железа. Тегиляи делались тонкие и толстые; первые, по-видимому, не были стегаными... Тегиляи надевались также — и поверх доспехов. Так, например, на серпуховском смотре 1556 года у князя Горчакова на полном доспехе был надет «тегиляи бархатен».

Роскошные тегиляи отмечаются не только на самих помещиках, но иногда — и на их людях. Так, например, 5 человек помещика Кокошкина были в тегиляях, 4 в суконных, пятый имел «тегиляи бархат цветной». Бывали случаи, когда тегиляи обшивались еще мехом. Так, помещик Есипов, бывший в 1555 году на службе в г. Свяжске, значится на коне в саадаке и в сабле, в тегиляе в танком с горностаем.

В заключение настоящей главы следует указать приемы описания и обмеров оборонительного вооружения.

При описании оборонительного вооружения прежде всего указывается наименование предмета, затем материал. Например, шлем железный или шлем стальной. Если известна техника, указывается техника: кольчуга железная, кольцо, крепленное на гвоздь, или кольцо сваренное. Далее описывается форма: шлем железный кованый, конической формы или щит деревянный миндалевидный или щит железный, кованый, круглый и т. д. После того как указаны наименование предмета, материал, техника и форма, описываются детали. У шлемов: венчик, туля, подвешенье, наверхье, бармица, наушники, затем указываются надписи, орнамент, подкладка, если таковая имеется. У кольчатых доспехов большое значение имеет указание формы: колец — круглое, плоскостное; воротников, разрезов, застежек; у пластин-

чато-кольчатых доспехов-юшманов, бахтерцев — форма пластин: широкие, узкие, прямоугольные, квадратные. У сплошных пластинчатых доспехов сначала описывается грудь, затем спина, полки (у лат XVII века).

После подробного описания (при составлении научной описи) и краткого (при первичной записи) указывается, если известно, место производства: страна, город, например Россия, Тула, затем дата или эпоха. После всего даются обмеры. Шлемы измеряются при помощи доски с вертикальной планкой и подвижным брусом. Шлем ставится на доску, брусок опускается до наверхья; отрезок планки между доской и брусом будет являться высотой шлема (рис. 14). Затем измеряется диаметр у основания и окружность, далее следует измерение деталей: венца, тулей, наверхья. Кольчатый доспех обычно измеряется таким образом: кольчуга кладется на стол или доску, расправляется; сначала указывается длина от ворота до подола, затем ширина с рукавами, далее ширина в талии и ширина в подоле. Следует отметить, что обмеры кольчатого доспеха всегда будут только приблизительные, так как всегда одинаково трудно уложить кольчугу: она будет более вытянута в ширину или в длину. Гораздо точнее можно измерить пластинчатый доспех, например кирасу. Прежде всего измеряется высота груди от пояса до самой высокой точки плеча, затем ширина у пояса и ширина груди по прямой линии (по оси); для подробного обмера можно измерить и по поверхности, также у пояса и в груди. Таким же образом измеряется и спина. У доспехов с полками (XVII век) берется сначала общая высота с полками, затем отдельно полки и высота груди. При обмерах пластинчатого доспеха правильной, если есть возможность, последний положить на стол или доску и основные обмеры, как высота и ширина, давать по; плоскости. Проще всего сделать обмеры щитов у миндалевидных щитов; измеряется высота и ширина в точке наибольшего расширения, у круглых — диаметр и окружность. У наручей — длина по наложению от запястья доверху и ширина у запястья; то же самое и у бутурлыков — длина и ширина сверху и снизу. Зеркала измеряются в зависимости от их формы: у прямоугольных — высота и ширина, у круглых или многоугольных — диаметр. При возможности взвешивания хорошо указывать вес, особенно вещей из однородных материалов, как, например, шлем, кольчуга, латы, кирасы; если сохранилась подкладка, то указывать вес с подкладкой.

Продолжение следует.

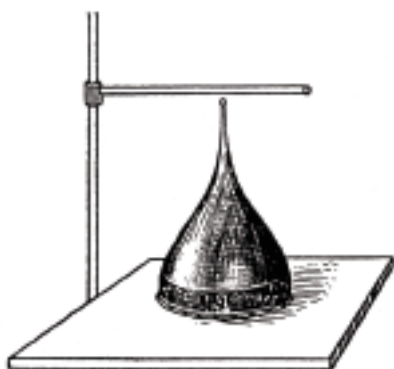

Рис. 14.

К.Т. БУЛОЧКО

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЧИКА

Москва, 1945 г.

Военное Издательство Народного
Комисариата Обороны

ГЛАВА VI

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ РУКОПАШНОГО БОЯ

Рукопашный бой с применением холодного оружия и без него во все периоды истории войн имел самое широкое распространение. Русские войска всегда отличались отвагой, несокрушимой силой и стойкостью в рукопашных схватках. От Александра Невского до наших дней пронесли русские воины славу своей непобедимости в рукопашном бою; войска Суворова пронесли эту славу на остриях своих штыков от Измаила через Карпатские горы до Берлина. В дни Великой отечественной войны советские воины приумножили славу русского оружия на всех фронтах, уничтожая немецко-фашистских захватчиков в атаке и в рукопашном бою огнем, гранатой, штыком, прикладом, ножом, лопатой. Советские разведчики в одних только скрытых и бесшумных действиях, применяя холодное оружие и рукопашную борьбу, доставили в распоряжение командования Красной Армии не один десяток тысяч немецких солдат и офицеров.

Наши разведчики успешно применяли приемы рукопашного боя при ведении разведки всеми способами, ночью и днем, в поисках, засадах, в разведке боем при действиях в неприятельском тылу и т. д.

Рукопашный бой применялся нашими разведчиками как после огневого налета с задачей уничтожения живой силы противника, так и при бесшумных, скрытых действиях, когда нужно бесшумно уничтожить противника или захватить его в плен, чаще всего наши разведчики действовали в рукопашную в ночных поисках я в засадах. В этих случаях рукопашные бои протекали в окопах, траншеях противника, на дорогах, тропах, у водоемов, в населенных пунктах, в отельных помещениях, среди разрушенных строений и т. д.

Опыт Отечественной войны показал, что в действиях разведчиков во время

рукопашных схваток нет длительной штыковой борьбы, так как в рукопашном бою на близком расстоянии господствует ружейно-автоматный и гранатный огонь. Рукопашный бой разведчиков чаще всего это дерзкий налет, это неожиданное, бесшумное нападение на противника или внезапная встреча вплотную. В этих рукопашных боях наиболее часто применялись: бросок гранаты, выстрел в упор, удар стволом, магазином винтовки или автомата, удар из-за укрытия сверху, сбоку или сзади прикладом; удар ножом в грудь, в бок, в спину; удар кулаком, ногой, сваливание противника и борьба лежа. В зависимости от задач, стоящих перед разведчиком, его вооружения, характера местности, времени суток и погоды, а также от действий противника и его вооружения разведчик применял те или другие приемы рукопашной борьбы или боя действовал одиночно или совместно с товарищем.

1. ПРИЕМЫ РУКОПАШНОГО БОЯ С ВИНТОВКОЙ, КАРАБИНОМ И АВТОМАТОМ

В рукопашной схватке действовать винтовкой как холодным оружием можно всегда и в любых условиях. Есть штык — можно колоть, нет штыка — можно с успехом нанести противнику тычок стволом в лицо, грудь или удар сбоку по голове. Автоматом можно пользоваться как холодным оружием только в тех случаях, если нужно действовать бесшумно, или тогда, когда им нельзя пользоваться как огнестрельным оружием. В этих случаях необходимо наносить удар магазином или прикладом. Во всех случаях рукопашной схватки приклад в руках разведчика, умело пользующегося им, работает безотказно.

Изготовка к бою

Когда разведчику приходится

действовать винтовкой, карабином или автоматом в качестве холодного оружия, нужно принимать наиболее выгодное положение оружия и тела для нападения на противника и для защиты от возможного нападения с его стороны. Изготовка к бою на месте и в движении принимается быстро, а иногда бесшумно. Винтовку держать левой рукой выше прицела, правой за шейку приклада (рис. 87); автомат держать левой рукой под диском или обоймой, правой так же, как винтовку (рис. 88). Стоя или двигаясь в изготовке к бою, смотреть в сторону вероятного появления противника, а при видимости его следить за каждым его движением и держать оружие в готовности для удара или для ведения огня.

В положении низко пригнувшись, а также во время передвижения пригнувшись или «крадучись» в изготовке к бою держать оружие несколько впереди себя и ниже.

Изготовка для удара прикладом, когда разведчик поджидает приближающегося противника, которого нужно уничтожить бесшумно, принимается так, как бойцу удобнее (один из примеров смотри на рис. 89).

Тычок, удар, укол

Тычки, удары винтовкой, автоматом и уколы применяются разведчиками при нападении на противника во время налетов, из засады, при внезапной встрече вплотную — в траншеях, ходах сообщения, при появлении противника из-за укрытия, а также в борьбе, когда противник сопротивляется.

Тычок стволом винтовки без штыка

Рис. 87. Изготовка к бою с винтовкой

Рис. 88. Изготовка к бою с автоматом

Рис. 89. Изготовка к бою для удара затылком приклада

Рис. 90. Тычок стволом
а — в лицо одними руками
б — в грудь выпадам

наносится одними руками или с выпадом любой ногой, замахом обеих рук и сильным ударом концом ствола или грудью противника (рис. 90).

Тычок стволом автомата наносится так же, как и винтовкой без штыка, но на более близком расстоянии; по этому после тычка следует дополнительно уда-

Рис. 91. Тычок стволом автомата

Рис. 92. Удар магазином автомата

Рис. 93. Удар стволом слева направо

рить носком ноги между ног противника (рис. 91).

Удар магазином винтовки или автомата наносится коротким, быстрым и сильным движением обеих рук от себя вперед в лицо или шею противника (рис. 92).

Удар стволом винтовки или автомата наносится по лицу, шее или затылку противника. Для нанесения удара размахнуться и с полной силой движением обеих рук произвести удар справа направо или слева направо (рис. 93).

Укол штыком наносится, когда у разведчика винтовка или карабин со штыком.

Укол так же, как и тычок, наносится одними руками и с выпадом; без скольжения винтовки по ладони левой руки — короткий укол, со скольжением винтовки по ладони левой руки — длинный укол (рис. 94).

Удары прикладом

Удары прикладом применяются разведчиками при нападении на противника (для бесшумного его уничтожения), при внезапной встрече с противником вплотную и в борьбе когда противник оказывает сопротивление.

Удар затылком приклада наносится из положения изготровки для удара или укола. Для удара прикладом сделать замах и сильным движением обеих рук, наваливаясь телом в сторону противника, нанести удар затылком приклада в

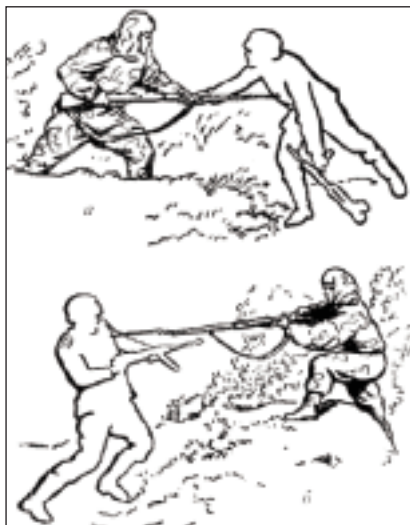

Рис. 94. Уколы
а — короткий укол
б — длинный укол

Рис. 95. Удар затылком приклада

голову противника (рис. 95).

Удар затылком приклада сверху наносится из положений пригнувшись, сидя и лежа из укрытия или из-за укрытия. Для удара прикладом размахнуться и с полной силой движением обеих рук ударить прикладом по голове или лицу противника (рис. 96).

Удар прикладом сбоку наносится из любого положения как прием нападения, а также после захвата или отбива оружия противника влево. Для удара прикладом сбоку сильным и коротким толчком правой руки снизу вверх налево и резким поворотом корпуса влево нанести удар острым углом приклада в висок или челюсть противника (рис. 97).

При этом правая нога выносится вперед и на нее передается тяжесть тела. Во всех случаях при недостаточной силе удара прикладом немедленно поразить противника повторным ударом приклада вперед сверху, тычком или наступить на горло ногой.

Выбивание оружия у противника

Выбивание оружия у противника в рукопашной схватке как активное действие нападения применяется с целью оттолкнуть его оружие в сторону

Рис. 96. Удар затылком приклада сверху

Рис. 97. Удар прикладом сбоку

для того, чтобы нанести удар, укол или лишить противника возможности вести огонь и обезоружить его.

Выбивание оружия имеет место при нападении на противника одного бойца и группы бойцов во время действий в окопах, траншеях, кустах, посевах, при налетах на дома, здания и т. д., а также при внезапных встречах с неприятельской разведкой, когда наряду с огнем автоматов и гранатным огнем бой переходит в рукопашную схватку или заканчивается ею.

Выбивание оружия у противника производится ударом ствола своей винтовки по оружию противника вправо или влево сильным коротким движением обеих рук (рис. 98), и также посредством удара прикладом, стволом своей винтовки или автомата по оружию или по рукам противника (рис. 99).

После сильного удара своим оружием по оружию противника (если оно и не выбито из рук) немедленно наносить удары прикладом, стволом своей винтовки, сваливать противника, глушить его (рис. 100), связывать и захватывать в плен или уничтожать.

Защита от уколов и ударов противника

Защита от уколов противника применяется, когда противник взял инициативу и пытается сам нанести укол или удар. Защита производится отбивом — коротким ударом своего оружия по оружию противника вниз направо или вправо (рис. 101); после отбива немедленно

Рис. 98. Удар по оружию противника вправо

Рис. 99. Удар прикладом по руке

следует тычок, удар стволом справа или укол и отбив влево (рис. 102), после которого моментально следует удар прикладом сбоку, стволом или удар магазином.

Защита от удара сверху. В момент нанесения удара сверху любым оружием быстро поднять винтовку (автомат) косо вверх и несколько впереди головы. Пальцы рук убрать вправо вдоль оружия (рис. 103). После защиты немедленно нанести тычок или удар прикладом.

В рукопашной схватке разведчик должен действовать винтовкой-автоматом активно, быстро, смело, захватывать, инициативу и доводить начатые действия до конца — до победы.

2. ПРИЕМЫ РУКОПАШНОГО БОЯ НОЖОМ, ПОДРУЧНЫМИ СРЕДСТВАМИ И БЕЗ ОРУЖИЯ

Приемы рукопашного боя ножом

Нападение с ножом разведчик применяет, когда нужно бесшумно уничтожить противника или когда действия винтовкой затруднены. Наиболее удобный нож — обоюдоострый (рис. 104).

Ношение ножа

Носить нож следует за поясом слева; если есть ножны, то в ножнах. Они

Рис. 100. Удар стволом автомата по руке и прикладом сверху по голове противника

Рис. 101. Отбив оружия противника вправо

Рис. 102. Отбив оружия противника влево

подвешиваются на поясе слева наклонно под углом 30°, нож — рукояткой вправо (рис. 105), чтобы при всех передвижениях и прыжках он не мешал действовать и не угрожал бы травмой.

При действиях в рукопашной схватке нож можно держать правой и левой руками, острием вверх или острием вниз (рис. 106).

Нападение с ножом

При бесшумном нападении на противника сзади или спереди удар ножом наносится снизу под левую лопатку, одновременно закрыть рот противнику левой рукой с тряпкой или предплечьем (рис. 107).

После удара моментально выдернуть нож, ударить противника правой ногой под колено и, свалив его, нанести повторный удар ножом в грудь или сдавить горло, нажимая на кадык. При нападении справа или спереди удар ножом наносится сверху или снизу в область сердца, закрывая рот противнику предплечьем левой руки (рис. 108), после этого моментально выдернуть нож,

Рис. 103. Защита от удара противника сверху

Рис. 104. Обоюдоострый нож с деревянной рукояткой и металлической ножной

обхватить правой рукой шею и, наваливаясь на противника или подбив его ногой сзади, свалить его и при надобности нанести повторный удар ножом.

При нападении на противника вдвоем первый боец наносит удар прикладом по голове, второй боец наносит удар ножом сверху или снизу.

При нападении на противника, когда он сидит или лежит, закрыть ему рот левой рукой в перчатке или рукой с тряпками (рис. 109). Можно также закрывать ему рот предплечьем или обхватывать левой рукой горло. Правой же

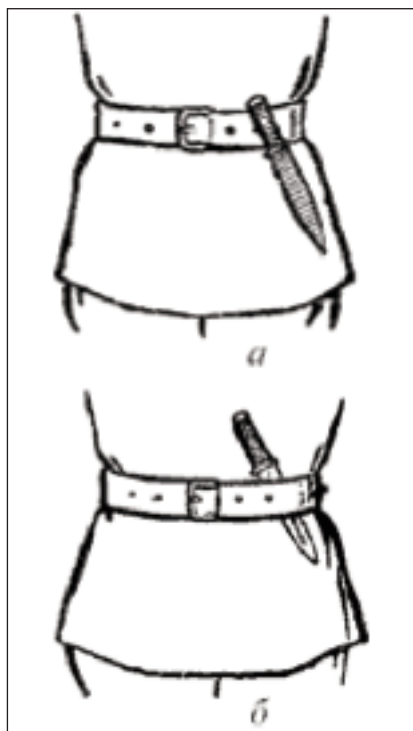

Рис. 105. Ношение ножа
а — в ножнах
б — за поясом

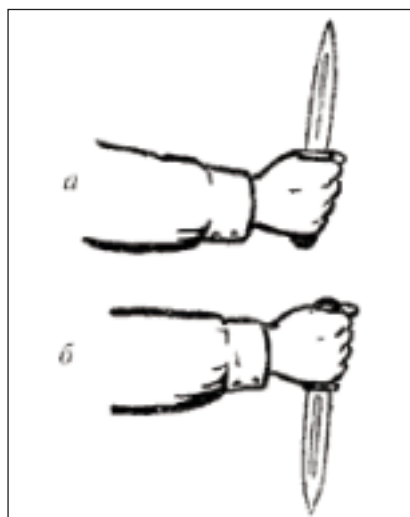

Рис. 106. Держание ножа
а — острием вверх
б — острием вниз

рукой нанести удар ножом, сверху или снизу в область сердца или со стороны спины под левую лопатку.

Удар ножом снизу можно также наносить в живот (солнечное сплетение); сверху в шею (область сонной артерии).

Действия ножом при столкновении вплотную

При столкновении с противником вплотную, при захвате разведчика противником, когда действия винтовкой или автоматом затруднены, удар наносит: правой рукой, выхватывая нож — наотмашь по лицу, или удар сверху в грудь, или снизу в бок (рис. 110), так же наносить удар справа по лицу и повторный — в грудь; левой рукой (когда действия правой рукой затруднены), выхватывая нож, удар наносить по лицу, сверху в грудь или снизу в живот.

Во всех случаях при столкновении вплотную, пока разведчик не успел выхватить нож, наносить сильный удар головой в лицо противника и бить ногами.

Защита от ударов ножом и ответные действия

Защита от ударов противника ножом применяется в случаях, когда противник нападает сам или когда против-

Рис. 107. Удар ножом снизу с закрытием рта тряпкой

Рис. 108. Удар ножом сверху с закрыванием рта предплечьем

ник в рукопашной схватке захватил инициативу. В ответ действовать активно, стремясь обезоружить или уничтожить противника.

При ударе противника ножом сверху (справа или слева). В момент удара подставить руки. Сложенные в «кольцо» под ударяющую руку противника и захватить ее своей правой рукой снизу под локоть; резко рвануть левой рукой наружу, а правой к себе вправо и одновременно ударить носком ноги между ног противника. После этого свалить противника и нанести удар ногой или ножом (рис. 111).

При ударе противника ножом снизу. В момент нанесения удара подставить руки, сложенные «накрест» под ударяющую руку противника, моментально ударить противника головой в лицо, отвести его оружие влево, ударить носком ноги между ног противника, свалить его и уничтожить (рис. 112).

Действуя ножом в рукопашной схватке и при выполнении специального задания, разведчик должен быть быстрым, дерзким, волевым, хладнокровным и уметь наносить удары но-

Рис. 109. Нападение на противника и удар ножом
а — в положении сидя
б — в положении лежа

жом из любого положения — стоя, сидя и лежа.

Приемы рукопашного боя с подручными средствами

Умение разведчика использовать в рукопашной схватке лопату, гранату, палку, камень нередко может обеспечить разведчику успех в борьбе с противником.

Удары малой лопаткой наносить с размаха, с полной силой, коротким и

Рис. 110. Удар ножом при столкновении вплотную
а — наотмашь по лицу
б — сверху в грудь
в — снизу в бок

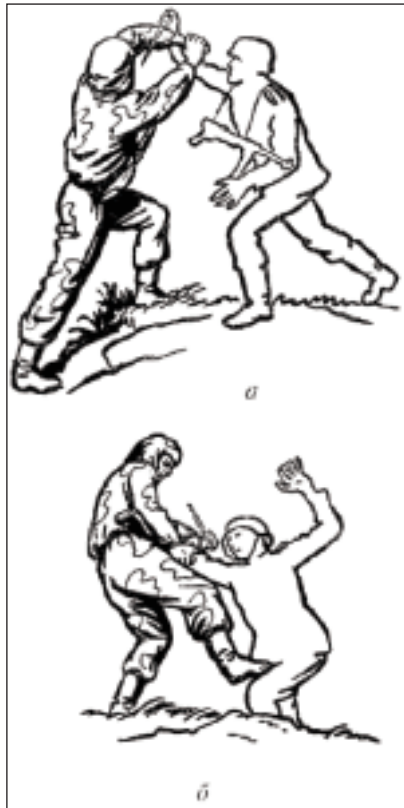

Рис. 111. Защита от удара противника ножом сверху
а — момент подставки рук, сложенных в «кольцо»
б — ответный удар ногой и выворачивание руки

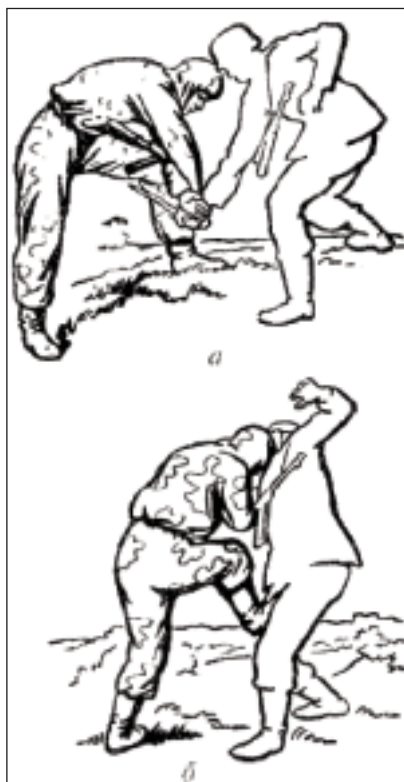

Рис. 112. Защита от удара ножом снизу
а — момент подставки рук, сложенных «накрест»
б — ответный удар головой и ногой

Рис. 113. Удар малой лопаткой противника,двигающегося по траншее

резким движением правой руки справа или слева, по лицу или по шее противника (рис. 113).

При необходимости можно с помощью лопаты произвести захват оружия противника (рис. 114) или отбить оружие противника; после этого немедленно нанести удар лопатой.

Удары гранатой, камнем. Для того чтобы удар кулаком был более тяжел и противник терял от него сознание, с успехом могут применяться граната Ф-1, РГ-42 без запала или камень.

Удары кулаком с гранатой без запала или с камнем наносить коротким резким боковым ударом в челюсть противника (рис. 115) или снизу в живот — в солнечное сплетение. Разведчик в рукопашной схватке должен быть находчивым и уметь применять любые подручные средства.

Приемы рукопашного боя без оружия

В рукопашной схватке, когда действия оружием затруднены нужно моментально применять удары руками и ногами.

Удары рукой наносить кулаком и мякотью ладони в лицо, челюсть и живот противника. Удары ногами наносить коленом и носком ноги снизу между ног противника. Кроме того, в рукопашной схватке применять приемы сваливания противника.

Удары кулаком (рис. 116) наносить правой и левой руками прямо в лицо противника; сбоку в челюсть и снизу в живот — в солнечное сплетение.

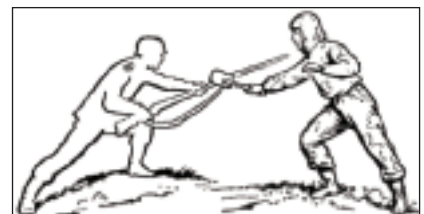

Рис. 114. Захват оружия противника малой лопаткой

Рис. 115. Удар гранатой (камнем) сбоку в челюсть

Рис. 117. Удар мякотью ладони снизу под челюсть

Удар мякотью ладони наносить правой рукой снизу вверх под челюсть противника (рис. 117).

Удары ногой наносить носком ноги или коленом снизу между ног противника (рис. 118).

Сваливание противника производить коленом ноги, подножкой или зацепом (рис. 119).

3. ПРИЕМЫ НАПАДЕНИЯ НА ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВНИКА

Рис. 116. Удары кулаком
а — прямой левой
б — сбоку правой
в — снизу правой

Рис. 118. Удары ногой
а — носком
б — коленом

Рис. 119. Сваливание противника
а — подбивом правой ногой
б — подножкой
в — зацепом правой ноги за левую ногу

Рис. 120. Набрасывание на голову плащ-палатки и захват руками горла

сильно ударить стволом оружия или другим предметом по его правому плечу: если противник только пытается изъять оружие, — бить его по предплечьям рук;

3. закрывать рот специально сделанной резиновой рукавицей, тряпками или набрасывать на голову гимнастерку, плащ-палатку, шинель, при этом захватывать правой рукой горло так, чтобы кадык находился на сгибе локтя или под предплечьем (рис. 120).

Нападая на противника с целью бесшумного захвата его в плен, надо заранее наметить, кто хватает оружие противника, кто закрывает и затыкает противнику рот, чем заткнуть рот, кто связывает пленного, кто вытаскивает его из траншеи, кто и каким способом доставляет его в расположение нашей части, то при том обеспечивает отход разведывательных групп.

Приемы и способы нападения на противника для захвата отличаются разнообразием. Разберем некоторые из них.

Нападение двух бойцов на вооруженного противника с целью бесшумного захвата его тихо и одновременно подползти или подойти к противнику сзади или сбоку. Первый боец захватывает правую руку и оружие противника или наносит удар по правому плечу. Одновременно второй боец набрасывает на голову противника тряпку или закрывает ему рот резиновой перчаткой (рис.

Рис. 121. Нападение двух бойцов с целью бесшумного захвата — момент удара автоматом по правой руке противника и набрасывание на него плащ-палатки

Рис. 122. Связывание пленного

121). Завладев оружием, первый боец связывает пленного и помогает второму бойцу заткнуть пленному рот (рис. 122).

Нападение трех бойцов

Первый боец захватывает руку с оружием или «оббивает» руки коротким

**Рис. 123. Нападение одного бойца на противника
а — удар по правой руке противника
б — закрывание левой рукой рта
в — сваливание и удержание противника**

тяжелым предметом одновременно второй боец набрасывает на голову противника тряпку или зажимает ему рот перчаткой: третий боец связывает пленного. После этого первый боец затыкает противнику рот тряпкой и, если нужно, вставляет кляп.

Нападение одного бойца с помощью перчатки на вооруженного противника с целью бесшумного захвата его (рис. 123)

Выждать момент, когда противник приблизится, или подойти к противнику сзади, нанести сильный удар коротким тяжелым предметом по правому плечу или предплечью противника, моментально левой рукой закрыть ему рот и нос перчаткой с резиновой наклейкой: подбить колено и свалить противника на землю, правой рукой обхватить голову противника, взяться за кисть своей левой руки обеими руками, потянув противника на себя, прижать к груди.

Поддержать противника с закрытым ртом в носом 1,5-2 минуты и, убедившись, что он потерял сознание, заложить ему руки за спину, связать и доставить, куда нужно.

Нападение двух бойцов на противника, находящегося в окопе или траншее, с целью бесшумного захвата его (рис. 124)

Оба бойца прыгают в окоп одновременно. Первый боец, основная задача которого завладеть оружием противника, прыгает в окоп справа от противника, стремясь при прыжке выбить оружие из его правой руки прикладом своей винтовки, спрыгнув, захватить оружие противника или его вооруженную руку. Второй боец, задача которого — закрыть противнику рот или привести его в бесчувственное состояние, прыгает в окоп слева от противника и, набрасывая тряпку, захватывает его голову или зажимает рот левой рукой в резиновой перчатке: свалив противника, держит его до того момента, пока напарник свяжет пленного и вставит в рот кляп.

Продолжение следует.

**Рис. 124. Нападение двух бойцов на противника, находящегося в траншее
а — момент нападения с брусстера траншеи, «оббивание» руки ударом приклада
б — набрасывание плащ-палатки**

ПАМЯТИ В. Г. ШЛАЙФЕРА

**Виктор ЮРЬЕВ,
фото автора**

Бог сотворил нас, людей, по образу и по подобию своему, — дал нам разум, свободную волю и бессмертную душу для того, чтобы мы становились лучше и добрее, духовно совершенствовались. Поэтому существование человека на Земле имеет глубинный смысл, великое назначение и высокую цель.

Возвысив человека над всем земным миром, даровав ему разум и свободу, украсив его своим образом, Творец, тем самым, указал ему и его особое высокое назначение. Перед духовным взором человека — Бог и духовный мир. Перед телесным взором — мир вещественный.

Оружие — один из самых древних представителей вещественного мира, без которого невозможно представить себе существование и развитие человека как вида. С другой стороны, в мире не так много людей, которые бы отплатили оружейному миру сторицей. И одним из них был человек, о котором можно говорить только хорошее, но который, к сожалению, скорострельно покинул этот мир.

...В ночь с 21 на 22 апреля, на 68-м году жизни, пребывая на лечении в израильской клинике, скончался известный запорожский коллекционер, историк-оружиевед, один из ярчайших и талантливейших людей Запорожья, — владелец оружейного магазина «Диана» Виталий Григорьевич Шлайфер.

Виталий Григорьевич был Человеком с большой буквы — отзывчивым и позитивным, умным и талантливым, и сообщение о его смерти стало громом среди ясного неба; в это просто не хотелось верить! Всегда думаешь, что с теми людьми, которых давно и хорошо знаешь, такого произойти не может... 14 лет знакомства, десятки личных встреч, неоднократные телефонные разговоры — с Виталием Григорьевичем общение всегда доставляло истинное удовольствие.

Сейчас уже думаешь, почему не приехал, ведь совсем недавно планировал поездку на празднование юбилея Музея истории оружия, хотелось еще раз посетить Хортицу, прогуляться Запорожьем, но... как всегда, дела, заботы, не смог, не успел, оставил «на потом», ведь, ерунда, еще успею, жизнь-то большая! Не успел...

Послевоенное детство Виталия Григорьевича было связано с оружием. С пяти лет его стали брать на охоту, что способствовало появлению привязанности к охоте и оружию. Более серьезно Виталий Григорьевич заинтересовался оружием во время своей работы на полярной станции на мысе Челюскин (Таймыр) с 1974 по 1980 гг.

Тогда он оказался в особом мире — мире Охоты: стал профессиональным

охотником, добывал пушнину и пропитание для зимовщиков. Через его руки прошло немало образцов охотничьего оружия. Но, расставшись с романтикой Севера и вернувшись к обычной жизни, с оружием и охотой Виталий Григорьевич расстаться уже не мог. И в один из моментов он из радиоинженера, бывшего работника запорожского телецентра, окончательно превратился в оружейника.

В ноябре 1992 года Виталий Григорьевич организовал НПКО «Диана 92» — компанию, занимающуюся импортом охотничьего оружия Тульского оружейного завода в Украину. В августе 1994 года в г. Запорожье был открыт оружейный магазин «Диана» по адресу пр. Ленина 189, где он находится и по сей день. В 1996 году в доме по адресу пр. Ленина 66 был открыт первый в городе антикварный салон «Антика», затем, в 1999 г. — магазин товаров для отдыха «Водный мир», а в 2003 г. — фирменный магазин «Колаambia».

В 2004 году все направления деятельности НПКО «Диана 92» были объединены в одном комплексе по адресу пр. Ленина 189. Тогда же там открылся уникальный в своем роде Музей истории оружия, в основу которого легла частная коллекция Виталия Григорьевича Шлайфера.

Виталий Григорьевич за 20 лет собрал одну из лучших коллекций оружия в стране. Многие из 4 тысяч экспонатов при этом просто уникальны. На сегодняшний день оценочная стоимость коллекции составляет порядка трех миллионов долларов. А об ее исторической ценности можно сказать лишь то, что аналогов в Украине просто нет!

Это не просто личная коллекция, так сказать, под музейной вывеской. В отличие от большинства коллекционеров, В.Г. Шлайфер создал действующий музей, доступный для посещения всем желающим, которые также могут получить необходимую информацию о заинтересовавшем их экспонате. Музей истории оружия в г. Запорожье на сегодняшний день обладает наиболее полным собранием исторического оружия на постсоветском пространстве, выставленным для обозрения. В нем компактно представлены образцы оружия разных стран, народов и рас, различных времен.

Но деятельность В.Г. Шлайфера не ограничивалась только этим начинанием! Создав свой мир, в котором оружие и история тесно взаимосвязаны, Виталий Григорьевич продолжал творить, но уже в несколько иной области, являя миру уникальные клинковые изделия авторской работы, выражающие его взгляд на мир: «Днепровские глубины», «Победа скифов», «Японские мотивы», «Герои Украины», «Письмо турецкому султану»,

«Мертвые живы, пока есть живые, чтобы о них вспоминать».

Эмиль Анрио

«Власть времени», «Нож-булава», «Как казаки гарем брали», наградные украинские кортики, исполнение которых включило в себя многочисленную национально-историческую и общечеловеческую символику, и много других работ.

В своих проектах Виталий Григорьевич выступал как сценарист, придумывающий сюжет, как режиссер, переносящий этот сюжет в мир зрительных образов и координирующий работу художников и мастеров, и как продюсер, финансирующий это предприятие. Он сумел организовать вокруг себя прекрасный творческий коллектив, стремящийся не только на высоком уровне воплотить в жизнь идеи автора, но и сделать эту работу как можно более выразительной.

Но и это еще не все. В.Г. Шлайфер — автор ряда научных и художественных произведений, повести «Амазонки на Хортице» и романа «Время собиратьклады», издатель альманаха «История оружия» и журнала «Культурный навигатор»...

...К сожалению, не стало настоящего гуманиста и очень светлого человека, большого друга Редакции специализированного журнала «Клинок», постоянного автора рубрики «История оружия», неоднократного участника специализированной выставки «Мастер-клинок», на которой всегда представлял уникальнейшие тематические коллекции, интересные каждому своим экспонатом...

Глубочайшие соболезнования родным и близким покойного. Светлая память Виталию Григорьевичу Шлайферу!

АРМЕЙСКИЕ НОЖИ — НОЖ SMATCHET

Сергей ЧЕРНОУС,
иллюстрации
предоставлены
автором

Понятие боевых ножей весьма широко и практически не охватываемое хотя бы в силу того, что зачастую многие модели, которые используются во время ведения боевых действий, описать и систематизировать фактически невозможно — поскольку с уверенностью утверждать, какие именно ножи используются теми или иными подразделениями и с какой именно целью, весьма сложно. Понятно, что есть модели «уставные» или принятые на вооружение, но не стоит забывать и о «свободном творчестве бойцов», когда используются ножи, не регламентированные теми или иными нормами, не состоящие на вооружении. К тому же стоит помнить и о том многообразии моделей, которое выпускается различными ножевыми компаниями и позиционируется как тактические, боевые или армейские ножи. Некоторые из них даже состоят на вооружении различных армейских или силовых подразделений, а некоторые названы так в силу «маркетинговых ходов».

Как говорит один знакомый автора, брат которого зарабатывает себе на жизнь, являясь наемником (оба они не являются гражданами Украины): «Он каждый раз, в каждую свою командировку берет абсолютно новые ножи. Разные. У него такое отношение к ножам является чем-то вроде творческого поиска»...

В связи с таковым многообразием моделей рассматривать то, что преподносится производителями как армейские, тактические или боевые ножи не вполне правильно, поскольку тематика этого цикла подразумевает ножи, которые состоят или состояли на вооружении, а не были приобретены частным порядком.

Одним из наиболее известных и распространенных армейских ножей (если не считать штык-нож к автомату Калашникова, кинжал F-S, советский нож разведчика и немецкий окопный нож и KA-BAR MK-II) является нож «Сматчет» (Smatchet).

Данный нож был разработан Уильямом Эвартом Файрберном (одним из знаменитых создателей кинжала F-S), инструктором специальных подразделений и бывшим офицером полиции. Smatchet был вторым его детищем после кинжала F-S.

Smatchet представляет собой нож с широким листообразным клинком, пригодным для нанесения как колотых, так и рубящих ран. В некоторых источниках встречается информация, что Smatchet представляет собой смесь (или гибрид) мачете и боло. Его размеры действительно внушают уважение.

Если всмотреться внимательно в форму и очертания боло, то понимаешь, на сколько к нему близок Smatchet.

ТТХ Smatchet:

Общая длина	16 ¹ / ₈ дюйма (420 мм)
Длина клинка	10 ⁷ / ₈ дюйма (276 мм)
Длина гарды	3 ¹ / ₂ дюйма (90 мм)
Масса	1 ¹ / ₂ фунта (680 г)

Однако следует отметить, что Smatchet не был разработан Элпгейтом и Файрберном с «нуля» — британские командос уже имели на вооружение крупный боевой нож имевший клинок листообразной формы, заточенный с одной стороны по всей длине, а с другой только на одну треть. Элпгейтом и Файрберном был лишь доработан уже существующий нож, в конструкцию которого они привнесли обоюдоострый клинок, заточенный по всей длине и улучшенную рукоять, ставшую симметричной, что позволило применять оба края клинка с одинаковой легкостью.

Основным преимуществом данной

модели, по сравнению с тем же кинжалом F-S, является возможность использовать его и как оружие, и как инструмент. Ножи такого типа были поставлены также и на вооружение служб OSS (Office for Strategic Services) и Special Air Service.

Smatchet широко применялся бойцами спецподразделений в годы Второй мировой войны, а также во время конфликтов в Юго-Восточной Азии. Во время Второй мировой Smatchet стал еще и символом пропаганды — британская пресса очень любила размещать на своих страницах фото британских солдат в «воинственных позах» и со Smatchet в руке.

Сам Файберн считал Smatchet практически идеальным оружием ближнего боя для солдата, не вооруженного винтовкой. Вот что он говорил по поводу своего детища: «Психологическая реакция любого человека, когда он впервые

берет Smatchet в руку полное понимание и осознание того, что в его руке именно боевое оружие. Он будет стараться показать все необходимые качества хорошего солдата — уверенность, решительность и агрессивность. Его баланс, вес и убойная сила, сконцентрированные в одно целое, в сочетании с чрезвычайно простотой необходимой боевой подготовки для эффективного использования, делают Smatchet идеальным личным оружием для всех тех, кто не вооружен винтовкой и штыком»

И в своей книге GET TOUGH! How to win in hand-to-hand fighting As taught to the british commandos and the U.S. armed forces. W. E. FAIRBAIRN, 1943 г. по обучению рукопашному бою в разделе, посвященном работе с ножом, он приводит рисунки со Smatchet.

В конце 1980-х, полковник Рекс Эпплгейт оформил лицензию на модифицированную версию Smatchet, разработанную в годы Второй мировой, получившую название Applegate-Fairbairn Combat Smatchet, что ко второму «рождению» Smatchet. Первоначально Smatchet можно было приобрести лишь в качестве дорогого уникального экземпляра, выполненного ручным способом в мастерской Bill Harsy, но позднее его стали производить фирмы «Cold Steel», «Buck», «Al Mar» и немецкая фирма «Boker». Bill Harsy использовал для клинка сталь L-6 с твердостью по шкале Роквелла свыше 60 HRC. Промышленные производители отдавали предпочтение нержавеющей стали: «Buck» использовал сталь 425-M, «Al Mar» — A-6 и «Boker» — 440C. Все три фирмы использовали в качестве материала для рукоятки поликарбонат. «Al Mar» и «Boker» дополнительно снабжали рукоятки своих моделей накладками из микарты.

В продаже появились также и уменьшенные варианты классического Smatchet — Mini-Smatchet. К изготовлению этих ножей приложили рук такие компании как «Boker» и «Smith&Wesson». И если с Mini-Smatchet от «Boker» все «в порядке», то к конструкции Mini-Smatchet от «Smith&Wesson» есть вопросы: при первом взгляде он практически не отличимый от оригинала, но при более детальном «разборе полетов» несоответствия становятся очевидными.

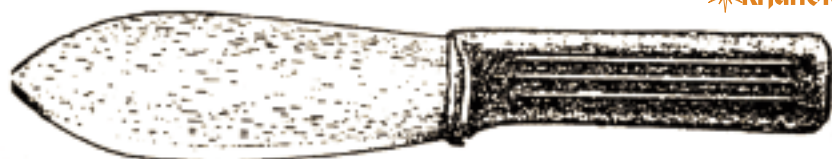

ТТХ Mini-Smatchet:

Вес, г	220
Общая длина, мм	227
Длина клинка, мм	122
Толщина клинка, мм	5 (4,65)
Материал клинка	сталь D2
Материал рукояти	Micarta
Материал ножен	кожа
Материал гарда	нержавеющая сталь

В завершение необходимо стоит отметить, что как Smatchet, так и Mini-Smatchet (кроме Smatchet производства «Smith&Wesson») попадают на рынок достаточно редко и многие любители ножей считают их коллекционными образцами.

В самом же форма Smatchet не является уникальной, разработанной Эпплгейтом и Файрберном. Как уже упоминалось выше, подобный нож состоял на вооружении британских солдат, к тому же форма его (клинка и рукояти) очень сильно напоминает боло, но вот родство Smatchet скрыто. И скрыто не за семью печатями и исторической пылью, а, наверно, больше за незнанием многих очевидных исторических нюансов — оцените рисунок ножа шкерочного русских моряков. Чем не Smatchet?

★КЛИНОК

Виктор ЮРЬЕВ,
иллюстрации предоставлены автором

Вне всякого сомнения, одним из самых важных элементов и отличительной особенностью того или иного современного складного ножа является замочный механизм. Наличие определенной его конструкции говорит не только об индивидуальности ножа, но и прямо свидетельствует о прочности и удобстве для пользователя.

Соответственно, замок может быть как плюсом, так и минусом любого складного ножа: с одной стороны новаторская конструкция, стильный дизайн и скорость складывания/раскладывания, с другой — прочность фиксации клинка и безопасность в обращении на уровне ножей с фиксированным клинком. Поиск некой «золотой середины» является квинтэссенцией творчества найфмейкеров и целых ножевых фирм, которым прихо-

дится немало поработать, прежде чем предложить что-то новаторское, что до них еще не предлагалось или предлагалось, но с теми или иными отличиями...

Существование огромного количества ножевых фирм в мире предполагает жесткую конкурентную борьбу между ними, активное заимствование идей (часто незаконное) и обход патентов.

В предыдущем номере журнала «Клинок» речь шла о трех ножевых фирмах: Benchmade, Buck Knives и SOG, и семи культивируемых ими конструкциях замочных механизмов. В данной публикации будет рассмотрен один из самых распространенных замочных механизмов — Liner-lock, а также его «клоны» — как оригинальные, так и те, которые пересекаются с уже описанными ранее системами.

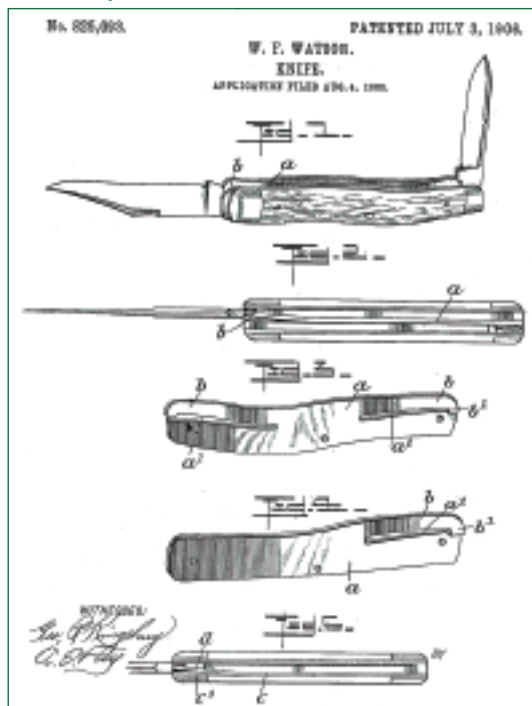
Самое сложное в складном ноже —
изготовить хорошую пружину...

Рон Лейк

Продолжение. Начало см. журнал «Клинок» №1, 2014 г.

Liner-lock считается одним из самых давних, но при этом надежных механизмов ножевых фиксаторов. Замок, получивший название «линейного» — это наиболее популярная система фиксации клинка, используемая уже более 100 лет. Простая конструкция и надежность по праву делают его одним из лучших. Его

Рисунок из патента 1906 года, выданный Уильяму Уотсону на «улучшенный нож с автоматическим запирающим клинком»

современное название произошло от англ. словосочетания liner («вставка», «прокладка») и lock («запирать»).

И хотя основной секрет популярности замка Liner-lock кроется в простоте, а, следовательно, и в относительной дешевизне изготовления, не следует считать конструкцию, давно отметившую 100-летний юбилей, идеальной во всех отношениях.

Запирающим элементом такого замка служит жесткая пластинчатая пружина изгиба, функцию которой выполняет отогнутая разрезная часть плашки рукояти (так называемый лайнер), которая при сложенном клинке находится в напряженном состоянии. При раскладывании ножа напряженное плечо пружины освобождается, смещается в сторону и упирается в специально предусмотренный и тщательно подогнанный срез хвостовика клинка, предохраняя последний от обратного складывания. Для снятия клинка с фиксации необходимо отжать лайнер пальцем в сторону, противоположную действию пружины.

Известно, что первый патент на «улучшенный нож с автоматическим запирающим клинком» был выдан 3 июля 1906 года Уильяму Франклину Уотсону (William Franklin Watson) из Тайдиута (Tidioute), округ Уоррен (Warren), штат Пенсильвания (номер патента 825,093). Конструктор предложил использовать пластинчатую разрезную пружину с Г-образным выступом на конце для фиксации клинка однопредметного и двухпредметного ножа. В однопредметном ноже пружина

являлась составной частью левой плашки рукояти и имела односторонний продольный разрез; в двухпредметном ноже пружина имела симметричные продольные разрезы с противоположных концов и центральный монтаж в рукояти (посередине между левой и правой плашками), обеспечивая фиксацию обеих клинков или клинка и инструмента. Характерной особенностью этого замка было то, что при смещении плеча пружины Г-образный выступ входил в соответствующий вырез, выполненный у пяты клинка, и надежно его фиксировал, не допуская продольного люфта.

Вообще, следует отметить, что в конце XIX — начале XX века городок Тайдиут славился своими столовыми приборами и ножами на весь северо-восток США. И это не случайно, поскольку он был основан английскими ножовщиками-эмигрантами из Шеффилда — крупнейшего центра по производству высококачественных столовых приборов и особенно ножей, славившихся еще со времен Средневековья. А мастера-ножовщики, которые входили в Tidioute Cutlery Company, после закрытия предприятия в 1911 году, стали вливаться в другие ножевые фирмы, привнося в них свой опыт и знания. Так, кстати, была образована Union Cutlery Company, впоследствии явившая миру знаменитый ножевой бренд KA-BAR.

По некоторым данным, эксклюзивным патентным правом выпуска ножей с «линейным» замком владела компания из городка Катарагас (штат Нью-Йорк) — Cattaraugus Cutlery Company (1886-1963 гг.)

Модели ножей с замками Frame-lock и титановыми рукоятями (слева направо): Spyderco Sage 2, Hinderer XM-18 и Zero Tolerance 0550

На фото сверху: нож с замком **Liner-lock** патента 1906 года производства **Cattaraugus Cutlery Company**

От Cattaraugus Cutlery в 1905 году отделилась и стала широко известной более удачливая ножевая компания — W. R. Case & Sons Cutlery Co, которая здравствует и поныне, а Cattaraugus Cutlery к 1963 году пришла в упадок и производство остановилось.

В 1923 году срок действия патента Уотсона истек и «улучшенный нож с автоматическим запирающим клинка» стал свободным для копирования.

Одним из самых известных ножей первой половины XX века, в котором использовался этот замок, был «нож связиста» или, как его еще называли, — «нож электрика» (**Electrician Knife**) компании Camillus Cutlery — модификация 1930 года TL-29B. Следует отметить, что в период с 1941 по 1946 годы Camillus Cutlery выпустила для военных нужд более 2 млн. ножей TL-29. Кроме Camillus Cutlery во время войны нож TL-29 так же выпускали компании: Case, Cattaraugus, Pal, Robeson, Schrade, Ulster, Union, Utica и их подразделения. Причем отдельные компании продолжают выпускать этот нож до сих пор, хотя и не так активно, как в 1940-е гг., постепенно сдавая свои позиции в этом сегменте под усиливающимся натиском «мультиблудов».

Среди современных найфмейкеров, активно культивирующих описываемую систему фиксации клинка, в первую очередь следует отметить Майкла Уолкера (**Michael Leon Walker**) — автора, по меньшей мере, двух десятков различных механизмов для складных ножей. Большинство изобретений Уолкера оказались слишком сложными и дорогими в производстве, и не нашли широкого применения, но одно из них стало поистине революционным для столь консервативной области. Так, в 1981 году он модернизировал «линейный» замочный механизм, назвал его **Liner-lock**, придал современный облик, удобство для «однорукого» раскладывания и вернул ему былую популярность, которую с 1963 года несколько пошатнула новаторская для своего времени система фиксации клинка Эла Бака — **Back-lock**.

Заслуга Майкла Уолкера в том, что он фактически вдохнул новую жизнь в «линейную» замочную систему, предложив использовать пластинчатую пружину не только для блокировки клинка в разложенном положении, но и для его фиксации в сложенном положении благодаря так называемой шариковой защелке **ball denent** (аналог которой часто можно увидеть на дверной фурнитуре). Для чего?!

Один из самых существенных недостатков замка **Liner-lock** кроется в склонности такого ножа к самопроизвольному раскладыванию под действием собственной силы тяжести либо при случайном зацеплении клинка и вытягивании его из рукояти, что чревато обнажением лезвийной части и, как следствие, возможным порезом. Особенно это характерно для массивных клинков и клинков, снабженных различными «однорукими» штифтами и прочими выступающими «ускорителями» раскладывания. Для избегания таких случайностей Майклом Уолкером и было предложено использование шариковой защелки типа **ball denent**.

Чаще всего эта защелка выполняется в виде стального шарика, запрессованного в пружину-лайнер, реже — в виде выштамповки в лайнере. В клинке строго напротив этого шарика (имеется в виду при сложенном положении ножа) высверливается глухое либо сквозное отверстие соответствующего диаметра. Когда нож складывают, шарик (или выштамповка) лайнера заскакивает в это отверстие, фиксируя клинок и не позволяя ему самопроизвольно разложиться. При раскладывании ножа усилием пальца руки сопротивление защелки легко преодолевается.

Таким образом, эта защелка эффективна лишь при условии нахождения шарика лайнера в отверстии хвостовика клинка. Как только клинок преодолевает сопротивление шарика, защелка перестает работать. Для «не экстремальных» условий эксплуатации защелка типа **ball denent** вполне допустима, но, все-таки, даже имея нож с подобной системой безопасности, лучше перестраховаться и стараться не носить его острием вверх

Двухпредметный «нож электрика» (**Electrician Knife**) TL-29 с замком **Liner-lock** производства компании Camillus Cutlery времен Второй мировой войны

или свободно болтающимся на дне кармана. Идеальный вариант — вертикально на клипсе острием вниз или в чехле, но также острием вниз.

Основным недостатком замка **Liner-lock** является то, что этот механизм не всегда справляется с импульсными ударными нагрузками, поскольку пластинчатая пружина (лайнер), как правило, гораздо тоньше хвостовика клинка, да и направлена она не прямолинейно, а под углом к плоскости клинка.

Достаточно наглядно это свойство замков **Liner-lock** описал в своей книге «Ножи» известный польский специалист и коллекционер в области холодного оружия Сергий Митин:

«Относительно тонкое блокирующее

Вверху: фрагменты швейцарского армейского ножа с замком **Liner-lock**

Внизу: защелка **ball denent** — шарик, запрессованный в запирающую пружину (лайнер) замка

КОНСТРУКЦИЯ КЛИНКА

Общий вид и действие предохранительного механизма LAWKS на примере ножа CRKT M21

крылышко подвергается продольным нагрузкам, т. е. вдоль своей поверхности (если, разумеется, мы оказываем давление на клинок по направлению складывания ножа). И оно может не выдержать, начать выгибаться, резко теряя свои способности поддерживать клинок в раскрытом положении. Чтобы лучше разобраться в этом явлении, давайте поставим у себя дома такой опыт. Возьмем небольшую школьную линейку..., поставим ее одним концом на стол горизонтально, на попа, и начнем нажимать на другой ее конец. Мы

легко убедимся, что до определенного момента линейка как бы сжимается и стойко сопротивляется нагрузке. Но вот она словно переступает какую-то границу и теряет устойчивость, начинает прогибаться, хотя нагрузка остается строго вертикальной. Выносливость ее теперь уже совсем невелика, и небольшой нагрузки довольно, чтобы согнуть ее и в конце концов сломать. Блокирующая пластинка ведет себя несколько иначе: один ее конец намертво прикреплен к рукоятке. Хорошо; возьмемся тогда за нижний конец линейки, упирающийся в стол, и обхватим его рукой крепко-накрепко, насколько хватит сил. Хотя в данном случае линейка выдерживает уже нагрузки побольше, но в какой-то момент она все равно прогибается. Теперь попробуем не нажимать на верхний конец линейки, а легонько по нему постукивать. Линейка начинает пружинить, а ее нижний конец — «плясать» на столешнице. Вот точно так же порой принимается «плясать» на поверхности клинка конец блокирующего крылышка, а это может привести к снятию блокировки даже при значительно меньших нагрузках, чем те, которые могли бы вообще сломать блокирующий механизм. Увы, такое случается не только с ножами по-папе, но иногда и с фирменными, когда их заставляют чересчур напряженно работать. Естественный износ частей ножа и ослабление их сочленений тоже бывают причиной отказа блокирующего механизма, хотя сам он и не был поврежден».

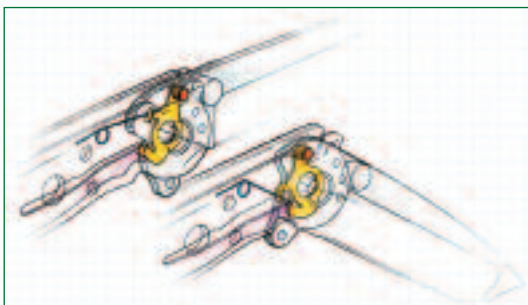
К недостаткам замка Liner-lock скеп-

тики относят и ту его особенность, что, когда нож складывают, палец, отклоняющий лайнер, на мгновение оказывается под лезвием клинка. Хотя, вряд ли это можно считать существенным недостатком, ведь движения пальцев руки, как правило, скоординированы, поэтому даже после несложного цикла повторений механическая память кисти сводит риск пореза к минимуму.

Повредить руку можно еще и в том случае, если попытаться извлечь застрявший в разрезаемом материале нож, используя вращательно-поступательные движения. В этом случае возможно случайное неожиданное отжатие лайнера пальцем руки и складывание клинка со всеми вытекающими последствиями.

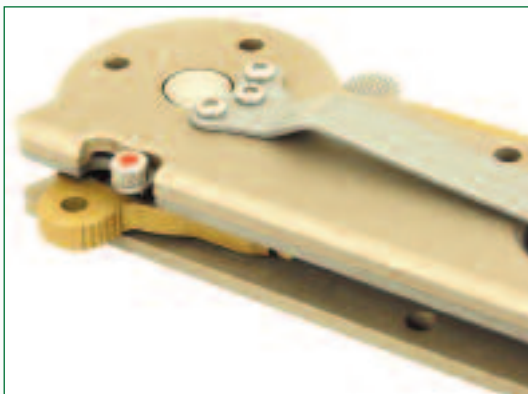
Еще один недостаток Liner-lock заключается в том, что по умолчанию большинство ножей с этим замком выпускаются для пользователя-правши, а пользователь-левша может испытывать определенные неудобства при «одноручном» раскладывании и складывании клинка. Поэтому левше, возможно, имеет смысл присмотреться к некоторым другим, «симметричным» конструкциям.

Однако не бывает худа без добра! Нож с замком Liner-lock, да еще имеющий массивный клинок и не имеющий защелки ball detent, очень быстро и легко можно привести в боевое положение инерционным способом — одним коротким импульсом кисти руки, что в иной критической ситуации может спасти жизнь его владельцу.

Принцип работы автоматического предохранителя AutoLAWKS

Визуально AutoLAWKS отличается рычажком управления, окрашенным в красный цвет (на примере ножа CRKT M16-14D Big Dog)

Нож CRKT M16-14SFG в разобранном виде. В левом нижнем углу виден автоматический предохранитель AutoLAWKS с пружиной

При выборе ножа с замком Liner-lock следует обращать внимание на то, насколько далеко пружина-лайнер заходит на скос хвостовика клинка, что в значительной степени определяет надежность замка в целом. Это расстояние должно быть больше толщины самой пружины, иначе нож может сложиться в самый неподходящий момент даже от легкого удара по обуху клинка. Кроме того, при выборе ножа с замком Liner-lock предпочтение следует отдавать изделию с максимально возможной толщиной и упругостью лайнера. А поскольку эти условия не всегда могут быть выполнены без вмешательства мастера-ножовщика, Майкл Уолкер вместе со своим компаньоном Рональдом (Роном) Лейком придумали и запатентовали защитное устройство, которое назвали в свою честь — LAWKS (сокр. от Lake and Walker Knife Safety). Описание этого устройства, имеющего столь громкое название, гораздо короче самого названия. Если вкратце — это замок замка... Просто в конструкцию ножа с замком Liner-lock ввели дополнительный элемент — осевую шайбу определенной формы, выполненную из листовой стали. Эта шайба имеет рычажок управления на одном конце и Г-образный пружинящий запирающий элемент — на противоположном. LAWKS устанавливается на оси клинка со стороны лайнера между плашкой и хвостовиком. В переднем положении рычажка запирающий элемент своим Г-образным плечом блокирует лайнер от смещения, а в заднем положении рычажка лайнер можно свободно сдвинуть, чтобы сложить клинок. Данная система зарекомендовала себя достаточно надежной и весьма полезной. Но этого изобретателям показалось мало и вскоре появляется автоматический предохранитель — AutoLAWKS, который, в отличие от механического фиксатора, показал себя не очень надежным, а пружина склонной к быстрой поломке. Визуально AutoLAWKS отличается рычажком управления, окрашенным в красный цвет.

Поскольку утолщение лайнера в классическом замке Liner-lock возможно лишь в определенных пределах (слишком толстым и упругим тяжело и неудобно манипулировать), периодически предпринимаются попытки его усовершенствования.

Одним из самых ярких примеров такой модернизации является сравнительно простой в изготовлении и при этом достаточно надежный для большинства повседневных задач замок Compression-lock, предложенный компанией Spyderco.

Американская компания Spyderco, основанная Сэлом Глессером (Sal Glesser) в 1978 году, является одним из ведущих и прогрессивных лидеров ножевой индустрии. Авторству инженеров Spyderco принадлежат такие открытия как использование пластика в качестве

материала для рукояти ножей, серрейторная заточка (Spyder Edge), пружинная клипса (Clipit) на рукояти и фирменное круглое отверстие в клинке для «однорукого» раскладывания.

Компания работает в тесном сотрудничестве с рядом прогрессивных ножевых дизайнеров, среди которых Бо Лум, Боб Терзуола, Уэйн Годдарт, Майкл Уолкер, Джесс Хорн, Френк Сентофанте, Билл Моран, Джотс Халса и ряд других.

Выпуску новых моделей ножей предшествует немало тестовых испытаний на прочность и износостойкость режущей кромки клинка, коррозиестойкость и прочность замка.

Складные ножи Spyderco выпускаются с тремя типами фиксаторов клинка: Back-Lock, Liner-Lock и Compression Lock.

Compression-lock является своеобразным гибридом замков Liner-lock и Back-lock. Его особенность состоит в том, что лайнер упирается не в одну плоскость — вертикальный срез хвостовика клинка (как это реализуется в системе Liner-lock), а сразу в две — горизонтальную и вертикальную, образованные прямоугольным сегментным вырезом хвостовика. Да и само расположение запирающего элемента Compression-lock стало верхним, со стороны обуха клинка (в Liner-lock — нижнее, со стороны лезвия). Это способствует тому, что при складывании клинка ни один палец не окажется под лезвием, чем существенно повышается безопасность в обращении с ножом. Кроме того, при раскладывании ножа лайнер Compression-lock одной стороной упирается в хвостовик клинка, а другой — в стопорный штифт рукояти (как бы зажимается между ними), что минимизирует появление люфта и повышает надежность фиксации.

Другой разновидностью замка Liner-lock является Frame-lock (от англ. frame — «рамка»). В этом замке функцию пластинчатой запирающей пружины выполняет не плашка, как в классическом Liner-lock, а гораздо более толстый и жесткий корпус рукояти (то есть, плашка и накладка рукояти в таком ноже представляют собой единую деталь). Соответственно, материалом для изготовления рукояти является жесткий пружинящий материал (сталь, титан), обеспечивающий надежность запирающего устройства и безопасность удерживания ножа в руке. Важным преимуществом замка Frame-lock является возможность свободной установки в более толстом, чем обычная плашка, корпусе рукояти шариковой защелки ball denent. Из недостатков следует отметить невозможность использования предохранительного механизма LAWKS.

Другие названия замков типа Frame-lock: Integral-lock и Mono-lock.

Еще один «наследник» замка

Устройство замка Compression-lock от Spyderco

Замок Compression-lock на примере ножа Spyderco SuperHawk

Liner-lock — Levitator-lock, культивируемый компанией Benchmade, — описан в первой части статьи (см. журнал «Клинок» №1, 2014 г.)

Перечень современных ножевых фирм, использующих замки Liner-lock, огромен: его используют как известные фирмы, так и полуподпольные производители. Среди известных компаний такие гиганты как Leatherman, Benchmade, Buck Knives, Cold Steel, Ernest Emerson, Gerber Knives, Ken Onion, Microtech Knives, Robert Terzuola, Spyderco, Strider Knives, Victorinox и другие...

Продолжение следует.

Замок Integral-lock с шариковой защелкой ball denent на примере ножа Spyderco Balance SS

Сергей ЧЕРНОУС,
иллюстрации
представлены автором

ФРАНЦУЗСКИЕ НОЖИ ШАРЛУА (CHARLOIS)

Мастер Mathieu Herrero

Нож «Шароль» происходят из района города Шароль. Само название «Шарлуа», по мнению некоторых авторов, представляет измененное слово шаролец, которым называли жителей этого региона.

Шароль (фр. Charolles) — округ (фр. Arrondissement) во Франции, один из округов в регионе Бургундия. Департамент округа — Сона и Луара. Супрефектура — Шароль.

Помимо ножей, провинция известна также одной из пород крупного рогатого скота — замечательных в прямом смысле слова, поскольку они значительно больше тех коров, к которым мы привыкли на просторах нашей Родины.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что на большинстве рукоятей ножей региона Шароль используются накладки из рога этих животных — так сказать, чем богаты, тем и рады (или используйте все, что под рукой).

У подавляющего количества ножей шарлуа на рукояти присутствуют притины из стали. Естественно, что в совре-

чем больше узнаешь о французских национальных ножах, чем глубже погружаешься в эту тему, тем сильнее удивляешься многообразию ножей во Франции, тому множеству различных региональных ножей, присущему этой стране.

Когда-то в Париже я познакомился с потомком украинских (или русских) эмигрантов — Мишелем Терещенко. Это именно его дед Михаил Терещенко был министром финансов, а позднее министром иностранных дел во Временном Правительстве России в 1917 году. И именно в честь деда Мишеля в Киеве есть улица Терещенковская.

Как то Мишель сказал одну очень интересную фразу: «Ты знаешь, Украина и Франция очень похожи — и по территории, и по количеству жителей. У вас есть Одесса, а у нас есть Марсель, у вас есть Карпаты, у нас есть Альпы. Мы очень похожи, но в то же время очень разные».

При всей схожести наших стран мы действительно разные. Все разные, но хороши и замечательны по-своему. Однако, к моему большому сожалению, у нас в Украине нет такого количества региональных ножей, как во Франции (а может о них просто никто не знает, поскольку тема явно не исследована).

Как было бы замечательно, если бы в один прекрасный день на свет появилась толстенная монография, посвященная украинским региональным ножам — полтавский нож, донбасский нож, галицкий нож, слобожанский нож, ножи Полесья, ножи верхнего Приднестровья, Причерноморские ножи, крымские или крымско-татарские ножи... И если даже какие-либо отдельные ножи, присущие тем или иным регионам и получить выделить, то вот информации о них будет просто ничтожно мало.

Другое дело — Франция.

менных версиях региональных ножей шарлуа мастера используют и дамаск и другие благородные металлы, точно также как на накладке рукояти идет уже и слоновая кость и современные материалы, но в большинстве случаев мастера традиций стараются все-таки придерживаться. Естественно, что встречаются ножи и без притинов — с цельнороговыми накладками (или притинами только со стороны клинка), но, как правило, это скорее исключения из правил. Для классической формы ножа шарлуа характерны металлические притины с двух сторон рукояти, при этом задняя часть рукояти имеет ярко выраженную округлую форму.

Традиционный для шарлуа клинок достаточно массивный, с закругленным острием — нечто среднее между «ворнклифом» и «овечьим копытом».

Можно сказать, что клинок шарлуа очень похож на клинки боцманских или шлюпочных ножей. Как правило, шарлуа имеют один клинок.

Еще одной немаловажной отличительной деталью (или чертой) шарлуа являются крупные выступающие заклепки.

Встречаются также ножи, своим внешним видом похожие на шарлуа, однако изготовленные как многопредметники — имеющие большой и малый клинки, шило или развертку, пилу, штопор. Это ножи, при всей их схожести на шарлуа, принято называть «возчиками», поскольку именно они стали символами такой профессии. Однако нож, традиционно относящийся к шарлуа, именно простой однокликовый нож.

Если внимательно всмотреться в сам нож шарлуа, и принять во внимание то, чем славен регион Шароль (скотово-

дство), то становится понятным, что шарлуа абсолютно практичный нож, который был необходим местным жителям в быту для решения повседневных задач. Именно скотоводство объясняет форму клинка — таким клинком удобно чистить при необходимости копыта животным, не боясь их поранить.

При всей своей простоте шарлуа имеют некий шарм — хотя и выглядят несколько грубовато и неуклюже: выступающие заклепки, бросающиеся в глаза на светлом полированном роге; крупный клинок с закругленным острием, массивные притины на рукояти ножа — все это визуально утяжеляет нож, делает его несколько топорным. Но в тоже время данный нож имеет и свою притягательность. Глядя на него, понимаешь, что нет в нем ничего лишнего, все только самое необходимое, в нем присутствует только то, без чего нельзя.

Эти ножи продолжают «жить» и сегодня. И пускай они не настолько известны, как, например, Opinel, Aurillac или Laguiole, и не имеют такой всемирной известности как корсиканская вендетта, но их изготавливают и сегодня. Да, мастеров не так уж и много, да и ножи изготавливаются уже не столько с практической точки зрения, как с сувенирно-декоративной. Но это не одноразовые сувенирные изделия. Это полноценные рабочие ножи, выпол-

ненные в стилистике классических шарлуа из современных материалов. Довольно часто на накладки рукояти идет искусственный рог, а притины могут изготавливаться из дамаска, но и это все тот же шарлуа — простой и функциональный.

На некоторых современных шарлуа мастер может устанавливать антабку, но традиционным шарлуа такой элемент присущ не был.

В настоящее время (может быть, что их и больше), мне удалось найти буквально несколько мастеров, занимающихся изготовлением шарлуа. Один из них — Mathieu Herrero из Cros-de-Ronesque. Интересно, что Mathieu Herrero начинал как скрипичный и гитарный мастер. В общем-то работы этого мастера заслуживают достаточно пристального внимания, поскольку наряду с авторскими ножами, он изготавливает и региональные французские ножи.

Еще один мастер, работающий в стилистике французских региональных ножей — Pierre-Henri Monnet.

К большому сожалению, найти достаточно исчерпывающую информацию о различных региональных ножах бывает крайне трудно, а информация, имеющаяся в открытом доступе, очень часто дублирует одна другую с достаточно частым повторением чужих ошибок...

НАСЛЕДИЕ БАСТЕРА ВАРЕНСКИ

Виктор Юрьев,
иллюстрации
предоставлены
автором

Опасно ли оружие?!

Любой, не раздумывая, ответит: «Конечно»! И окажется прав, но только отчасти. Ведь с равным успехом можно утверждать, что и сам человек, и мир, в котором он живет, одинаково опасны. Ведь основа нашего земного мира дуалистична, в нем постоянно взаимодействуют два начала — добро и зло, плюс и минус. В душе каждого человека вечно противостоят два начала. А поскольку малое — есть отражение глобального, то всякий предмет созданный человеком, имеет две ипостаси, каждая из которых может быть реализована. Добро и зло — всего лишь потенциальные составляющие вещей. Вопрос в том, во имя чего данная вещь создана и используется.

Бастер Варенски незадолго до смерти

Для мастеров, посвятивших жизнь художественному оружию, не существует двух мнений. Свое оружие они создают исключительно во имя добра. Парадокс? Отнюдь нет. За тысячелетия своей эволюции человечество изобрело столько ужасающих способов самоуничтожения, что по сравнению с ними стальной клинок воспринимается скорее раритетной забавой, атрибутом давно минувших рыцарских времен, канувших в Лету вместе с законами чести, чем опасным оружием. Быть может, именно поэтому сегодня на художественном рынке можно встретить такое множество образцов, в которых оформление доминирует над

Жена, соратник и самый лучший гравер Бастера — Джулия Варенски

Классический американский «Боуи» работы Б. Варенски выполнен в лучших традициях Харви Драпера

качеством. Подлинных вещей среди художественных клинков не так уж и много, равно как и мастеров, для которых изготовление и декоративное решение клинкового оружия неразрывно связаны с глубинным постижением самой философии клинка, его истории, проверенных временем технологий и материалов. Круг этих профессионалов по определению не может быть широким, ведь глубокое проникновение в тайны мастерства требует своего рода самоотречения, полного погружения в избранную область, неустанного движения по лабиринтам проб и ошибок, творческих сомнений и озаряющих находок.

К числу таких мастеров, посвященных в тайны создания художественного

оружия высочайшего уровня, принадлежал американский художник-оружейник Бастер Варенски, яркая жизнь которого оборвалась 31 июля 2005 года, но наследие которого продолжает удивлять.

Родился Бастер 5 июня 1942 года в Кимберли, штат Невада. Под влиянием

Творческий процесс в работе ножовщика сродни медитации...

Охотничий нож работы Б. Варенски — образец стильности и функциональности. Конец 1980-х гг.

творчества ножовщика Гила Хиббена, в 1966 году Варенски начал изготавливать ножи. Для него это было сначала хобби, которому он отдавал все свободное время. Уже вскоре Варенски продемонстрировал ряд своих изделий Гилу Хиббону, который дал несколько профессиональных советов молодому дарованию. Тогда же Бастер познакомился с Харви Драпером, который уже долгое время активно сотрудничал с Хиббеном.

Харви Драпер (1924-1982 гг.) был довольно опытным ножовщиком, он специализировался на изготовлении кастомизированных классических охотничьих ножей «высокого разбора»: «бои», скиннеров, «фолдеров», используя

для изготовления клинков преимущественно нержавеющей сталь 440С, а для рукоятей — орех, рог, прессованную кожу. Примечательно то, что, хотя Харви Драпера уже давно нет среди живых (он трагически погиб в авиакатастрофе 16 октября 1982 года), его ножи до сих пор считаются среди коллекционеров весьма выгодным приобретением. Эти ножи — настоящая американская классика, по сравнению с ними изделия многих других ножевых фирм, даже таких именитых, как Buck Knives, являются обычным ширпотребом...

Весной 1970 года Бастер Варенски устроился на работу в компанию Драпера и проработал там до конца 1972 года,

Богато украшенная дага работы Б. Варенски, 1993 год.

На изготовление эфеса ушло около 700 бриллиантов и более 40 рубинов. Это произведение искусства достойно занять почетное место в топ-серии «Ножевое наследие»

Боевой «Кукри» работы Б. Варенски, 1997 год.
Клинок: сталь 440С, толщина 9,5 мм, длина 381 мм. Общая длина 559 мм.
Эфес: вороненая сталь, отделка 24-каратным золотом

когда Draper knives, Inc. обанкротилась.

После этого Варенски ушел на «вольные хлеба» и до 1975 года самостоятельно изготавливал и продавал ножи в стиле Харви Драпера, в частности, «боуи» и скиннеры, но после 1975 года сосредоточился на создании художественно украшенных клинков.

В возрасте 30 лет Варенски был принят в Гильдию ножовщиков США. За

годы своего членства в Гильдии, он дважды избирался ее президентом (1977-79 гг.)

Бастер самостоятельно научился гравировать и, хотя он, возможно, не был лучшим гравером, уже ранние примеры его работ были достаточно высокого уровня.

В 1986 году Варенски познакомился со своей будущей женой Джулией. Джу-

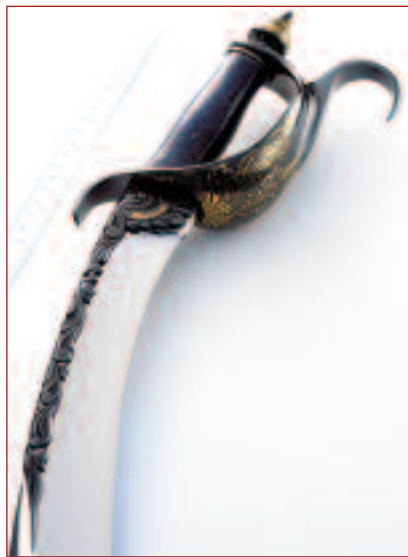
лия Варенски — выдающийся мастер гравировки, и благодаря ее таланту Бастер смог полностью реализовать свое видение художественно украшенного клинка, используя самые лучшие материалы и технологии отделки. Бастер и Джулия получили многочисленные награды и явились одним из наиболее успешных союзов в ножовом бизнесе. Во многом благодаря этому союзу Бастер Варенски и получил всемирную известность и признание.

После смерти Бастера, Джулия продолжила работу по гравировке ножей, которые теперь изготавливает один из лучших учеников и друзей Бастера Варенски — Курт Эрикссон.

Несколько лет совместной работы не прошли даром: они поженились и Джулия теперь — Варенски-Эрикссон.

Много лет подряд одним из самых ярких почитателей клинков Бастера Варенски является американский коллекционер Фил Лобред.

Главная тема творчества Бастера Варенски — историческая. Название следует воспринимать условно, ведь история для автора — это только достойный повод для изучения и развития существующих традиций. Мастер далеко не всегда копирует известные образцы — это далеко не самая интересная задача для художника, которого, такова уж сущность профессии, влечет новое и неизведанное.

Кинжал «Огонь и лед», 1995 год

«Кинжал Тутанхамона», 1987 год

История и фантазия — две ипостаси творчества автора. Они развиваются параллельно и вместе с тем взаимосвязаны. Четкая, ясная система представлений и интересов не препятствует широте диапазона творческих идей и решений — артистично-утонченные стилеты, крепкие благородные даги, богато украшенные кинжалы, созданные Бастером Варенски, являются настоящими произведениями искусства и желанным приобретением коллекционеров и ценителей. Украшенное холодное оружие может стать прекрасным подарком, редчайшим экспонатом музейной или частной коллекции.

Главные авторские работы, которые сделали Бастера Варенски одним из самых известных и популярных мастеров, объединены в серию «Ножевое наследие» (Legacy Knives). Мастер вполне

Кинжал «Джамбия» работы Б. Варенски, 1991 год.

Клинок: сталь 440С. Рукоять: резная, белый нефрит, инкрустация золотом. Длина общая: 386 мм

«Агатый кинжал» (Agate Dagger) работы Б.Варенски, 2004 год.

Клинок: сталь 440С, длина 178 мм. Рукоять: агат.

Прибор и ножны — никелево-серебряный сплав; композиция декора ножен построена вокруг крупного топаза

осознанно выводит свои произведения из мира оружия в мир ювелирного искусства, предлагая зрителю созерцать и наслаждаться их красотой — вечной, как мир, бликующей красотой золота и драгоценных камней.

Первым и самым ярким произведением в серии «Ножевое наследие» стал «Кинжал Тутанхамона» (King Tut Dagger) — точная копия знаменитого золотого кинжала, найденного в 1923 году на мумии египетского фараона Тутанхамона британской экспедицией под руководством Говарда Картера. Следует отметить, что находки этой экспедиции одни историки считают подлинными, другие — подделками, призванными привлечь интерес мирового сообщества к Египту, причем споры не утихают до сих пор. И действительно: если нет яркой легенды, почему бы ее не придумать и не подтвердить соответствующими «находками»?.. Возможно, что череда внезапных смертей членов экспедиции Картера имеет далеко не такое уж «потустороннее» происхождение, как это традиционно преподносится в течение 90 лет...

Как бы там ни было, на мумии Тутанхамона были обнаружены два кинжала — один с золотым клинком, заткнувший за пояс, другой с железным клинком, находившийся у правого бедра фараона.

Рукоять золотого кинжала Тутанхамона украшена полосами из золотой зерни и цветным узором из камней и смальты, выполненными в технике пегорождчатой эмали. На навершии руко-

яти — золотая пластина-накладка с именем фараона. В верхней части — схематическое изображение птицы с распростертыми крыльями, а в нижней — орнамент из золотой нити в виде спирали и витой веревочки. Клинок — золотой, особой закалки — украшен продольными желобками, заканчивающимися пальметкой и орнаментальным гравированным пояском над ней. Золотой кинжал был вложен в изящные ножны. Одна сторона их (с петлями для крепления к поясу) украшена вертикально рас-

Кинжал работы Джулии Варенски, 2009 год

положенными фигурками животных в «летающем галопе», на которых нападают охотничьи собаки. В нижней части этой стороны ножен помещен элегантный цветочный орнамент, а сверху, над пояском со спиральным орнаментом — иероглифическая надпись: «Благой бог, владыка силы, Небхепрура, которому дана жизнь». Вторая сторона ножен покрыта орнаментом в технике перегородчатой эмали, имитирующем перья. В верхней ее части — поясик из пальметок, а в нижней — головка шакала в фас. Одни историки считают, что такое изображение животных в египетском искусстве появилось после знакомства египтян с произведениями искусства Эгейского мира и Передней Азии, другие видят в стиле исполнения кинжала влияние искусства стран Средиземноморья, но считают его изделием египетского мастера. Характер орнамента, трактовка фигуры птицы с распростертыми крыльями иные, чем в египетских образцах, позволяют предположить, что золотой кинжал является иноземным изделием, выполненным специально для фараона.

Второй кинжал — с железным клинком, но с рукоятью, подобной рукояти золотого кинжала, увенчанной горным хрусталем, — тоже никак не может быть признан египетским изделием. О подарках фараонам железных кинжалов с золотыми рукоятями, украшенными драгоценными камнями, рассказывают древние источники. Считается, что клинок «железного» ножа изготовлен из природно-легированной стали, поэтому прекрасно сохранился в саркофаге еги-

Техника всечки золотой проволокой по серебряным ножам — «плетеная корзина». Гравер Джулия Варенски

петского фараона. Предполагают, что сталь эта имеет метеоритное («божественное») происхождение, поэтому нож и оказался в гробнице.

Закалка золотого клинка также не является чем-то необычным, поскольку давно известно, что сплавы золота с медью и серебром в определенных пропорциях могут упрочняться как механическим, так и термическим способами.

Идея точного копирования золотого кинжала Тутанхамона возникла у Бастера Варенски еще в начале 1980-х гг., однако ее реализация затянулась на долгих 5 лет исследований и экспериментов, завершившись в 1987 году триумфом под названием King Tut Dagger. На изготовление кинжала длиной 317 мм ушло 900 грамм 18- и 24-каратного золота (золотой карат — это британская

система оценки качества золота; так, 24-каратное — это чистое золото, без каких-либо примесей; 18-каратное означает содержание в сплаве 18 частей золота и 6 частей примесей).

Достаточно сложной задачей для Варенски явилось изготовление формы для литья и само литье: 284 грамма 18-каратного золота пошло на изготовление клинка, который затем подвергся упрочнению. Не меньшую сложность у мастера вызвало применение в отделке кинжала техники перегородчатой эмали — трудозатратной и сложной эмальерной техники, не поддающейся механизации.

King Tut Dagger изготавливался в рамках самостоятельного проекта, но стал первым в серии «Ножевое наследие».

За «Кинжалом Тутанхамона» последовал другой кинжал, изготовленный в 1991 году по заказу коллекционера из Японии, который автор назвал «Жемчужиной Востока» (The Gem of the Orient). Кинжал с ярко выраженной листообразной формой клинка и фэнтезийным перекрестием в виде завитушек. Клинок — золотой, упрочненный, оснащен по центру долом, придающим строю некую утонченность.

На изготовление «Жемчужины» длиной 324 мм ушло 10 лет кропотливого труда, около 800 грамм 18-каратного золота, 153 изумруда суммарным весом 10 карат и 9 алмазов общим весом 5 карат (вес драгоценных камней всегда указывается в каратах, 1 карат равен 200 миллиграммам).

Яркой особенностью кинжала является нефритовая рукоять темно-зеленого цвета. Минерал нефрит использовался еще в неолите. Люди издавна использовали его как камень для изготовления

Так рождается мечта...

Кинжал работы Б. Варенски из коллекции Фила Лобреда, 2002 год

очень прочного оружия и орудий труда, позже — в качестве культовых предметов и украшений. Статуя Будды, надгробная плита гробницы Тамерлана, саркофаг императора Александра III — изготовлены из нефрита.

Рукоять и ножны кинжала «Жемчужина Востока» отделаны в технике золотого филигранного узора.

Этот кинжал был оценен более чем в 2 миллиона долларов, поэтому по праву считается самым дорогим современным украшенным клинком в мире.

Третий золотой кинжал серии «Ножевое наследие» получил название «Огонь и лед» (Fire and Ice). Его название является прямым следствием особенностей отделки: он украшен 22 рубинами общим весом 4,25 карата (что ассоциируется с огнем) и 75 бриллиантами общим весом 7 карат (что ассоциируется со льдом). Это фэнтезийный кинжал с перекрестьем, отогнутым в сторону острия, изготовлен из почти что 800 грамм 18-каратного золота. Клинок со слегка листовидной формой, длиной 203 мм, упрочнен, общая длина кинжала составляет 330 мм. Рукоять выполнена из кристалла кварца с включениями рутила, что заставляет ее «гореть» в лучах солнца. Древние римляне, которые широко использовали кристаллы кварца, считали, что кварц являлся льдом, замороженным настолько сильно, что он кристаллизовался. Отделка ножен подчеркнута красной эмалью, что еще больше усиливает восприятие контраста «огня» и «льда».

Перекрестие, оковка, навершие рукояти кинжала и ножны украшены орнаментом из 18-каратного золота с гравировкой, выполненной Джулией Варенски. Кинжал был закончен Бастером в 1995 году.

Таким образом, одна из характерных черт изобразительного языка мастера — стремление синтезировать решение клинка и рукояти в едином образно-смысловом подходе, найти единственно верный в каждом конкретном случае композиционно-выразительный образ. В значительной степени это относится к произведениям фантазийного плана. Такого приема, как повторения декоративных элементов в дизайне клинка и рукояти, в данном случае оказывается недостаточно. Для мастера гораздо интереснее и важнее — обретение гармонии смысла и формы, создание целостного образа. Этот путь не прост, зато результат его, как правило, необычайно эффектен, такое произведение заметно выделяется из числа других, немало содействуя популярности автора. И все же редкий мастер помышляет об этом в процессе работы, которая в силу своей сложности и отчасти рискованности целиком поглощает его творческое сознание.

Кинжал, как разновидность холодного оружия, играет в творческой системе Бастера Варенски особую роль. Клинок кинжала по своей остроте и тонкости силуэта сопоставим с поэтической эпиграммой, а красота и изысканность декоративной рукояти — с романтическим сонетом. Придуманые и воплощенные в материале кинжалы Бастера Варенски необычайно разнообразны и вместе с тем настолько благородны и стилистически выдержаны, что поначалу просто невозможно поверить в то, что их создал мастер из нашего эклектичного времени.

Тему «Ножового наследия» можно было бы продолжить описанием других богато украшенных кинжалов и ножей, таких, например, как Agate Dagger, законченного Бастером Варенски в 2004 году, незадолго до своей смерти, но все они уже не имеют той харизмы, ощущения поистине царской роскоши и баснословной цены, которую несли золотые клинки. Тем не менее, мастерство Бастера Варенски настолько многогранное, что никакое описание его работ не идет ни в какое сравнение с визуальным восприятием творчества мастера. Лучше хотя бы один раз увидеть...

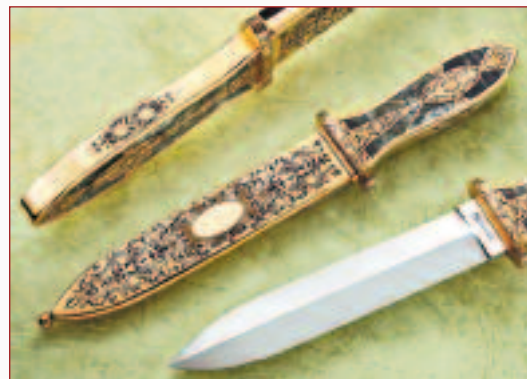

Кинжал «Жемчужина Востока», 1991 год

Реплика боевого кинжала Ферберна-Сайкса 3-й модификации работы Б. Варенски. Подарочный вариант. Длина клинка 181 мм, общая длина 305 мм. Рукоять: орех. Ориентировочная цена: 2500 дол.

Богато украшенный кинжал в калифорнийском (или, как его еще называют, — сан-франциском) стиле работы Б. Варенски

Самые небольшие «автоматические» стилеты Frank Beltrame можно отнести к классу складных городских EDC. Очевидно, что ножи такого типа не слишком функциональны — что-то отрезать или вскрыть какую-то упаковку возможно, но рассчитывать на полную функциональность такого ножа не стоит — из-за специфики геометрии клинка и способа его крепления к рукояти.

Ножи такого типоразмера (или форм-фактора) достаточно удобно носить в кармане одежды (нет разницы — это брюки, джинсы, пиджак или куртка), и кроме простых и легких (без чрезмерной для клинков нагрузки) работ, то есть выполнения задач несложных, они практически больше ни на что не годятся. Основное их преимущество — медитация владельца над постоянным открыванием ножа, когда рука чувствует толчок пружины, а ухо ласкает резкое «кляц».

Именно поэтому ножи такого типа наиболее распространены на рынке — их небольшие габариты не вызывают обостренной реакции у окружающих. Скорее — любопытство и интерес. Именно с ножа-

ми такого форм-фактора любят экспериментировать производители — различные типы клинков (спир-поинт, байонет, волнистый клинок, выполненный в стиле клинков мечей фламберов и т.п.), и всевозможные материалы, используемые на накладках на рукояти — карбон-фибра, рог, нейлон, дерево, анодированный алюминий, тефлоновое покрытие и т.д.

Как правило, длина клинка таких ножей не превышает 100-120 мм, а длина рукояти 125-150 мм. Кроме этого на торце рукояти размещены небольшие уши, имитирующие собой гарду. Сказать, что это полнофункциональная гарда нельзя, однако она вполне достаточно предохраняет руку от соскальзывания на открытый клинок. Из личных предпочтений автора — он бы выбирал ножи такого формата или с синтетическими материалами на рукояти (карбон фибра, нейлон) или с натуральным рогом (как правило используется буйволоный или олений рог). На некоторых ножах может встречаться синтетический рог, по своему виду очень напоминающий натуральный.

Стоит сказать несколько слов и о замке. Вся «механика» ножа в общем-то предельно проста. Замок представляет собой шпенец и отверстие под него в подпружиненной пластине. Откровенно говоря, такая конструкция не особенно надежна, в отличие от той привычных бек, лайнер, фрейм и прочих локов, а также классической испанской трещотки, применяющейся в навах. Стоит помнить, что стилет как таковой рассчитан скорее на нанесение колющих ударов и, соответственно, каких-либо серьезных нагрузок на узел клинок/рукоять не предполагает. Стоит отметить, что в ножах такого типа замок является классическим для автоматических стилетов, как классическим является и процесс (или механизм) их складывания — для того, чтобы сложить нож, нужно надавить на часть гарды, отжав пластинку с отверстием. Способ не очевидный. Единственной моделью, которая выделяется из этого модельного ряда является модель Swinguard, у которой замок выполнен по типу бек-лок, а небольшая скоба, закрепленная на клинке, выполняет роль гарды.

Если же говорить о ножах большего размера, то здесь все не так просто. Автор не является сторонником использования ножей в качестве оружия само-

«FRANK BELTRAME»

Сергей ДОНЧЕНКО,
Сергей ЧЕРНОУС,
фото авторов

В статье, размещенной в прошлом номере журнала «Клинок» мы вкратце рассказали об автоматических ножах Frank Beltrame, Италия, рассмотрели некоторые особенности и технические нюансы представленных моделей и провели небольшой исторический экскурс в историю возникновения этих ножей. В этом номере мы остановимся на применении ножей такого типа в повседневной жизни, способах их удержания различными хватами.

обороны (последствия данного действия могут быть очень плачевными), но автоматические выкидные ножи Frank Beltrame, особенно в «среднем» размере, подходят для этого как нельзя лучше.

Объяснить это можно таким образом. Первоначально все ножи такого типа использовались для нанесения колотых ран противнику — специфика геометрии клинка автоматических ножей не очень хорошо подходит для классических техник ножевого боя. Однако при должной физической подготовке и умении работать с яварой, автоматические выкидные стилеты можно использовать в качестве этого ударного оружия. Буквально два слова о том, что такое явара.

Явара — японский кастет для нанесения тычковых ударов. Явары давно известны в Китае и Японии. При работе с яварами используются резкие выпады и перемещения, работа на разных уровнях, совмещение ударов рук, ног и всего тела.

В Европе XVII века такого рода оружие (различного вида кастеты) также пользовались популярностью среди участников тайных кланов аристократии. К этому виду оружия относилось немало его разновидностей: различного рода замысловатые драгоценные перстни в виде незаметного кастета, скрытых стилетов, зажимаемых между пальцами или спрятанных в трости. Но в чистом виде — как палочки (кастеты) — явары использовались только в Китае и Японии.

КУЧИНА Е.В., ФОП

м. Київ,
вул. Червонопрапорна, буд. 28, оф. 307
т: +038 050 334 26 17
ф: +038 044 501 98 11

E-mail: superedge@meta.ua

<http://www.superedge.com.ua>

Офіційний дистриб'ютор фірми **CARL LINDER NACHF.**, Золінген, Німеччина.

Мисливські, рибальські, туристичні, кишенькові, кухонні та подарункові ножі відомої німецької фірми та її партнерів:

CUDEMAN, EICKHORN, BELTRAME, TEKUT, KER-SHAW, JOKER, SIMBATEC та інші.

Происхождение этих предметов до сих пор неизвестно. Очень часто встречается такой вариант происхождения явары — буддистским священникам и монахам было запрещено носить оружие, поэтому они использовали в бою то, что имели, например, один из символов веры — ваджру (стилизованное изображение молнии). Но, скорее всего, японский кастет зародился в среде мирян и прообразом его стал обычный тяжелый пестик, которым перетирают в ступе разные приправы и снадобья. И действительно, явара предназначена скорее для нанесения точечных мощных ударов, а не царапин, что было бы в случае с ваджрой.

Постепенно форма кастета менялась: явара становилась более тонкой и удобной для удержания в ладони, отращивала дополнительные шипы для фронтальных ударов или приобретала вместо округлых концов заостренные. В общем, явара постоянно развивалась и подгонялась каждым пользователем «под себя».

В России такое оружие называлось «чижики» по аналогии с игрой в «чижа», где чижиком называлась заостренная палка, которую отбивали игроки. Бытовали и другие названия. Например, «чижик» проходил по общерусской классификации как «закладка», наряду с чугунными «чушками» и свинцовыми «ладошками». В некоторых кругах явара известна также как «царапка». Существовали и другие «закладки», замаскированные под бытовые предметы.

Выкидные стилеты очень хорошо вписываются в эту концепцию — концепцию явары — металлические наконечники основания и торца рукояти позволяют работать этими ножами без нанесения летальных или тяжелых ран противнику.

К тому же выполненные из натуральных материалов накладки рукояти и наличие кнопки открывания и ползунка-предохранителя дают хорошую сцепку рукояти ножа с рукой.

Именно ножи среднего размера с длиной клинка в пределах 125-145 мм с точки зрения автора идеально подходят в качестве ножей самообороны. И именно в том контексте и упомянуто использование этих ножей в качестве явары.

Выкидные ножи большего размера достаточно громоздки и не очень удобны из-за своих габаритов. Естественно, если его в темном переулке привести в рабочее состояние и начать разгонять гопников, размахивая им как саблей (а длина клинка это позволяет) — то в таком случае

его применение просто идеально, мало кто останется равнодушным к огромному клинку в ваших руках, сверкающему в тусклом свете единственного фонаря.

А общем-то, в случае применения ножа в качестве явары, то есть, когда клинок не приведен в рабочее состояние, а все удары противнику наносятся рукоятью, имеется меньше шансов летального исхода или нанесения тяжелых травм.

Если же говорить о типах удержания, то здесь пространство для маневра не так уж и велико. Фактически можно назвать два основных хвата — рукоять зажата в кулаке (сверху и снизу кулака выступают металлические части рукояти) и с упором в ладонь одной из частей рукояти. А также различные дополнительные хваты (являются разновидностями указанных выше типов удержаний) — большой палец находится сверху рукояти (как бы дополнительно ее фиксируя). Также можно упереть в ладонь один из концов рукояти, второй пропустив между пальцами. Во многом, хваты такие же или сходны с хватами в ножевом бое.

В принципе на использование рукояти ножа в качестве явары, ложатся все те же ограничения как и на работу с яварой — то есть нанесение ударов по болевым или чувствительным точкам противника.

Единственное, необходимо помнить о том, что ползунок предохранителя должен быть переведен в положение, исключающее случайное раскрытие ножа.

В общем-то, разговор о яварах (их разновидностях), техниках и способах применения, а также об истории этого незамысловатого, но очень грозного оружия — тема отдельной статьи.

Если же отталкиваться от применения ножа как такового для самозащиты (это совсем крайний случай, и необходимо понимать всю ответственность, которая может появиться в случае нанесения тяжелых травм или летального исхода).

Теперь несколько слов о хватах ножа. Геометрия рукояти в классических автоматических стилетах является практически идеальной — есть небольшие упоры, которые не дают руке соскользнуть на клинок; есть небольшое расширение торца (задней части рукояти), позволяющее достаточно комфортно и прочно удерживать нож в руке; наличие кнопки и ползунка-предохранителя, которые улучшают сцепку рукояти с ладонью.

Известны три основных положения ножа в руке: прямой хват (когда клинок направлен своим острием вверх от большого пальца), обратный хват (клинок направлен острием вниз от мизинца, допускаясь накладывание большого пальца на торец рукояти) и диагональный (рукоятка лежит по диагонали ладони, острие клинка направлено вперед — сам клинок находится между большим и указательным пальцами). При диагональном хвате сила захвата сосредоточена в безымянном пальце и мизинце — имен-

но в том месте, где присутствует небольшое расширение рукояти автоматического стилета. Указательный, средний и большой пальцы лишь слегка придерживают нож и направляют его в цель.

Диагональный хват наиболее удобен для выполнения ножом непрерывных волнообразных движений в горизонтальной плоскости. Изредка — в вертикальной или диагональной. Ведь нанести достаточно серьезный удар можно только ничего не подозревающему человеку. В фехтовальном поединке, а тем более в экстремальной ситуации на улице, на такое надеяться не практически приходится. Поэтому делается ставка на неглубокие множественные порезы рук, плеч, шеи, боков, живота, бедер. Расчет прост. Тот из противников, кто получит больше порезов, потеряет больше крови, раньше ослабеет, начнет чаще ошибаться. Однако стоит помнить о количестве и плотности одежды — если действие происходит в холодное время года, расчет на нанесение секущих ударов может не оправдаться. Диагональный хват хорош еще и тем, что не требует отведения руки назад либо вверх на замах. Движения ножом на диагональном хвате менее различимы, парировать их, уходить от них очень тяжело и способен на это лишь опытный боец. Этим хватом удобно производить прямые тычковые удары вперед и сбоку, секущие удары сверху вниз, вспарывающие удары снизу вверх. Но всегда стоит помнить о том, в какой плоскости у вас оказалась режущая кромка. И в этом случае геометрия рукояти классических автоматических стилетов имеет один существенный недостаток — ее практически полная симметричность. Единственное — наличие кнопки и ползунка могут хоть как-то сориентировать, но сильно рассчитывать на это и надеяться на то, что в экстремальных условиях вы сможете безошибочно определить с какой стороны рукояти находится клинок, вряд ли стоит.

Естественно, что многие компании попробовали совместить сам нож и явару — выпуская ножи в концепции urban survival, но от них веет современностью — хай-тек или милитари дизайн, используемые материалы — все говорит о современности, а автоматические стилеты — это классика. Именно классика, а не ретроградство. И в них очень удачно сплелись лаконичность форм и функциональность, к которым мало кто может остаться равнодушным.

Клинок

Мастер
Angelo Scotti,
Италия
см. стр. 16

